

Научный электронный журнал «Сфера науки»

**Выпуск №7
(декабрь)**

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
«СФЕРА НАУКИ»

sfera—nauki.ru

№7

Декабрь 2025 г.

Краснодар, 2025

Содержание

Гражданское право	5
ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ОПЦИОНА ДОЛИ В ООО	5
Гораева Ульяна Сергеевна	
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ ВИНДЕЛЬЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	9
Душко Мария Александровна	
Кирсанова Анастасия Николаевна	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕКЛАМНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ БУКМЕКЕРСКИХ КОНТОР НА РЫНКЕ БРАЗИЛИИ	16
Плотникова Елизавета Дмитриевна	
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОСЕДЕЙ: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	25
Рукавишникова Татьяна Дмитриевна	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	32
Скориченко Юлия Станиславовна	
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА	37
Хасанова Азалия Ильнуровна	
Каримова Лиана Фанисовна	
Деятельность юристов	46
МАШИНОЧИТАЕМЫЕ ДОВЕРЕННОСТИ: КАКОЙ НАВЫК ОСВОИТЬ ЮРИСТУ СЕГОДНЯ, ЧТОБЫ БЫТЬ ВОСТРЕБОВАННЫМ ЗАВТРА	46
Арбузова Софья Анатольевна	
РОЛЬ ЮРИСТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	52
Власова Юлия Дмитриевна	
Киселева Алина Андреевна	
ПРАВОСОЗНАНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	58
Еранова Дарья Алексеевна	
Смотракова Анастасия Евгеньевна	

Конституционное право	62
ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА НЕПРИЗНАННОГО И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА	62
Зайчикова Юлия Александровна	
Налоговое право	67
НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКУЮ ЮРИСДИКЦИЮ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ	67
Кропотина Анастасия Владимировна	
Шишкин Сергей Сергеевич	
Семейное право	87
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО	87
Кошелева Елизавета Александровна	
Денисова Анастасия Андреевна	
Трудовое право	92
ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ С ПРЕДПЕНСИОНЕРАМИ НА ОСНОВАНИИ СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН	92
Кулагина Анна Владиславовна	
Уголовное право	103
КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РАННИХ БРАКОВ И СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	103
Киселева Елизавета Дмитриевна	
Лихтенвальд Элизабет	
КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВЕБКАМ- ИНДУСТРИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕДЕЛЫ	115
Маргушева Даюна Аслановна	
Гаджиева Зулхижат Арсеновна	
Уголовно-процессуальное право	126
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	126
Гимадиева Аделя Булатовна	
ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	134
Юдакова Виктория Андреевна	

Финансовое право	141
РОЛЬ БАНКОВ И ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ПРЕСЕЧЕНИИ ОБОРОТА ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ ДРОППЕРОВ: ФИНАНСОВО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	141
Анисимова Милена Олеговна	
Терентьева Алёна Владимировна	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ДЕНЕЖНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	146
Болгов Григорий Андреевич	
Бычихин Илья Александрович	
СТРАХОВОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ В АВТОСТРАХОВАНИИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО	151
Кишиев Ясин Агшин оглу	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ОТ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ	155
Кропотина Анастасия Владимировна	
Шишкин Сергей Сергеевич	

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.45/47

ОСОБЕННОСТИ РЕГИСТРАЦИИ ОПЦИОНА ДОЛИ В ООО

Гораева Ульяна Сергеевна,

Студент 4 курса

ФГБОУ ВО УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева,

г. Екатеринбург, Россия,

uliagora@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются особенности правового регулирования опциона на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Рассматриваются нормы гражданского законодательства, регулирующие порядок нотариального удостоверения и государственной регистрации перехода прав на долю в ООО при реализации опционного соглашения. Особое внимание уделяется вопросам наследования прав и обязанностей из опциона.

Ключевые слова: опцион, опцион на заключение договора, опционное соглашение, купля-продажа долей в ООО, наследование опционов, безотзывная оферта, акцепт.

Опционные конструкции регулируются статьями 429.2 и 429.3 Гражданского кодекса РФ. В настоящее время опционные конструкции стали все чаще применяться как инструменты регулирования наследования долей для защиты бизнеса от неконтролируемого вхождения третьих лиц в число участников обществ с ограниченной ответственностью [5, с. 74].

Большинство сделок, связанных с долями в ООО, заключается по модели опциона на заключение договора: разделенные договоры оферты и акцепта.

Особенностью регистрации перехода права на доли в ООО является обязательное нотариальное удостоверение (абз. 1 п. 11 ст. 21 Федерального Закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Регистрация перехода права на доли происходит исключительно по заявлению нотариуса, удостоверившего сделку. Нотариус обязан в течение двух рабочих дней со дня удостоверения акцепта направить оференту извещение о состоявшемся акцепте и подать на регистрацию в регистрирующий орган, в налоговый орган заявление о переходе права на доли.

Прежде чем удостоверить акцепт нотариус должен проверить наступление или ненаступление соответствующих условий, в случае если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием [1, с. 916].

Учитывая востребованность опционных конструкций, неизбежно встает вопрос о допустимости наследования прав и обязанностей из опциона [3, с. 81].

Прямой нормы о наследовании опциона в ГК нет. Вместе с тем общая норма, закрепленная в п. 7 ст. 429.2 ГК РФ, определяет диспозитивную оборотоспособность права на заключение договора. Это свидетельствует о том, что права и обязанности из опциона не связаны неразрывно с личностью наследодателя. Более того, по смыслу ст. 1112 ГК РФ отсутствует формальное ограничение на переход прав и обязанностей из опциона в порядке наследования, которое могло бы быть предусмотрено ГК РФ или другими законами. Исключением из общего правила может быть ситуация, когда опцион связан с личностью наследодателя [4, с. 38].

Соответственно, права и обязанности из опциона входят в состав наследства наследодателя и наследуются на общих основаниях. Если же в уставе общества предусмотрена необходимость получения согласия

участников общества и в предоставлении согласия отказано, то доля переходит обществу.

После того, как нотариусом от наследников получены все необходимые документы, им выдается свидетельство о праве на наследство, предписывающее наследникам долю в уставном капитале общества. Завершающим этапом проведения процедуры принятия наследства является подача заявления о внесении изменений сведений об участнике общества в ЕГРЮЛ.

Доверительное управление наследственным имуществом вводится на период, в течение которого наследники не имеют возможности самостоятельно управлять определенным имуществом, перешедшим к ним по наследству.

Если обязательство было заключено при жизни, то смерть одной из сторон не отменяет его исполнения: оферта и акцепт считаются действительными, а соответствующие права и обязанности переходят к наследникам. Деньги, поступившие умершему на счет, входят в состав наследственной массы. Считается, что сделка была исполнена в момент, когда стороны находились в добром здравии.

Принятие наследства нередко отстоит во времени от момента его открытия, приобретается оно наследником со дня смерти наследодателя. Точной отсчета для возникновения прав собственности на наследуемое имущество у правопреемников, его принявших, будет момент открытия наследства (ст. 1114 ГК РФ). В итоге наследники становятся обладателями доли наследодателя с момента открытия наследства. Однако отсутствие регистрации прав на недвижимое имущество, перешедшее по наследству, ограничивает возможности распоряжаться этим имуществом [2, с. 82].

Таким образом, наследники, встав на место наследодателя, обязаны исполнить обязательства, вытекающие из ранее заключенного договора. В такой ситуации исполнение сделки приостанавливается до вступления наследников в права, так как именно они становятся сторонами обязательства.

Отсутствие в гражданском законодательстве прямого регулирования наследования опциона не препятствует переходу прав и обязанностей из опционного соглашения к наследникам, поскольку такие права не являются неразрывно связанными с личностью наследодателя и в силу диспозитивных норм входят в состав наследства.

Библиографический список использованных источников

1. Байбак В.В., Бевзенко Р.С., Беляева О.А. [и др.]. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 916.
2. Бевзенко Р.С., Будылин С.Л., Кожевина Е.В. [и др.]. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110 - 1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. С. 82.
3. Илюшина М.Н. Основные направления развития законодательства о наследовании бизнеса: потребности оборота и реальное состояние // Направления и перспективы развития российского законодательства о наследовании: мат. научно-практической конф. (Москва, 1 октября 2015 г.). М.: Фонд развития правовой культуры, 2015. С. 81.
4. Наземцев Д.М. Наследование прав и обязанностей из опциона на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале ООО // Наследственное право. 2022. № 3. С. 38.
5. Парилова Е.В. Коллизии наследственного и корпоративного права на примере опционных конструкций как инструмента наследования доли в обществе с ограниченной ответственностью // Современное право. 2025. № 6. С. 74.

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ И ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ
ХОЗЯЙСТВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Душко Мария Александровна,

студент 4 курса

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

maria25122016@icloud.com

Кирсанова Анастасия Николаевна,

студент 4 курса

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kashirskaya_2004@mail.ru

Научный руководитель:

Маштаков Константин Михайлович,

к.ю.н.,

доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: в статье рассматривается роль географических указаний в системе средств индивидуализации товаров для защиты продуктов с уникальными региональными характеристиками. Анализируются понятие географического указания и наименования места происхождения товара, судебная практика и использование географических указаний и наименований

мест происхождения товаров для защиты автохтонных сортов винограда.

Ключевые слова: географические указания, наименования мест происхождения товара, автохтонные сорта винограда, Ростовская область, донское виноделие, виноградники, региональный.

В условиях глобализации рынков и стандартизации продукции все большую ценность приобретают уникальные характеристики товаров, неразрывно связанные с их территориальным происхождением. Особенно ярко эта тенденция проявляется в агропромышленной сфере, где географическое указание становится не только инструментом индивидуализации и правовой охраны, но и ключевым элементом формирования культурной идентичности того или иного региона.

Ростовская область, обладающая богатыми винодельческими традициями, природно-климатическими условиями Дона и признанными автохтонными сортами винограда, представляет собой с одной стороны перспективный, а с другой недостаточно изученный с научно-правовой точки зрения регион для апробации данных механизмов.

В Российской Федерации правовое регулирование географических указаний и наименований происхождения, закрепленных в Гражданском кодексе (далее – ГК РФ), выступает основным средством индивидуализации юридических лиц через атрибуты, связанные с местом производства.

Для того чтобы анализ региональной практики Ростовской области по изготовлению вин из автохтонных сортов винограда имел прочную теоретическую основу, необходимо обратиться к базовым принципам правового регулирования географических указаний в Российской Федерации. Эти принципы, закрепленные в ГК РФ, определяют саму возможность использования географического названия как инструмента индивидуализации и гарантии особых свойств товара.

Итак, согласно ст. 1516 ГК РФ, географическое указание (далее – ГУ) представляет собой охраняемое обозначение, которое идентифицирует товар,

происходящий с определенной территории. Ключевая особенность в том, что такие важные характеристики товара, например, его качество или репутация в большей степени обусловлены именно географическим происхождением [2].

В данной статье также идет речь о наименование места происхождения товара. Оно представляет собой название географического объекта, которое стало известно в связи с товаром, чьи уникальные свойства определяются исключительно или главным образом природными условиями, а также промыслом, проживающих на данной территории лиц.

Данные понятия хоть и относятся к средствам индивидуализации и близки друг к другу, но их следует различать. Их соотношение строится на принципе дифференциации по неразрывности связи «товар — территория», что определяет разную правовую природу, условия охраны и экономико-правовую ценность каждого института.

Географическое указание выступает как более базовый и гибкий механизм. Его ключевая функция заключается в идентификации товара, чьи определенные качества, репутация и иные характеристики, например, традиционный метод изготовления, в значительной степени, но не обязательно исключительно, обусловлены его географическим происхождением. Стоит отметить, что законодатель устанавливает менее строгие требования к производственному процессу. Так, для правовой охраны ГУ достаточно, чтобы на территории соответствующего географического объекта осуществлялась хотя бы одна стадия производства, существенно влияющая на формирования заявленных характеристик товара.

В свою очередь, наименование места происхождения товара представляет исключительную форму правовой охраны, предполагающую максимальную степень определения свойств товара конкретной местностью. Наименование места происхождения товара охраняется только в том случае, если особые или уникальные свойства товара предопределены главным образом характерным для данной территории сочетанием природных условий, а также человеческих факторов. Стоит отметить, что в данном случае все

стадии, которые формируют особые свойства, должны быть в границах заявленного географического объекта.

Таким образом, соотношение географического указания и наименования места происхождения товара строится по принципу иерархии и спецификации. Географическое указание выступает базовым и более гибким инструментом, который гарантирует связь товара с репутацией территории, тогда как наименование места происхождения товара представляет собой высшую форму охраны, требующую неразрывной причинно-следственной связи уникальных свойств продукта с конкретным промыслом местных жителей.

Далее перейдем к рассмотрению непосредственно автохтонных сортов винограда и виноделен Ростовской области.

В последние годы в Ростовской области наблюдается активное возрождение винодельческих традиций, основанное на культивировании уникальных автохтонных сортов винограда и поддерживаемое государственными субсидиями. Такие хозяйства, как «Винодельня Молчанова» и «Усадьба Саркел», не только возрождают исторические бренды, но и формируют уникальное региональное предложение.

Автохтонные сорта винограда – такие как Сибирьковый, Красностоп золотовский, Цимлянский черный, Плечистик и другие – представляют собой результат культивирования в конкретных микроклиматических условиях Донского региона. Они обладают уникальными ампелографическими и органолептическими характеристиками, неразрывно связанными с историей, культурой и природой Ростовской области. Эти сорта являются основой для производства традиционных донских вин, в частности, знаменитых игристых и крепких вин по казачьим рецептам.

Однако в отсутствие правовой охраны данные сорта и производимые из них вина сталкиваются со следующими рисками:

1. Выращивание сортов за пределами исторического ареала с потерей типичных характеристик.

2. Производители из других регионов могут использовать названия «Цимлянское», «Донское» и т.п., вводя потребителей в заблуждение.

3. Невозможность монетизации уникальности и установления ценовой премии.

Актуальность и острота проблемы незаконного использования географических наименований, а также сложность доказывания нарушения в отсутствие зарегистрированного географического указания, наименования места происхождения товара наглядно подтверждаются судебной практикой.

Ярким примером, напрямую связанным с темой защиты региональных брендов, является Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2018 № С01-1099/2017 в отношении Общества «Дом платков». Общество, не имея свидетельства на право использования наименования места происхождения товара «Оренбургский пуховый платок», размещало на реализуемых изделиях обозначения «Оренбургский пуховый платок» и «Истинно оренбургский пуховый платок». Этот прецедент демонстрирует ключевой принцип: историческая связь продукта с территорией не обеспечивает правовой защиты – необходим формальный статус географического указания или наименования места происхождения товара [3].

Для автохтонных сортов винограда Ростовской области данный случай служит прямым предостережением: без регистрации таких обозначений как «Цимлянский» или «Донской автохтон», они остаются беззащитными перед недобросовестной конкуренцией и рискуют утратить контроль над своим брендом.

Таким образом, судебная практика однозначно указывает на необходимость превентивной регистрации географических указаний как единственного механизма правовой охраны.

Наглядным примером формирующегося ландшафта правовой охраны донских вин являются действующие предприятия региона. Так, винодельная «Вина Арпачина», чьи виноградники расположены в уникальной природной зоне левобережья Дона вблизи устья Маныча, потенциально обладает сырьем

для производства вин с выраженной региональной идентичностью, в том числе из автохтонных сортов. Однако отсутствие у нее зарегистрированного географического указания или наименования места происхождения товара оставляет ее в правовом поле уязвимым, повторяя ситуацию «Дома платков», но в отношении собственного территориального наименования [1].

В свою очередь, предприятие «Цимлянские вина» демонстрирует более стратегический подход. Оно уже использует защищенное географическое указание «Долина Дона» для своих игристых вин, что является важным шагом в легализации происхождения продукции. Примечательно, что, несмотря на историческое название предприятия и расположение виноградников близ Цимлянского водохранилища – колыбели легендарного «Цимлянского» вина, – компания не может законно использовать это историческое наименование в качестве средства индивидуализации товара без регистрации отдельного наименования места происхождения товара «Цимлянское» [1].

Это противоречие ярко подчеркивает разрыв между сложившейся репутацией и формальным правовым статусом. Ситуация «Цимлянских вин» указывает на следующий логический шаг: переход от общего географического указания «Долина Дона» к регистрации специфических наименований мест происхождения товара или географических указаний, «привязанных» к конкретным ампелографическими образцам, например, «Автохтон Цимлянского побережья».

Таким образом, географические указания и наименования мест происхождения товара представляют собой не просто правовые формальности, а стратегический инструмент для преобразования уникального природного и культурного наследия в устойчивое экономическое преимущество. На примере автохтонных сортов винограда Ростовской области очевидно, что исторически сложившаяся репутация и активно возрождаемое сегодня виноделие остро нуждаются в правовой легитимации.

Библиографический список использованных источников

1. В Ростовской области возродили редкие виды винограда [Электронный ресурс] // URL: <https://www.donnews.ru/v-rostovskoy-oblasti-vozrodili-redkie-vidy-vinograda>
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18.12. 2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026).
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2018 № С01-1099/2017 по делу № А47-5397/2017.

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕКЛАМНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ
РОССИЙСКИХ БУКМЕКЕРСКИХ КОНТОР НА РЫНКЕ БРАЗИЛИИ**

Плотникова Елизавета Дмитриевна,

студент 2 курса

РАНХиГС при Президенте РФ,

г. Москва, Россия,

eplotnikova-24@ranepa.ru

Аннотация: Статья рассматривает особенности рекламного продвижения российских букмекерских контор на бразильском рынке с юридической точки зрения. Обозревается законодательство Бразилии в сфере рекламы азартных игр, проводится сопоставление с российским законодательством. Анализируются риски юридического характера, возникающие при продвижении российских букмекеров на бразильском рынке.

Ключевые слова: Бразилия, Российская Федерация, продвижение, реклама, букмекерские конторы, правовые аспекты.

В настоящее время бразильский рынок букмекерских контор становится все более доступным для иностранных компаний, открывая широкие возможности для российских букмекеров, нуждающихся в новом пространстве для развития в условиях постоянной угрозы ужесточения регулирования деятельности букмекерских контор и их рекламы в России, выражющейся в инициативах Министерства финансов [3] и депутатов Государственной Думы [5]. Потенциал данного латиноамериканского рынка только предстоит раскрыть, так как легализация букмекерских контор в Бразилии произошла лишь в 2023 году [4], а начало работы рынка пришлось на 2025 год [16].

Статистические данные подтверждают перспективность букмекерского рынка Бразилии, его объем довольно велик. Так согласно данным бразильского агентства новостей Agência Brasil, граждане этой страны тратят на онлайн-ставки порядка 30 миллионов реалов в месяц [15] (360 миллионов реалов в год), т.е. около 5 миллиардов 450 миллионов рублей в год. В России, согласно оценке Единого регулятора азартных игр, объем принятых российскими легальными букмекерами ставок в 2024 году вырос на 40% по сравнению с 2023 годом и составил 1,7 триллионов рублей по данным газеты «Коммерсант» [6]. При этом население Бразилии на 2024 год составляло 212,6 миллиона человек [1], а население России на 2024 год – 146,2 миллиона человек [11].

Бразильский рынок в целом остается недостаточно известным российским предпринимателям, в том числе по причине не слишком интенсивного развития сотрудничества между странами. Согласно данным ЛАТАМ-Российской Торговой Палаты [7], бразильских компаний, состоящих в Палате, всего 4, в то время как партнеров из Мексики – 10. В то же время объем двусторонней торговли с Россией у Бразилии больше, чем у Мексики [7]. Из этих данных можно сделать вывод, что российские и бразильские фирмы только начинают обмен капиталом и исследование рынка друг друга, причем с обеих сторон сотрудничают в основном крупные корпорации.

Взаимодействия в сфере букмекерства практически не наблюдается. Среди легальных букмекеров, работающих в России, нет ни одного бразильского. На бразильском рынке единственным российским букмекером является BetBoom, который подал заявку на получение игорной лицензии в 2024 году [14] и начал работу в 2025 [2]. Соответственно, опыта рекламного продвижения у отечественных букмекерских контор на данном рынке практически нет, и правовые аспекты также остаются неизвестными российским юристам.

Нормы, регулирующие деятельность букмекерских контор в Бразилии, содержатся в Законе № 14790 от 29.12.2023 (далее – Закон № 14790). Аналогом

термина «букмекерская контора» в данном нормативно-правовом акте является «оператор ставок».

В статьях 16-18 Закона № 14790 содержится регулирование рекламы и установлены соответствующие ограничения, они находятся в разделе II «Реклама и пропаганда» главы V «Предложение и реализация ставок». Согласно данным нормам, основным регулятором рекламы в Бразилии является Министерство Финансов, также в регулировании участвуют Прокуратура и органы, входящие в Национальную систему защиты прав потребителей, при этом поощряется саморегулирование [17, с. 25-26]. Недопустимо осуществлять букмекерскую деятельность без лицензии. Основными запретами в области рекламы букмекерских контор, согласно закону, являются:

I - иметь своей целью или предметом распространение бренда, символа или имени юридических или физических лиц, или используемых ими электронных или виртуальных каналов, не имеющих предварительного разрешения на осуществление деятельности, требуемого настоящим Законом;

II - делать необоснованные заявления относительно шансов на выигрыш или возможных выигрышей, на которые могут рассчитывать игроки;

III - представлять ставку как социально привлекательную или содержать высказывания известных личностей или знаменитостей, предполагающие, что игра способствует личному или социальному успеху;

IV - предполагать или создавать впечатление, что ставки могут представлять собой альтернативу трудуоустройству, решение финансовых проблем, источник дополнительного дохода или форму финансовых вложений;

V - каким-либо образом способствовать оскорблению культурных верований или традиций страны, особенно тех, которые противоречат ставкам;

VI - содействовать маркетингу в школах и университетах или содействовать ставкам на спорт, ориентированным на несовершеннолетних.

Также статья 17 Закона № 14790 возлагает на букмекерские конторы общие обязанности:

- 1) удалять незаконные рекламные объявления после уведомления Министерства финансов Бразилии, то есть основного регулятора.
- 2) блокировать веб-сайты или исключать приложения, которые предлагают ставки на лотереи со строго определенной суммой ставки, если те нарушают положения данного закона, после уведомления Министерства финансов.

Кроме того, в статье 17 Законе № 14790 содержится требование к поставщикам приложений – они должны удалить в рамках сферы действия и технических ограничений своих услуг приложения, целью которых является организация лотерей со строго определенной суммой ставки, противоречащая Закону № 14790 после уведомления, Министерства финансов.

Стоит отметить, что букмекерским конторам, а также их дочерним и материнским компаниям запрещается приобретать, лицензировать или финансировать приобретение прав на спортивные мероприятия, проводимые в Бразилии, для вещания, распространения, трансляции, ретрансляции, воспроизведения, распространения, предоставления или любой формы показа их звуков и изображений любыми средствами или способами.

Если рассмотреть российское регулирование деятельности и рекламы букмекерских контор, можно заметить, что выдвигаемые требования гораздо строже. Они закреплены в двух федеральных законах: деятельность букмекеров в целом регулируется Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 20.12.2006 № 244-ФЗ (далее – Федеральный закон № 244-ФЗ) [9, с. 552], в статьях 14 – 15.2 данного нормативно-правового акта, требования к рекламе – в Федеральном законе «О рекламе» от 22.02.2006 № 38-ФЗ (далее – Федеральный закон № 38-ФЗ), в статье 27. Основным регулятором в сфере рекламы является Федеральная Антимонопольная служба России, в области

азартных игр в целом – Правительство России и Министерство финансов России [10]. Для осуществления букмекерской деятельности необходима лицензия. Согласно закону, деятельность букмекерских контор может организовываться вне игорных зон.

Следует рассмотреть отечественные требования к рекламе букмекеров. Согласно Федеральному закону № 38-ФЗ, в рекламе букмекерских контор запрещается:

- 1) обращаться к несовершеннолетним;
- 2) создавать впечатление, что участие в основанных на риске играх, пари является способом заработка или получения иного дохода либо иным способом получения средств к существованию;
- 3) содержать утверждения, которые преувеличивают вероятность получения выигрыша или преуменьшают степень риска;
- 4) содержать свидетельства о получении выигрышем лицами, которые признаны выигравшими в соответствии с условиями основанных на риске игр, пари, но выигрыши не получили;
- 5) содержать утверждения о том, что участие в основанных на риске играх, пари имеет важное значение для достижения общественного признания, профессионального, спортивного или личного успеха;
- 6) осуждать неучастие в основанных на риске играх, пари;
- 7) создавать впечатление, что получение выигрышем гарантировано;
- 8) использовать образы людей и животных.

В России размещение рекламы букмекерских контор допускается в периодических изданиях или на сайтах, специализирующихся на рекламной или спортивной тематике, теле- и радиопрограммах с 22 до 7 часов местного времени, в сети Интернет, во время прямых трансляций спортивных соревнований, в букмекерских конторах, на спортивной форме спортсменов и спортивных клубов, на официальных сайтах общероссийских спортивных федераций либо профессиональных спортивных лиг.

Сравнив требования к рекламе букмекерских контор в двух странах, можно сделать вывод, что бразильское законодательство гораздо мягче российского. Его можно назвать более гибким при том, что основные принципы регулирования почти полностью совпадают с российскими. Для продвижения букмекерских контор в Бразилии допустимо использование образов животных и людей, соответственно, существует возможность пригласить для рекламы известного блогера или иную знаменитость. При этом следует учитывать специфику культуры и заранее изучать обычаи страны, чтобы избежать конфликтов, связанных с оскорблением бразильских традиций и, следовательно, с нарушением закона. Однако следует ожидать, что бразильские требования будут ужесточаться по примеру российских, так как взаимодействие с блогерами и демонстрация образов людей в целом может усугубить проблему лудомании из-за более активного вовлечения в участие в пари и заинтересовать несовершеннолетнюю аудиторию, которая не должна являться целевой аудиторией рекламы букмекерских контор.

При соблюдении всех ограничений и правил, предусмотренных законодательством, выход российской компании на букмекерский рынок Бразилии будет довольно легким, в том числе из-за открытости страны к появлению новых игроков на данном рынке. По состоянию на апрель 2025 года, в Бразилии насчитывалось 175 легальных букмекеров, при этом в России их было всего 15 [8]. Однако даже при наличии подобного количества конкурентов в Бразилии ожидается увеличение объемов рынка на 20% к 2027 году [16]. Способствует росту рынка и готовность Министерства финансов Бразилии выдавать лицензии букмекерским конторам в любое время в соответствии с процедурой, установленной данным министерством. Таким образом, для российских букмекерских контор выход на бразильский рынок станет новой возможностью расширить свой бизнес и заработать на интересе граждан Бразилии к ставкам на спорт.

Библиографический список использованных источников

1. Бразилия - Население // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/brazil/population> (дата обращения: 06.10.2025).
2. В Бразилии начал работу регулируемый рынок спортивных ставок. BetBoom и еще 29 сайтов получили постоянные лицензии // СПОРТС. URL: <https://www.sports.ru/betting/1116588379-v-brazilii-nachal-rabotu-reguliruemogo-rynok-sportivnyx-stavok.html> (дата обращения: 24.10.2025).
3. Жабин А., Полонская В. Налог прибыл // Коммерсантъ. - 2025. - 25.09. - Ст. 8061203.
4. Закон от 29.12.2023 № 14790 // Официальный сайт Правительства Бразилии. – 2024.
5. Законопроект № 681514-8 "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" и Федеральный закон "О публично-правовой компании "Единый регулятор азартных игр" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/681514-8> (дата обращения: 30.11.2025).
6. Козырицкий О.В. Новый оборот, стадион ревет // Коммерсантъ. - 2025. - 30.01. - Ст. 7461690.
7. ЛАТАМ-Российская Торговая Палата - российская некоммерческой организации, которая занимается продвижением двусторонней торговли и инвестиций между странами Латинской Америки и Российской Федерацией (место нахождения: г. Москва) // CCLAR. URL: <https://cclar.ru/russian#rec712307753> (дата обращения: 24.10.2025).
8. Легальный беттинг-рынок Бразилии расширился до 175 сайтов. В России 15 легальных букмекеров // СПОРТС. URL: <https://www.sports.ru/betting/1116719959-legalnyj-betting-rynok-brazilii-rasshirilsya-do-175-sajtov-v-rossii-15.html> (дата обращения: 09.11.2025).

9. Лимарь А.С. Особенности квалификации незаконных организаций и проведения азартных игр в букмекерских конторах//Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 552-554. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_552.
10. Постановление Правительства Российской Федерации "Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере организации и проведения азартных игр" от 21.12.2005 № 793 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2005 г. - № 52. - Ст. 5755 с изм. и допол. в ред. от 30.05.2007.
11. Россия - Население // Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/population> (дата обращения: 27.11.2025).
12. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 20.12.2006 № 244-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - с изм. и допол. в ред. от 24.06.2025. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111150>.
13. Федеральный закон "О рекламе" от 22.02.2006 № 38-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - с изм. и дополн. в ред. от 31.07.2025. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105292>.
14. BetBoom о получении игорной лицензии в Бразилии: «Это один из ключевых рынков в Латинской Америке» // СПОРТС. URL: <https://www.sports.ru/betting/1116432866-betboom-o-poluchenii-igornoj-licenzii-v-brazilii-eto-odin-iz-klyuchev.html> (дата обращения: 21.09.2025).
15. Brazilians spend up to BRL 30 billion a month on online gambling // Agência Brasil. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/economia/noticia/2025-04/brazilians-spend-brl-30-billion-month-online-gambling> (дата обращения: 20.10.2025).

16. Everything you need to know about online gambling in Brazil. // IDnow.
URL: <https://www.idnow.io/blog/brazilian-gambling-license-structure/> (дата обращения: 13.10.2025).
17. Аньюс, Л. Р. С. К. дос. «SÓ UMA FEZINHA»: Os limites da regulamentação da publicidade das apostas on-line e seus impactos sociais e jurídicos: монография // Л. Р. С. К. дос Аньюс; [науч. направление Цифровое право]. - Орь-Прету, 2025. - 58 с.

**ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОСЕДЕЙ: ПРОБЛЕМЫ
УСТАНОВЛЕНИЯ СЕРВИТУТА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК В
РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Рукавишникова Татьяна Дмитриевна,
студент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия,
tanarukavisnikova3412@gmail.com

Научный руководитель:
Калинина Е.В.
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П.Семенова -Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия

Аннотация: В статье исследуется институт частного земельного сервитута как механизм разрешения конфликтов между собственниками смежных земельных участков в Российской Федерации. Рассмотрена правовая природа сервитута, основания и порядок его установления. На основе анализа норм гражданского и земельного законодательства Российской Федерации, а также Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 26 апреля 2017 года, выявляются системные проблемы правоприменения. Подробно рассматриваются противоречивые вопросы, возникающие при судебном установлении сервитута.

Ключевые слова: сервитут, частный сервитут, земельный участок, ограниченное вещное право, соседские отношения, установление сервитута, обзор судебной практики, Верховный Суд РФ.

Конфликты между соседями, связанные с использованием земельных участков, – одна из наиболее распространенных категорий споров в гражданском обороте. Отсутствие проезда к дому, невозможность проложить коммуникации, необходимость ремонта граничащего забора – эти и многие другие ситуации требуют правового регулирования. Древнейший институт римского права – сервитут (от лат. *servitus* – служение) – и сегодня остается актуальным инструментом согласования интересов собственников недвижимости.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно российские суды рассматривают несколько тысяч дел об установлении сервитутов. При этом значительная часть исков удовлетворяется, что свидетельствует о востребованности данного механизма. Однако незнание процедуры установления сервитута и его правовой природы часто приводит к затяжным конфликтам и необоснованным судебным расходам.

В соответствии со статьей 274 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и статьей 23 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ), сервитут представляет собой право ограниченного пользования чужим земельным участком: собственник сохраняет право собственности на участок, но его пользование обременяется в интересах соседа или третьего лица [2, 3]. Для земельного сервитута, как и для других вещных прав, характерно право следования. Это означает, что при смене владельца земельного участка, на который наложен сервитут, сам сервитут остаётся в силе (п. 1 ст. 275 ГК РФ). Право следования обеспечивает стабильность и гарантирует, что обременение не прекратится при простой смене собственника служащего участка, защищая таким образом долгосрочные интересы обладателя сервитута. Земельное и

гражданское законодательство предоставляет владельцу участка право требовать от лиц, в чьих интересах установлен сервитут, справедливую плату за использование участка. Нужно отметить, что «для установления земельного сервитута необходимо наличие двух земельных участков: господствующего и служащего. Как правило, господствующий и служащий участки должны быть соседними» [1, с. 34].

Законодательство выделяет два основных вида сервитутов: публичный и частный.

Публичный сервитут (ст. 23 ЗК РФ) устанавливается в публичных интересах (например, для прохода или проезда к водному объекту общего пользования) законом или иным нормативным актом. Его установление не является предметом данной статьи, фокусирующейся на частноправовых отношениях.

Частный сервитут (ст. 274 ГК РФ, ст. 23 ЗК РФ) устанавливается для обеспечения интересов конкретного лица (соседнего землепользователя) при условии, что эти интересы не могут быть обеспечены иным способом без установления сервитута. Именно частный сервитут выступает основным инструментом урегулирования соседских отношений.

Установление сервитута возможно двумя способами, что порождает различные проблемные ситуации. Первый способ – добровольный: стороны приходят к соглашению о праве ограниченного пользования. Существенным условием является предмет соглашения – должно быть четко указано, для каких целей и в каких пределах устанавливается обременение (например, право круглосуточного пешего прохода и проезда на легковом автомобиле для обеспечения доступа к дому, по существующей гравийной дороге, ограниченное полосой шириной 3 метра). Соглашение подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), и только после этого сервитут считается установленным (ст. 52 ФЗ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») [5]. Однако отсутствие компромисса со стороны

собственника служащего участка часто делает этот путь недостижимым, вынуждая заинтересованное лицо обращаться ко второму способу – установлению сервитута через суд. В этом случае суд определяет условия сервитута, руководствуясь принципом соразмерности: обременение должно быть минимально необходимым для нужд истца и не создавать излишних трудностей для собственника земли.

В ходе возникновения, осуществления и прекращения сервитутных прав возникает множество проблемных ситуаций, которые часто рассматриваются в судах. В результате накопления судебных споров был подготовлен Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года (далее – Обзор) [4].

В Обзоре разъясняются особенности установления сервитутов на земельные участки. В частности, наиболее спорным условием установления сервитута в судебном порядке является невозможность обеспечения нужд истца без обременения соседнего участка (п. 3 ст. 274 ГК РФ). До появления Обзора суды зачастую подходили к этому критерию формально, отказывая в сервитуте при наличии любой технической или теоретической альтернативы, даже экономически нецелесообразной. Позиция Верховного Суда, изложенная в Обзоре, существенно скорректировала данный подход. Суд указал, что установление сервитута допустимо не только в случае абсолютной физической невозможности иного обеспечения нужд, но и тогда, когда такое обеспечение сопряжено с несоразмерными трудностями или затратами. Например, необходимость строительства капитального инженерного сооружения на собственном участке истца может рассматриваться как несоразмерное затруднение по сравнению с установлением сервитута для прохода или прокладки коммуникаций через соседний участок.

Однако данная позиция порождает новую проблему: проблему оценки «соразмерности». Обзор не содержит четких критериев такой оценки, перекладывая ее на суд первой инстанции, который должен исследовать все

обстоятельства дела, включая технические заключения и экспертные оценки. Это подчеркивает важность субъективного мнения, влияние качества представленных доказательств, а также решения суда на результат дела. Таким образом, проблема трансформировалась из формального критерия в оценочную категорию, что, несмотря на прогресс, не обеспечивает полной правовой определенности.

Еще одна проблема – разрешение споров при наличии альтернативных вариантов прохода или проезда. Обзор затронул ситуацию, когда возможны несколько путей для установления сервитута через разные смежные участки. Суд указал, что в этом случае необходимо учитывать принцип наименьших потерь для землепользования в целом. Сервитут должен быть установлен на том участке, где он причинит наименьшие неудобства и затраты его собственнику. Практическая проблема заключается в процессуальном оформлении такого выбора. Для его осуществления суду необходимо привлечь к участию в деле всех собственников потенциально обременяемых участков, провести сравнительный анализ последствий, что значительно усложняет и без того непростую процедуру рассмотрения дела об установлении сервитута.

Значительные сложности на практике вызывает и определение размера платы за сервитут, который зачастую становится предметом разногласий между сторонами. Согласно Обзору, размер платы за сервитут должен соответствовать материальной выгоде, которую получает собственник земельного участка в результате установления сервитута, компенсируя ограничения, которые он испытывает как собственник земельного участка, обремененного сервитутом. Именно эта формулировка открывает пространство для судебных споров, поскольку понятия «выгоды» и «компенсации» допускают различное толкование и оценку.

Обзор предложил методику расчета, которая, однако, не сняла всех противоречий. Позиция Верховного Суда заключается в следующем :

1. Размер платы определяется судом на основе принципа соразмерности;

2. Соразмерность определяется, прежде всего, исходя из величины понесенных собственником обремененного участка убытков;

3. Под убытками понимается уменьшение рыночной стоимости земельного участка вследствие обременения его сервитутом, а также иные негативные последствия (например, утрата возможности использования части участка);

4. Рыночная стоимость права ограниченного пользования (сервитута) как самостоятельного актива не является адекватным эквивалентом соразмерной платы.

Данный подход, направленный на защиту интересов собственника обременяемого участка, тем не менее, порождает практическую проблему – сложность оценки убытков. Определение снижения стоимости земельного участка из-за наличия сервитута является сложной задачей, которая требует специализированных знаний и может привести к дополнительным расходам на судебную экспертизу. Более того, данный подход практически игнорирует экономическую ценность самого права пользования для обладателя сервитута, что может приводить к несправедливым, по его мнению, результатам и не способствует достижению мирового соглашения.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что сервитут как правовой механизм выполняет главную функцию в обеспечении баланса интересов смежных правообладателей, позволяя согласовать использование земельных участков без ущемления самой сущности права собственности. Принятие Обзора судебной практики Верховного Суда РФ стало значимым шагом в формировании единых подходов к применению данного института. Вместе с тем, сохраняется комплекс актуальных проблем, требующих дальнейшего правового осмысления и разрешения. Устранение указанных противоречий будет способствовать повышению эффективности сервитута как инструмента гражданского оборота и минимизации конфликтов в сфере соседских отношений.

Библиографический список использованных источников

1. Бакулина А.А. Оценка соразмерной платы за пользование сервитутом: монография. М.: Финансовый университет. 2016. 140 с. ISBN 978-5-7942-1382-9
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. – Текст: электр.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №44. Ст. 4147. – Текст: электр.
4. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 11.
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344. – Текст: электр.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Скориченко Юлия Станиславовна,

студентка 2 курса магистратуры

Международный юридический институт,

г. Москва, Россия,

julia.skorichenko@gmail.com

Аннотация: В этой статье изучены основные вопросы, связанные с цифровыми правами как объектами гражданско-правового регулирования. Описана проблематика защиты гражданских прав в условиях цифровизации. Сделан вывод о необходимости для законодателя внести уточнения и усовершенствовать нормы для регулирования отношений в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые права, смарт-контракты, искусственный интеллект, гражданско-правовое регулирование, информационная система, цифровизация, цифровые отношения.

Цифровизация безусловно представляет собой важную ступень развития общества. Однако с появлением таких технологий, как искусственный интеллект, смарт-контракты, криптовалюта, перед законодателями возникают новые сложные задачи: усовершенствовать и уточнить законодательство, регулирующее цифровые отношения.

Одной из важнейших задач гражданско-правового регулирования в цифровой среде является защита прав человека в онлайн-пространстве. В частности, под угрозой оказывается право человека, закрепленное в статье 152.2 Гражданского кодекса, на неприкосновенность частной жизни [2]. Этому способствуют проблемы, связанные с кибербезопасностью, поскольку

кибератаки происходят все чаще и их масштаб становится больше. В последние годы наблюдается рост количества кибератак и утечек данных в мире, что приводит к значительному материальному и моральному ущербу. Российское законодательство в области кибербезопасности стремится адаптироваться к современным угрозам, однако оно все еще недостаточно совершенно для того, чтобы в полной мере обеспечить защиту всех участников цифрового процесса. Важным этапом является обеспечение полноценного правового регулирования, которое охватывало бы все аспекты безопасности в интернете – от защиты данных и безопасности онлайн-платежей до предотвращения киберпреступлений.

Также, ввиду трансграничного движения персональных данных формируется необходимость сотрудничества на международном уровне с целью контролировать и регулировать передаваемые таким образом данные [6]. Для этого необходимо усилить совместные инициативы стран в виде разработки и заключения международных конвенций и соглашений.

Внедрение искусственного интеллекта в различные сферы также приводит к возникновению ряда трудностей. Например, отсутствует законодательство, регулирующее ответственность за использование результатов работы искусственного интеллекта, приведшее к нарушению принятых норм. Речь идет о созданных с помощью ИИ договорах и прочих документах, которые в совокупности с правовым нигилизмом и инфантилизмом граждан могут привести к нарушению закрепленных на законодательном уровне принципов. Появляется необходимость в создании правовых норм, которые бы регулировали ответственность за решения, принимаемые алгоритмами, а также регулировали использование ИИ в сфере, где его возможные ошибки могут повлиять на права граждан.

Несмотря на то, что в Гражданский кодекс 18 марта 2019 года были включены нормы, в некоторой степени регулирующие цифровые права, все еще отсутствует однозначная позиция в этой области, что не позволяет эффективно применять данные нормы.

Для начала следует унифицировать во всех правовых источниках понятие «цифровые права». При определении «цифровых прав» законодатель использует термин «информационная система». В разных источниках его определение в некоторой степени разнится. В частности, в Федеральном законе № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается следующее определение информационной системы: «совокупность технологий и технических средств, которые обеспечивают обработку информации» [5]. А в международном стандарте ISO/IEC 2382-1 содержится следующее определение: «информационная система – система обработки информации, работающая совместно с организационными ресурсами, такими как люди, технические средства и финансовые ресурсы, которые обеспечивают и распределяют информацию». В целом однозначного определения этого термина не существует. А такая неоднозначность также приводит к неопределенности при раскрытии понятия «цифровые права» [3, с. 70].

В своей работе Свистунов Ю. А. и Свистунова Л. Ю. отметили, что «с учетом тенденций развития постепенной цифровизации современного общества одним из ключевых вопросов выступает формирование соответствующей нормативно-правовой базы в сфере регулирования цифровой экономики, которая по своим свойствам должна выступать регулятором не только узкоотраслевых отношений, но и их конституционно-правовой совокупности». Следовательно, следует усовершенствовать современную правовую систему с тем, чтобы она стала более адаптивной и способной к быстрому реагированию на вызовы, связанные с цифровизацией [4, с. 174-187].

При этом следует отметить, что само понятие «цифровые права» не является новым для российского правового поля. Как отмечает в своей работе Акинфиева В. В., «утверждение о том, что цифровые права – это совершенно новый, ранее не встречавшийся вид прав, качественно отличный от имеющихся видов прав (например, от корпоративных или от

обязательственных), не совсем верно. Термин «цифровые права» условлен, поскольку в действительности «обнимает» собой не новые права, а новую форму фиксации «старых» прав. Как условлен термин «бездокументарные ценные бумаги», поскольку они «бумагами» не являются, так и условлен термин «цифровые права», поскольку новыми правами они не являются, а удостоверяют уже известные виды гражданских прав» [1, с. 46-55] По сути, цифровые права – это цифровая оболочка понятных нам имущественных прав, реализация которых может обеспечиваться только на какой-либо цифровой платформе.

С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что совершенствование законодательства, в частности, разработка отдельного закона, касающегося регулирования цифровых прав, позволит создать благоприятные условия для развития цифровых прав и внедрения этого понятия в другие сферы. Однако следует отметить, что сам факт внедрения цифровых прав в правовую систему РФ является хорошим признаком на пути к глобальному развитию общества.

Библиографический список использованных источников

1. Акинфиева В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Ex jure. 2021. № 1. С. 46–55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.11.2025)// СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
3. Конобеевская И. М. Развитие концепции цифровых прав в российском гражданском законодательстве. - № 10 2020 [ЮН], с. 70
4. Свистунов, Ю. А., Свистунова, Л. Ю. Правовые проблемы цифровизации экономики в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – с. 174–187.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных». // СЗ РФ. 31.07.2006 №31 (1 ч.). Ст. 3451.

УДК 347.6

**МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАСЛЕДНИКОВ ПРИ
НАСЛЕДОВАНИИ ИМУЩЕСТВА**

Хасанова Азалия Ильнуровна,

студентка 3 курса

Казанского института (филиала)

ВГЮЮ (РПА Минюста России),

г. Казань, Россия,

azaliya.khasanova05@mail.ru

Каримова Лиана Фанисовна,

студентка 3 курса

Казанского института (филиала)

ВГЮЮ (РПА Минюста России),

г. Казань, Россия,

anaomi1750@gmail.com

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы защиты прав наследников в процессе наследования имущества в Российской Федерации. В ходе исследования определены основные моменты, касающиеся охраны прав наследников при вступлении в наследство, выделении обязательной доли, а также признание наследника недостойным.

Ключевые слова: наследование, права наследников, защита прав, гражданское законодательство, оспаривание сделок, нотариальная защита, активы, наследники.

Защита прав наследников при передаче имущества является значимой и актуальной темой в рамках гражданского законодательства Российской Федерации. Вопросы наследования регулируются Гражданским кодексом

Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], в частности, третьей частью, которая определяет права и обязанности наследников, а также механизмы их защиты. Охрана наследственных прав охватывает широкий спектр мер, направленных на сохранение наследственного имущества, его инвентаризацию и обеспечение правильного использования до момента его принятия наследниками. Основные участники этого процесса — нотариусы и исполнители завещаний. Нотариус принимает меры по охране и управлению наследством по запросу одного или нескольких наследников, исполнителя завещания, органов местного самоуправления, органа опеки и попечительства или других заинтересованных лиц, а также может действовать по своей инициативе [1, с. 246]. Важнейшие меры защиты наследства включают в себя составление описи имущества в присутствии двух свидетелей, передачу наличных денег в депозит нотариуса и валютных ценностей, драгоценных металлов, камней и ценных бумаг, а также не требующих управления ценных бумаг – банку на хранение по договору. Если нотариус обнаруживает, что в наследственное имущество входит оружие, он обязан уведомить об этом соответствующий федеральный орган, отвечающий за оборот оружия. Что касается другого имущества, которое не требует специального управления, нотариус передает его на хранение одному из наследников. Если это невозможно, он может передать имущество другому лицу по своему усмотрению. Эти правила созданы для того, чтобы гарантировать правопреемство в отношении имущества покойного, что помогает сократить количество юридических споров и защищает интересы наследников. Важность такого регулирования заключается не только в экономической ценности наследства, но и в необходимости поддержания социальной справедливости, защиты интересов уязвимых категорий граждан и укрепления доверия к судебной системе.

В действующем гражданском законодательстве существуют разные способы защиты прав наследников. Это необходимо, чтобы наследники получили то, что им положено по закону, чтобы никто не смог их ввести в

заблуждение или навредить их имуществу. В основе этой системы лежат такие положения, как уважение прав наследования, равноправие всех наследников, неотчуждаемость обязательных долей и недопущение злоупотреблений, которые могут ущемить права наследников. Судебная практика крайне важна для понимания и применения этих правил. Например, в одном деле суд апелляционной инстанции, опираясь на разъяснения из Постановления Пленума Верховного Суда РФ №9 от 25.09.2012 «О судебной практике по делам о наследовании», отметил, что наследник считается принявшим наследство, если его действия показывают, что он относится к имуществу как к своему. В данном деле, суд посчитал, что наследник фактически принял наследство, так как он поселился в квартире умершего и жил там на день открытия наследства. Этого оказалось достаточно, чтобы признать факт принятия наследства установленным. Этот случай показывает, как суды, следуя указаниям Верховного Суда, встают на защиту прав наследников. Они признают их права на имущество, даже при отсутствии формального обращения к нотариусу в установленный срок [3, с. 208].

Ключевым элементом, гарантирующим защиту прав наследников, является концепция наследства. Она охватывает не только активы, но и обязательства, которые переходят к наследникам. Наследственное имущество включает в себя все активы, которые находились в собственности наследодателя на момент его смерти. Это может быть как движимое, так и недвижимое имущество, денежные средства, ценные бумаги, а также имущественные права и обязательства, которые переходят к наследникам. Этот набор активов подлежит правовому регулированию и служит основой для удовлетворения имущественных интересов наследников. Одной из основных характеристик наследства является его универсальность: права и обязанности передаются вместе, что способствует эффективному функционированию наследственной системы и помогает сохранить целостность наследственного имущества.

После того, как умер наследодатель, и открылось наследство, первое, что нужно сделать – это его принять. Это можно сделать лично или используя определенные процедуры, которые показывают, вашу готовность принять наследство. Стоит учесть, что на принятие наследства дается всего полгода с момента его открытия. За это время наследники обязаны изучить свои права, собрать необходимые сведения и принять решение, намереваются ли они принять наследство. Суд может продлить срок вступления в наследство при наличии уважительных причин для его пропуска.

Вот случай, когда двоюродная тетя наследодателя просила суд восстановить срок вступления в наследство, который она пропустила. Первая инстанция отказалась, а апелляционный и кассационный суды встали на ее сторону. Они учли, что ей было затруднительно самостоятельно разбираться в своих правах и обязанностях, и посчитали это уважительной причиной. Суд также принял во внимание родство, несмотря на небольшие ошибки в фамилии, которые возникли из-за опечаток. В итоге срок восстановили, и женщину признали вступившей в наследство.

Наследники имеют право обращаться в суд для защиты своих законных интересов. Например, если наследник не упомянут в завещании, он, при наличии законных оснований может претендовать на положенную ему долю наследства [5, с. 47]. Наследники первой очереди имеют право на обязательную долю в наследстве, даже если они не упомянуты в завещании. Обязательная доля представляет собой минимальную часть наследства, которая по законодательству должна оставаться нетронутой и не может быть сокращена или исключена завещанием. Защита обязательной доли в наследстве посредством обращения в суд важна, для того чтобы наследник не потерял свои права, и в целях обеспечения справедливости и социальной защиты. Это особенно важно для уязвимых категорий наследников, таких как несовершеннолетние, нетрудоспособные лица и иждивенцы наследодателя.

Нотариус занимает центральное место в защите прав наследников. В его обязанности входит оформление свидетельств о праве на наследство, а также

составление и удостоверение завещаний, наследственных договоров и т.д. Нотариальная защита наследственных прав — это обеспечение юридической возможности распорядиться имуществом в случае смерти, а также защита прав наследников при оформлении и принятии наследства. Нотариус приступает к мерам по защите наследственного имущества в течение трёх рабочих дней с момента получения заявления. Данная защита длится в зависимости от того, каков характер наследства и какова его значимость, но не дольше шести месяцев. В ряде ситуаций этот срок может быть продлён до девяти месяцев.

Для успешного осуществления своих прав наследникам необходимо тщательно разобраться в составе наследственного имущества и обязательствах, которые остались после умершего. Наследники имеют право запрашивать у нотариуса информацию о том, какое имущество входит в наследственный состав. Это право является ключевым для наследников, так как доступ к актуальной информации помогает им уверенно отстаивать свои интересы, участвовать в переговорах по разделу имущества и приниматьзвешенные решения. Кроме того, знание состава наследства способствует предотвратить споры и разногласия между наследниками. Это становится особенно важным при наличии значительных активов или сложных имущественных правоотношений.

После сбора необходимых данных, следующий шаг – раздел наследства. Оно распределяется между наследниками в соответствии с их долями, указанными в завещании или по закону. Раздел может быть произведён как в натуре, так и пропорционально долям. Необходимо принять во внимание, что при разделе наследства возможны споры, для разрешения которых понадобится помочь медиатора или суда. Наследникам нужно быть готовыми к тому, что процедура может быть долгой и потребует больших усилий для достижения соглашения между всеми сторонами.

Также стоит отметить, что в ситуациях, когда наследодатель не оставил завещание, начинает действовать процесс законного наследования. Существует четкая очередность наследования, которая делит наследников на

несколько групп. Закон определяет порядок наследования, который осуществляется в соответствии с установленными очередями. В первую очередь входят наследники, состоящие в кровном родстве: это дети, супруг и родители. Если их нет, наследственные права переходят ко второй очереди — братьям, сестрам, дедушкам и бабушкам и т. д. Это положение гарантирует, что интересы самых близких родственников будут защищены, предоставляя им преимущественное право на наследство. Главная задача данной системы заключается в укреплении семейных отношений и предоставлении финансовой помощи ближайшим родственникам, подчеркивая важность наследования в обществе.

Даже если процедура наследования проведена по закону, права наследников всё равно могут быть нарушены. Такое происходит, например, из-за разногласий по поводу прав на имущество или недобросовестных действий третьих лиц. В таких случаях ГК РФ даёт наследникам возможность отстоять свои права в судебном порядке. Они могут привлекать третьих лиц, если те оказывают помощь в защите их интересов. Важно, чтобы судебная система была доступной и рассмотрение дел не затягивалось, чтобы избежать длительных споров и обеспечить защиту прав каждого.

Ещё одним из способов защиты наследственных прав выступает подача иска о признании наследника недостойным, что влечет за собой утрату им права наследования. Наследниками не могут стать те, кто умышленно совершил противоправные действия в отношении наследодателя или других наследников, а также те, кто пытался получить наследство незаконными методами. Недостойными наследниками также признаются лица, уклонявшиеся от исполнения обязательств по содержанию наследодателя, или те, кто был осужден за уклонение от уплаты алиментов на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Эти меры разработаны для того, чтобы избежать случаев, когда недобросовестные наследники могут злоупотребить доверием наследодателя и незаконно завладеть имуществом, которое им не принадлежит. Законодательство создает дополнительные гарантии для

защиты прав тех наследников, которые действуют честно и в соответствии с законом.

Особое внимание уделяется защите прав наследников, не достигших 18-летнего возраста, и недееспособных граждан. Для них предусмотрены особые меры: назначение опекунов или законных представителей, а также специальные правила оформления наследства. Нотариусы и суды следят за соблюдением прав этих наследников, в том числе назначают доверительных управляющих.

Механизм защиты прав наследников в гражданском законодательстве Российской Федерации основывается на четких правовых нормах, закрепленных в ГК РФ. Он предоставляет комплексную защиту прав наследников, включая определение их прав и обязанностей, возможность оспаривания сделок, совершенных наследодателем, право на обязательную долю, а также доступ к информации о наследственном имуществе [6, с. 117]. Все эти аспекты создают устойчивую правовую основу, которая обеспечивает защиту интересов наследников и позволяет быстро реагировать на любые попытки нарушений.

Все эти меры призваны обеспечить защиту законных прав наследников, а также гарантировать передачу имущества по наследству, что важно для поддержания стабильности и порядка в обществе. Для обеспечения справедливости и законности при наследовании важно правильно применять все предусмотренные механизмы. Наследникам и их представителям следует обращаться к квалифицированным юристам, чтобы защитить свои права и оспорить незаконные действия. Каждый гражданин должен иметь возможность получить консультацию по вопросам наследования, чтобы при возникновении споров он мог воспользоваться всеми возможностями, установленными законом.

В условиях глобализации и углубления международных связей сотрудничество между государствами в области защиты наследственных прав приобретает все большее значение. В контексте международного права

созданы инструменты, которые обеспечивают осуществление международной юрисдикции, признание и выполнение судебных решений других стран, а также передачу наследства через различные представительства или доверительные организации.

Конвенции, например, Гаагская конвенция о праве, применимом к делам о наследстве [4], помогают защитить права наследников, которые живут в других странах. Эти соглашения помогают избежать юридических неясностей и делают процесс наследования более понятным, особенно для людей, у которых есть имущество в разных юрисдикциях.

В России действуют положения международного частного права, которые определяют процесс открытия и управления наследством в случаях, когда имеется иностранный элемент. Согласно российским законам, если у наследодателя есть имущество за пределами страны, наследство может быть оформлено как по месту расположения этого имущества, так и по последнему месту жительства самого наследодателя. Это дает наследникам возможность выбрать наиболее подходящую юрисдикцию для оформления наследственных прав.

Кроме того, Россия является участником международных договоров, например, Гаагской конвенции 1989 года о праве, применимом к вопросам наследования, что помогает согласовывать подходы к наследованию в разных странах. Важно и то, что может применяться закон страны, гражданином которой был умерший, и это может повлиять на то, как будет разделено наследство.

Таким образом, улучшение законодательства в области наследования и усилия по повышению правовой грамотности населения могут существенно изменить ситуацию в данной сфере. Совершенствование правовых норм, защищающих права наследников, позволит сократить число нарушений и споров, что укрепит правопорядок в обществе. С учетом всех вышеперечисленных факторов, можно утверждать, что в Российской Федерации существует надежная правовая база, обеспечивающая защиту прав

и законных интересов граждан в области наследования. Ее последующее развитие будет способствовать повышению справедливости и стабильности в сфере наследования, что, в свою очередь, создаст условия для мирного разрешения споров и усилит доверие граждан к правовым системам.

Библиографический список использованных источников

1. Гаврилов А.А. Правовые механизмы защиты прав наследников // Молодой ученый. — 2024. — № 5. — с. 231-246.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. 08.08.2024).
3. Коваленко Е.В. Судебный способ защиты наследственных прав // Право и экономика. — 2023. — № 2. — с. 198-208.
4. Конвенция о праве, применимом к наследованию имущества умерших лиц [Заключена в г. Гааге 01.08.1989] // Бюллетень международных договоров. 2015. № 2.
5. Мартынов А.В. Защита прав наследников в наследственном процессе // Право и государство: теоретические и практические аспекты. — 2021. — № 1. — с. 41-47.
6. Рябова Т.Н. Права наследников: защита и реализация // Научный вестник юридических наук. — 2023. — № 3. — с. 115-117.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИСТОВ

УДК 347

МАШИНОЧИТАЕМЫЕ ДОВЕРЕННОСТИ: КАКОЙ НАВЫК ОСВОИТЬ ЮРИСТУ СЕГОДНЯ, ЧТОБЫ БЫТЬ ВОСТРЕБОВАННЫМ ЗАВТРА

Арбузова Софья Анатольевна,

студент 3 курса

СПбГУ,

г. Санкт-Петербург, Россия,

sonyaarbuzova17@gmail.com

Аннотация: статья посвящена машиночитаемым доверенностям (МЧД) — новому формату, который понимают компьютеры. В статье описывается, что такое МЧД и почему они важны. В настоящее время юристу нужен навык «перевода» законов и условий на язык четких правил и данных. Чтобы его освоить, стоит начать с основ цифровых технологий и специальных программ. Это главный шаг, чтобы оставаться востребованным специалистом завтра.

Ключевые слова: машиночитаемая доверенность, электронная доверенность, юридические навыки будущего, квалифицированная электронная подпись, цифровизация права, структурированные данные, автоматизация юридической работы, XML-формат.

С 1 сентября 2023 года, согласно Федеральному закону от 19.12.2022 № 536-ФЗ, в российском правовом поле произошла тихая революция: в гражданский оборот официально вошли машиночитаемые доверенности (МЧД) [4]. Этот новый инструмент, обязательный для бизнеса при взаимодействии с государственными информационными системами, не

просто меняет форму документа — он меняет саму суть юридической работы. Юристу, который хочет оставаться востребованным в эпоху цифровой трансформации, уже сегодня необходимо освоить принципиально новый навык: умение «переводить» юридические нормы и договорные условия на язык структурированных данных, понятных машинам. В условиях, когда бизнес стремится к максимальной автоматизации сделок, умение эффективно внедрять и администрировать систему МЧД становится одним из самых востребованных навыков на рынке юридических услуг. Глубокое освоение технологий электронного представительства сегодня — это стратегическая инвестиция в карьеру. Это компетенция, позволяющая юристу не только трактовать нормы Гражданского кодекса, но и выступать архитектором безопасных бизнес-процессов, способным обеспечить юридическую чистоту и высокую скорость совершения сделок в современной цифровой реальности.

Что такое МЧД и почему это больше, чем просто «электронная доверенность»?

Традиционно доверенность определялась как «письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами» [1, с. 32]. Это был неформализованный текст, требующий каждый раз человеческого толкования, что несло риски ошибок и дополнительные трудозатраты [1, с. 32].

Машиночитаемая доверенность — это качественный скачок. Это электронный документ в формате XML, изначально создаваемый в электронном виде, который подписывается квалифицированной электронной подписью (КЭП) доверителя [1, с. 13]. Текст разбит на стандартизованные информационные поля с идентификаторами [1, с. 32]. Такой подход позволяет компьютеру мгновенно и безошибочно извлекать ключевые данные: о доверителе, поверенном и объеме полномочий, автоматически принимая решение о допуске в информационные системы [2, с. 33]. Фактически, МЧД — это программа для машины, написанная на юридическом языке.

Ключевое отличие заключается в том, что раньше полномочия проверял человек, читая текст, а теперь это делает алгоритм, анализирующий данные в строго определенных полях. Это накладывает на составителя беспрецедентные требования к точности и соответствуию формату.

Кому и для чего нужны МЧД?

Правовая основа нового порядка закреплена в Федеральном законе от 14.07.2022 № 339-ФЗ [5]. Согласно законодательным нормам, с 1 сентября 2023 года использовать МЧД обязаны организации и индивидуальные предприниматели, которые поручают кому-либо подавать от их имени документы в электронном виде в государственные органы, например, в Росреестр или ФНС [2, с. 34]. Обычные бумажные или простые электронные (PDF, DOC) доверенности для этих целей более не подходят [2, с. 34].

Новые правила четко разделяют роли:

- Руководитель организации или ИП подписывает документы КЭП юридического лица, действуя без доверенности.
- Сотрудник (иной представитель) для подписания документов от имени компании должен иметь: 1) личную квалифицированную электронную подпись (полученную в аккредитованном удостоверяющем центре) и 2) машиночитаемую доверенность, подписанную КЭП руководителя [1, с. 12-13].

Таким образом, МЧД становится единственным цифровым удостоверением полномочий представителя в электронном взаимодействии.

Важно, что срок действия доверенности не зависит от срока действия ключа электронной подписи поверенного [1, с. 34]. При этом ранее выданные сертификаты КЭП юридического лица на сотрудников действуют до окончания срока, но не позднее 31 августа 2024 года, а новые с 1 сентября 2023 года уже не выдаются [6].

Главный вызов для юриста: навык структурирования права для машин. Внедрение МЧД высвечивает центральную проблему современной юридической практики: разрыв между гибкостью естественного языка закона

и жесткостью формального языка информационных систем. Юрист будущего — это не только интерпретатор норм, но и их «инженер».

Что это значит на практике?

1. Работа с форматами и сервисами. МЧД должны соответствовать строгим схемам (форматам). Для работы с ними ФНС России предоставляет специализированные сервисы, такие как «Создание и проверка доверенности в электронной форме» и «Визуализация электронных документов в утвержденных форматах», которые позволяют создавать, проверять соответствие формату и конвертировать XML-файлы в человекочитаемый PDF для визуальной проверки [1, с. 13-14]. Юристу необходимо не только понимать эти форматы (например, формат 003/ЕМСПО для госорганов и 002 для налоговой [1, с. 35]), но и уметь работать с данными сервисами. Ошибка в структуре может привести к тому, что система «не увидит» доверенность.

2. Точность до уровня данных. Если раньше можно было написать «право подписывать договоры», то в МЧД необходимо максимально детализировать: какие именно договоры, с какими контрагентами, в каких пределах сумм. Юрист должен научиться декомпозировать юридические конструкции на элементарные, машиночитаемые условия.

3. Умение задавать правильные вопросы. При составлении МЧД юрист должен выяснить не только правовые нюансы, но и технические требования системы-адресата: «В какой информационной системе будет использоваться доверенность? Какой формат МЧД она принимает?» [1, с. 35]. Теперь также нужно понимать, что предоставление МЧД может осуществляться через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) [1, с. 14], что влияет на процесс взаимодействия.

Как освоить этот навык?

Чтобы оставаться востребованным, юристу уже сегодня стоит сделать несколько осознанных шагов:

1. Изучить основы цифровых технологий. Не нужно становиться программистом, но необходимо понимать базовые принципы: что такое

структурированные данные (XML, JSON), как работают API информационных систем, что такое электронная подпись и как устроен электронный документооборот (ЭДО).

2. Освоить специализированное ПО и государственные сервисы. Практическое знакомство с системами, которые формируют и проверяют МЧД, является обязательным. Ключевой компетенцией становится умение работать с официальным сайтом машиночитаемых доверенностей ФНС России и сопутствующими сервисами [1, с. 14], а также понимать требования приказа Минцифры России, утверждающего форматы [1, с. 14].

3. Развивать системное и алгоритмическое мышление. Учиться мыслить не только казусами и прецедентами, но и потоками данных, логическими ветвленими и состояниями системы. Это помогает проектировать юридические условия, пригодные для автоматической обработки.

4. Сотрудничать с IT-специалистами. Юрист будущего работает в связке с разработчиками, аналитиками данных и архитекторами систем. Язык права и язык технологий должны найти взаимопонимание.

Заключение

Машиночитаемые доверенности — лишь первый, но очень показательный пример того, как право становится цифровым. Это не вопрос выбора, а объективная реальность, заданная поправками в законодательство [5]. Навык «перевода» юридических требований в машиночитаемый вид становится критически важным. Это тот самый мост между традиционной юридической экспертизой и требованиями цифровой экономики.

Юрист, который сегодня инвестирует время в изучение основ технологий, форматов данных, государственных цифровых сервисов и специального ПО, не просто осваивает новый инструмент. Он формирует новый тип юридического мышления, которое будет востребовано завтра, когда не только доверенности, но и договоры, нормативные акты и целые правовые режимы будут проектироваться и исполняться в цифровой среде.

Библиографический список использованных источников

1. Арбузов А. Что надо знать о машиночитаемых доверенностях // Петербургский нотариус: журн. – 2024. – № 1(4). – С. 32–35.
2. Арбузов А. Что надо знать о машиночитаемых доверенностях // Петербургский нотариус: журн. – 2024. – № 1(4). – С. 33–34.
3. Гусева Т.А. Цифровая трансформация общественных отношений: моногр. / М-во науки и высш. образования РФ, Орл. гос. ун-т им. И.С. Тургенева. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024.
4. Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 536-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 2022. – 19 дек. – № 0001202212190068.
5. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 2022. – 14 июля. – № 0001202207140102.
6. Электронная подпись и машиночитаемая доверенность: что изменяется с 1 сентября // КонсультантПлюс: [<https://www.consultant.ru/legalnews/23172/>]. – 2023. – 25 августа. – (Раздел «Новости»).

УДК 342.9

**РОЛЬ ЮРИСТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ
И КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Киселева Алина Андреевна,

студентка 2 курса

ГБПОУ НГК,

г. Нижний Новгород, Россия,

alinakiseleva050505@icloud.com

Власова Юлия Дмитриевна,

студентка 2 курса

ГБПОУ НГК,

г. Нижний Новгород, Россия,

ylavlasova2008@mail.ru

Научный руководитель:

Авдеева Анна Константиновна,

Преподаватель ГБПОУ НГК,

г. Нижний Новгород, Россия,

a.k.avdeeva@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется многогранная роль юриста в формировании правового сознания и правовой культуры общества как фундаментальной основы эффективной защиты прав человека в современных условиях. Раскрываются конкретные механизмы и формы профессионального участия юристов в правовом просвещении, воспитании граждан, преодолении правового нигилизма и укреплении доверия к правовой системе. Особое внимание уделено практическим аспектам деятельности юристов, способствующим становлению зрелой правовой культуры.

Ключевые слова: юрист, правовое сознание, правовая культура, правовое воспитание, защита прав, правовое просвещение, правопорядок, правовая грамотность, правовая социализация, правовое информирование.

По мере того как правовое государство стремительно развивается, становится все более важным воспитание у граждан глубокого понимания права и развитой правовой культуры. Эти аспекты не статичны, а находятся в постоянном движении, на что влияют многочисленные факторы. Среди них ключевую роль играет профессиональная деятельность юристов. Они выступают не только как исполнители законов, но и как активные проводники правовых ценностей, связывая мир абстрактных правовых предписаний с реальностью каждого человека и способствуя формированию у граждан осознанного отношения к праву.

Правовая культура как комплексное явление включает в себя не только знание правовых норм, но и уважительное отношение к праву, готовность следовать закону, способность использовать правовые механизмы для защиты своих интересов [4, с. 384]. Её формирование — длительный процесс, в котором юрист участвует на разных уровнях и в различных формах. На практике это проявляется в ежедневной профессиональной деятельности, где каждое действие юриста несёт воспитательный потенциал [5, с. 4].

В первую очередь, когда юрист непосредственно помогает людям, будь то консультации, подготовка документов или защита в суде, он наглядно демонстрирует, как работают законы на практике. Получая квалифицированную помощь в разрешении споров и видя, как закон встает на его сторону, человек начинает доверять правовой системе и осознавать важность соблюдения законов. К примеру, юрист, который помогает работнику вернуть незаконно ущемленные трудовые права, не просто решает его проблему, но и доказывает, что закон может восстановить справедливость, а законное поведение приносит желаемый результат.

Существенную роль играет просветительская деятельность юристов, которая может осуществляться в самых разных форматах. Это и публичные лекции в образовательных учреждениях, и публикации в СМИ, и ведение правовых блогов, и участие в социальных проектах [5, с. 6]. На практике юрист может организовать серию семинаров для пенсионеров по вопросам жилищного права или защиты от мошенничества, провести урок права в школе, записать видеоразъяснения по актуальным правовым вопросам. Такие действия не просто передают знания — они формируют привычку обращаться к закону как к надёжному инструменту решения проблем, воспитывают уважение к правовым процедурам [3, с. 145].

В сфере правотворчества юристы вносят вклад в формирование правовой культуры через экспертизу законопроектов и участие в обсуждении законодательных инициатив [6, с. 414]. Их профессиональный анализ позволяет выявлять потенциальные противоречия, прогнозировать социальные последствия норм, предлагать формулировки, понятные обычным гражданам. Когда закон написан грамотно, логично и доступно, это уже способствует формированию позитивного отношения к праву [4, с. 386]. Например, юрист-эксперт, участвующий в разработке закона о защите прав потребителей, может предложить формулировки, которые сделают нормы более понятными для граждан, а процедуры защиты — более прозрачными [2, с. 301].

Особое значение имеет деятельность юристов в профилактике правонарушений и правовом воспитании. На практике это реализуется через: проведение тренингов по правомерной конфликтной коммуникации, организацию встреч с молодёжью в рамках профилактики девиантного поведения, разъяснение правовых последствий противоправных действий [7, с. 25]. Юрист, выступающий перед старшеклассниками с лекцией о юридической ответственности за киберпреступления, не просто информирует — он формирует внутреннюю установку на соблюдение закона в цифровой среде, что крайне актуально в современном мире [5, с. 8].

В становлении институтов гражданского общества юристы выступают в роли ключевых проводников, что неизбежно сказывается на правовой культуре. Они содействуют в создании и официальном оформлении некоммерческих структур, оказывают экспертную поддержку инициативным группам и отстаивают права тех, кто наиболее уязвим. Примером может служить работа юриста, сопровождающего создание ассоциации жильцов: он не только предоставляет практическую помощь, но и наглядно показывает, как законодательство позволяет людям объединяться для защиты своих общих интересов. Такой подход формирует активное правосознание и демонстрирует, что право – это не только средство индивидуальной защиты, но и мощный инструмент для коллективных действий.

В судебной системе юристы способствуют формированию доверия к правосудию, что является важнейшим элементом правовой культуры [7, с. 26]. Через участие в процессах, разъяснение судебных решений, популяризацию принципов судопроизводства они показывают прозрачность и справедливость правосудия. Юрист, комментирующий резонансное судебное решение в СМИ, помогает обществу понять логику правоприменения [2, с. 302], а адвокат, подробно объясняющий клиенту этапы судебного процесса, формирует у него реалистичные ожидания от системы правосудия [5, с. 10].

Не менее значима роль юристов в укреплении этических стандартов профессии, что опосредованно влияет на правовую культуру общества [3, с. 148]. Соблюдение кодексов профессиональной этики, борьба с недобросовестными практиками, поддержание репутации юридической профессии создают образ юриста как носителя высоких моральных принципов. Когда граждане видят, что юрист действует честно, профессионально и бескорыстно, это повышает авторитет права в целом [1, с. 156]. Например, адвокат, отказывающийся от заведомо незаконного способа защиты интересов клиента, демонстрирует, что закон превыше сиюминутной выгоды — и это становится частью общественного правосознания [4, с. 385].

Помимо этого, юристы играют ключевую роль в развитии правовой культуры внутри компаний. Они достигают этого путем предоставления консультаций бизнесу, проведения обучающих мероприятий для персонала и разработки внутренних нормативных документов. Когда корпоративный юрист организует, например, семинар по антикоррупционным мерам, его деятельность выходит за рамки простого соблюдения законодательных предписаний. Он активно способствует формированию этичного и законопослушного поведения сотрудников, что, в свою очередь, оказывает позитивное влияние на общество в целом.

Особого внимания заслуживает деятельность юристов, направленная на поддержку социально незащищенных слоев населения, таких как мигранты, малоимущие граждане и лица с ограниченными возможностями. В данном контексте юрист выходит за рамки традиционного оказания правовой помощи, выполняя также важную функцию социальной адаптации. Он обучает представителей этих групп эффективному использованию правовых инструментов для защиты своих интересов. Так, юрист, специализирующийся на миграционном праве, разъясняет иностранным гражданам их права и обязанности, содействует их успешной интеграции в правовую систему государства и формирует у них ответственное отношение к действующему законодательству.

Таким образом, роль юриста в формировании правового сознания и правовой культуры многогранна и реализуется через разнообразные формы практической деятельности [3, с. 146]. Всякое взаимодействие юриста с гражданами, будь то консультация или выступление в суде, обладает значительным воспитательным эффектом. Последовательно, эти профессиональные действия способствуют формированию в обществе: глубокого понимания роли права как фундаментального инструмента социального регулирования; укреплению доверия к существующим правовым институтам; развитию готовности к разрешению споров исключительно правовыми методами; осознанию неразрывной связи между правами и

обязанностями; и, как следствие, формированию устойчивого стремления к законопослушному поведению.

Именно через повседневную профессиональную деятельность юристов абстрактные правовые нормы превращаются в живые ценности, а правовая культура становится неотъемлемой частью общественного сознания [6, с. 415]. В современном обществе, где правовые вызовы становятся всё сложнее, эта миссия юристов приобретает особую значимость, делая их ключевыми агентами правового развития и гарантами эффективной защиты прав человека.

Библиографический список использованных источников

1. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность / Е. А. Лукашева. — М.: Наука, 2021. — С. 156–160.
2. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М.: Дело РАНХиГС, 2023. — С. 298–302.
3. Малько А. В. Правовая политика: основы теории и практики: учебно-методический комплекс / А. В. Малько, Д. А. Липинский, А. А. Малько. — М.: Проспект, 2024. — С. 145–148.
4. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма, 2 Newton, 2023. — С. 384–387.
5. Певцова Е. А. Правовое образование и правовая культура в современной России // Право и образование. — 2022. — № 5. — С. 4–12.
6. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2022. — С. 412–415 (о влиянии профессионального юридического сообщества на правовую культуру).
7. Шабуров А. С. Правовая культура и её роль в реализации прав человека // Вестник Уральского юридического университета МВД России. — 2023. — № 2. — С. 23–28 (о практическом значении правовой культуры для защиты прав).

ПРАВОСОЗНАНИЕ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Еранова Дарья Алексеевна,

студент 2 курса

ГБПОУ НГК,

г. Нижний Новгород, Россия,

yeranova08@mail.ru

Смотракова Анастасия Евгеньевна,

студентка 2 курса

ГБПОУ НГК,

г. Нижний Новгород, Россия,

smotrakovaanastasia42@gmail.com

Научный руководитель:

Авдеева Анна Константиновна,

преподаватель,

ГБПОУ НГК,

г. Нижний Новгород, Россия,

a.k.avdeeva@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена изучению особенностей правосознания молодежи, влиянию социальной среды на восприятие правовых норм и методам повышения уровня правовой грамотности молодого поколения. Анализируется современное состояние правосознания среди студентов и школьников, выявляются причины низкой правовой активности молодежи и предлагаются меры по совершенствованию процесса воспитания правосознания. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования правовой культуры как основы гражданского общества.

Ключевые слова: правосознание, молодежная среда, правовая культура, социальное поведение, ювенальная юриспруденция, правовое образование, российское законодательство, подростковая преступность, воспитательная работа.

Проблема низкого уровня правосознания молодежи действительно становится одной из важнейших тем, характеризующих современное российское общество. Как свидетельствуют многочисленные социологические опросы и исследования, значительная часть молодых людей испытывает серьезные затруднения в понимании сущности действующих законов, осознании личной ответственности перед обществом и государством [1, с. 45–48]. Такая ситуация порождается множеством объективных и субъективных факторов, среди которых выделяются нехватка должной информированности, отрицательные впечатления от взаимодействия с правоохранительными органами, а также очевидная неэффективность традиционного образовательного процесса, связанного с преподаванием права в школах и высших учебных заведениях [2, с. 112–115].

Следует отметить, что одной из центральных причин столь низкой правовой сознательности молодежи остаются существенные изъяны самой системы правового просвещения. Очень часто школьники и студенты приобретают исключительно поверхностные знания о законах, поскольку учебный процесс принимает скорее формальный характер. Вместо реального погружения в изучение действующего законодательства и приобретения практических навыков применения полученных знаний в повседневных ситуациях образовательная система ограничивается простым изложением теоретических положений права, оставляя учеников без необходимого опыта разрешения конкретных жизненных ситуаций [3, с. 203–207].

Нельзя забывать и о негативном воздействии распространенных стереотипов и ложных представлений, транслируемых через телевидение, кинофильмы, социальные сети. Современные подростки нередко оказываются

подвержены внушениям извне, воспринимающим нарушение закона как нечто обыденное и даже поощряемое. Примером этому служат образы героев фильмов и сериалов, достигающих успеха путем совершения противозаконных поступков, формирующие неверное представление о свободе и законе [4, с. 78–82].

Отдельного внимания заслуживает факт отсутствия полноценного включения молодежи в социально значимую жизнь общества. Представители молодого поколения крайне редко привлекаются к обсуждению и принятию решений, затрагивающих их собственные интересы. Подобная пассивность ведет к ощущению отдаленности от официальных структур власти и вызывает недоверие к государственным институтам и установленным правилам [5, с. 156–160].

Учитывая всю серьезность обозначенных проблем, представляется совершенно необходимым разработка комплексной программы, нацеленной на укрепление правосознания молодежи. Эта задача предполагает целый спектр мероприятий, среди которых присутствует существенное развитие правового образования в рамках школьных учреждений и университетов. Здесь ключевым направлением должно стать широкое применение инновационных методик преподавания, стимулирующих глубокую интеграцию молодых людей в мир права, обучение пониманию законов и освоение способов самостоятельного решения жизненно значимых ситуаций [6, с. 312–316].

Кроме того, необходим запуск масштабной информационно-просветительской кампании, призванной привлечь внимание широкой аудитории к важности изучения правовых дисциплин и сформировать положительное отношение к действующему законодательству [1, с. 52–55].

И наконец, нельзя недооценивать огромную роль семьи и педагогов в деле воспитания уважительного отношения к праву, которое закладывается уже в раннем возрасте. Воспитание чувства долга, верности своим

обязательствам и осознание последствий нарушений — это важнейшие компоненты любого цивилизованного общества [3, с. 210–213].

Следование указанным рекомендациям позволяет снизить процент случаев девиантного поведения среди несовершеннолетних и создать условия для формирования настоящего гражданского общества, основанного на взаимном доверии и соблюдении общих принципов законности.

Библиографический список используемых источников

1. Бирюков, С. В. Правовая культура: учебное пособие для вузов / С. В. Бирюков. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 126 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12246-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С. А.
3. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С. А. Комаров. — 10-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 528 с. — (Высшее образование).
4. Морозова Л.А. Российское государство и право в эпоху реформ: коллективная монография. — Москва: Юрлитинформ, 2020.
5. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 516 с. — (Высшее образование).
6. Теория государства и права: учебник для вузов / под редакцией В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16788-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 341.018

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СТАТУСА НЕПРИЗНАННОГО И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА

Зайчикова Юлия Александровна,

Студент 1 курса магистратуры

Самарский университет им. Королева,

г. Самара, Россия,

zaichikova.yu.a@yandex.ru

Аннотация: В статье будут рассмотрены природа такого феномена как непризнание или частичное признанные государства, а также то, как подобные государства проявляют себя на международной арене. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в нынешней политической обстановке на международной арене появляются все новые и новые государственные образования, статус которых имеет много нюансов. Уникальность данной работы проявляется в выявлении статуса непризнанных или частично признанных государств через призму их правосубъектности на мировой арене.

Ключевые слова: непризнанное государство, субъект международного права, правосубъектность, конститутивная и декларативная теории.

В международном праве постоянно действуют общепризнанные идеи, которые порой противоречат друг другу. Пример таких конкурирующих принципов — это принцип нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств и право на самоопределение народов. То есть право на определение своего политического статуса на

международной арене, на беспрепятственное осуществление своей экономической и культурной деятельности.

Кто имеет право на самоопределение? Народ, нация или как отмечает А.Н. Сквозников: «достаточно крупная и целостная общность, а не любая социальная, этническая или религиозная группа» [4, с. 5]. Стоит заметить, что указанные общности имеют право на сохранение своих традиций и культуры, только это должно сопровождаться правом на культурную автономию, которая не посягает на целостность государства, а является лишь актом проявления уважения к этническим или религиозным меньшинствам.

По статистике ООН на 2021 год в мире существует 195 суверенных государств. При этом в это число не включены непризнанные и частично признанные: Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Шан в Мьянме, Силенд в Великобритании, Джубаленд в Сомали, ДНР и ЛНР в Украине. Журналисты насчитывают порядка 22 подобных государственных образований. Однако, сам термин «непризнанное государство» не имеет законодательного подкрепления, то есть оно условно. Встречаются такие варианты как «государства, существующие де-факто», «квазигосударства», «самопровозглашенные государства». Лишь в науке международного права распространены трактовки этого явления. Например, А.Г. Большаков под непризнанным государством понимает государственное образование, обладающие всеми признаками государства, кроме международной правосубъективности. В.С. Рухтина и С.И. Панькин рассматривают непризнанные государства как «государственные образования (регионы), обладающие признаками государственности, провозгласившие себя суверенными, но не обладающие дипломатическим признанием со стороны государств – членов ООН» [3, с. 17].

Нужно заметить, что признание одного государства другим сопровождается принятием соответствующего нормативно правового акта (далее - НПА). Таким НПА является Указ президента, например, Указ Президента РФ от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия»,

Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 72 «О признании Луганской Народной Республики» и Указ Президента РФ от 21.02.2022 № 71 «О признании Донецкой Народной Республики». Эти НПА устанавливают основы дипломатических отношений, а также факт их независимости и суверенности. Но одних Указов Президента признавших стран недостаточно, государство должно иметь Конституцию чтобы действительно претендовать на самостоятельность и независимость. В своей работе В.С. Рухтина и С.И. Панькин приводят такой пример: «В статье 1 Конституции Абхазии, закреплено, что Республика является «суверенным, демократическим, правовым государством». Но данная норма противоречит Конституции Грузии, согласно которой, Абхазия входит в состав Грузии» [3, с. 19].

Получается, что государство может считаться государством только, если оно принято остальными. Тогда появляется вопрос: сколько стран должны выразить свое признание, чтобы государство считалось правоспособным на международной арене? Достаточно одной страны-союзницы?

На мой взгляд, признание мало влияет на статус и независимость государства. Как указывал, Н.М. Коркунов: «Государство лишь постольку и существует, поскольку оно действует, властвует, правит» [1, с. 30]. То есть, непризнанные государства имея свои органы власти, свою систему государственных органов не все равно функционируют независимо от признания. Поэтому факт существования — это факт объективной реальности, он не изменится от чьего-либо субъективного мнения, продиктованного политической ситуацией в мире.

В этой связи необходимо обратиться к двум самым распространенным подходам в этой области: декларативному и конститутивному. Рассмотрим каждый подробнее.

Конститутивный подход подразумевает, что статус независимого государства невозможно получить без признания уже существующих субъектов международных правоотношений. Такое признание будет служить моментом образования самостоятельного государства. То есть де-юре

государства не существует пока его официально не признали. Соответственно, оно не является субъектом международного права, не несет обязанности, не имеет прав и не обладает международной правосубъектностью. Однако, нет ясности в вопросе какими характеристиками должно обладать государственное образование, чтобы иметь возможность быть признанным? Почему одних признают, а других нет? А также не понятно как данный подход соотносится с принципом государственного суверенитета, если своим существованием страна обязана другим государствам.

Декларативный подход предполагает, что раз государство уже образовалось, то оно автоматически становится правоспособным. Данная теория, как пишет В.И. Лейтман: «Не связывает факт обретения независимости с необходимостью ее признания со стороны другого государства. Как правило, для этого требуется только одно – самопровозглашение» [2, с. 390]. В мировой истории немало примеров, когда государство образовалось посредством одного лишь самопровозглашения, наиболее яркий пример – Советская Республика, Франция.

Казалось бы, декларативный подход наиболее близок к жизни, однако спорные вопросы тоже имеются. Зачем вообще существует феномен признания если оно просто подтверждает факты? Обладают ли государства правом выражать согласие на появление новых стран?

Следующий вопрос, влияет ли непризнанность на международную правоспособность? Скорее нет, чем да. Известны примеры, когда непризнанные государства удачно ведут международную торговлю, развивают туризм, промышленное производство, сельское хозяйство. Например, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия. Более того, признание не влияет и на равенства государств, и на их юридическую стабильность.

Что касается частично признанных государств то они признаны только лишь некоторыми странами и имеют признаки государства. Иная ситуация складывается, когда в обострённой политической обстановке страны

отказываются признавать друг друга, например, как Южная и Северная Корея. Такое непризнание не влияет на статус государства.

Переходя к выводам, стоит отметить, что в науке международного права нет единого мнения по поводу момента образования государства, по поводу его правоспособности. Поэтому непризнанность разумнее рассматривать лишь как исторический этап развития, который проходят все или по крайней мере большинство стран. Например, Нидерланды и РСФСР получили признание от мирового сообщества не сразу и некоторое количество времени существовали в статусе непризнанных. То есть глобально признанность или непризнанность мало влияет на объективное, фактическое существование государства, но вместе с тем феномен признания тоже недооценивать нельзя. Именно признание влияет на быструю нормализацию отношений с иными субъектами международного права, тем самым существенным образом облегчая его дальнейшее развитие и просто существование.

Библиографический список использованных источников

1. Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. Т. 1. С. 30
2. Лайтман В.И. Статус непризнанных государств в международном публичном праве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 386-394 DOI: 10.34670/AR.2022.90.67.044.
3. Рухтина В.С., Панькин С.И. Частично признанные и непризнанные государства: понятие и их статус в международных отношениях // Вопросы российской юстиции. 2022. №18.
4. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.225.3

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКУЮ ЮРИСДИСКЦИЮ (РЕДОМИЦИЛЯЦИИ): ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ

Кропотина Анастасия Владимировна,

студент 2 курса

Ижевский институт (филиал) ВГУЮ

(РПА Минюста России),

г. Ижевск, Россия,

anastasiakropotina25@mail.ru

Шишкин Сергей Сергеевич,

доцент, кандидат юридических наук,

Ижевский институт (филиал) ВГУЮ

(РПА Минюста России),

г. Ижевск, Россия,

shishkinsergey@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются налоговые последствия и правовые риски редомициляции иностранных компаний в Россию. Рассмотрены ключевые пробелы законодательства: определение налоговой базы, перенос убытков, статус КИК и риски признания сделок, совершенных в целях получения необоснованной налоговой выгоды. Сделан вывод о необходимости введения нового налогового режима для данного института.

Ключевые слова: редомициляция, налоговые последствия, пробелы в законодательстве, правовые риски, контролируемая иностранная компания

(КИК), необоснованная налоговая выгода, налоговое регулирование, санкционное право.

В условиях беспрецедентной геополитической напряженности и экономических санкций, введенных против России в 2022-2024 годах, значительное число иностранных компаний столкнулось с необходимостью пересмотра своей юрисдикционной принадлежности. Редомициляция в российское правовое поле стала для многих стратегическим ответом на вызовы внешнего давления, позволяющим сохранить активы и обеспечить преемственность бизнеса. Однако этот процесс сопровождается серьезными налоговыми сложностями, обусловленными неадаптированностью существующих правовых механизмов к уникальным обстоятельствам перехода. Возникающая при этом нормативная неопределенность создает скрытые риски для компаний, стремящихся легализовать свою деятельность в новой юрисдикции. Актуальность исследования налоговых последствий редомициляции многократно возросла в текущий период массовой миграции корпоративных структур. Отсутствие четких переходных налоговых правил приводит к проблемам в квалификации доходов, потенциальному двойному налогообложению и спорам о резидентстве, что существенно затрудняет долгосрочное планирование для бизнеса. Данная ситуация не только увеличивает издержки компаний, но и подрывает инвестиционную привлекательность российской юрисдикции в глазах международных инвесторов, что требует незамедлительного научного осмысления и выработки системных решений.

Ключевой проблемой при смене юрисдикции является системная неполнота налогового регулирования, проявляющаяся в неопределенности квалификации активов и обязательств компаний в момент перехода. Действующее законодательство не содержит детализированных положений о порядке налогообложения нераспределенной прибыли, накопленной до редомициляции, что создает почву для разнотечений. Кроме того, отсутствие переходных процедур порождает риски двойного налогообложения из-за

коллизий между нормами Налогового кодекса РФ и положениями международных договоров об избежании двойного налогообложения. Проблема усугубляется тем, что налоговые органы и суды вынуждены применять общие нормы к уникальным обстоятельствам редомициляции, что ведет к противоречивой практике и дополнительным правовым рискам для бизнеса. Недостаточная проработанность механизмов признания налогового резидентства после перерегистрации может привести к ситуации, когда компания одновременно признается резидентом двух государств со всеми вытекающими фискальными последствиями. Эти пробелы требуют тщательного анализа и скорейшего устранения для обеспечения стабильности хозяйственного оборота.

Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа фискальных последствий, возникающих при редомициляции иностранных компаний в российскую юрисдикцию. Работа направлена на выявление ключевых пробелов в действующем налоговом законодательстве и оценку связанных с ними правовых рисков для бизнеса. На основе полученных результатов планируется разработать практические рекомендации по совершенствованию норм Налогового кодекса РФ, а также предложить стратегии минимизации налоговых рисков для компаний, осуществляющих перерегистрацию.

Научная новизна работы заключается в формировании системного подхода к анализу налоговых последствий редомициляции в условиях современной геополитической реальности. Исследование впервые комплексно рассматривает пробелы законодательства, выявленные в ходе массового перехода компаний под российскую юрисдикцию после 2022 года.

Историческое развитие института редомициляции в России прошло путь от полного отсутствия регулирования до формирования специализированных норм. Изначально российское законодательство не предусматривало возможности перерегистрации иностранных компаний на территории РФ. Это было связано с неразвитостью рыночных отношений и отсутствием

потребности в подобных механизмах. Лишь с развитием экономики и интеграцией в мировое хозяйство возникла необходимость в создании правовых основ для редомициляции. За последние двадцать лет в России было проведено немало реформ, касающихся налоговой системы, ведь законодатель старался отвечать условиям стремительно развивающегося общества с рыночной экономикой. Однако с переходом к рыночной экономике многие институты налогового права были закреплены в нашем законодательстве значительно позднее, чем, например, во многих государствах — членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). К таким институтам относится и институт резидентства юридических лиц, который был закреплен в российском законодательстве только в 2015 г [8, с. 96].

При сравнении российской модели редомициляции с зарубежными аналогами, такими как Кипр, Люксембург и Нидерланды, выявляются как сходства, так и различия. Определение статуса налогового резидента в отношении юридических лиц в Российской Федерации, как и в большинстве развитых зарубежных стран, основывается на применении теста инкорпорации (организация является резидентом того государства, в котором зарегистрирована) [2, с. 6]. Это создает общую основу для признания компаний резидентами после перерегистрации. Однако в отличие от некоторых зарубежных юрисдикций, российское законодательство накладывает более строгие требования на процесс редомициляции. В частности, существуют ограничения по видам деятельности и размерам компаний, что может затруднить перерегистрацию для некоторых организаций. При этом страны вроде Кипра предлагают более гибкие условия, что делает их привлекательными для международного бизнеса.

Современные правовые условия редомициляции в России устанавливают конкретные требования к компаниям, желающим перерегистрироваться. Среди них - соответствие определенным критериям резидентства, отсутствие задолженностей и соблюдение установленных процедур. Законодательство также предусматривает ограничения на сферы

деятельности, в которых могут работать редомицированные компании, что связано с соображениями национальной безопасности и экономической стабильности. Кроме того, процесс перерегистрации требует тщательного соблюдения всех формальностей и предоставления необходимых документов. Несоблюдение этих требований может привести к отказу в редомициляции или возникновению правовых рисков в дальнейшем. Важно отметить, что современное регулирование продолжает развиваться, адаптируясь к меняющимся экономическим условиям и международным стандартам.

Федеральный закон «О международных компаниях» является ключевым нормативным актом, регулирующим процесс редомициляции иностранных юридических лиц в российскую юрисдикцию. Он определяет правовой статус таких компаний, устанавливая особые условия их функционирования. Основной целью закона стало создание благоприятной среды для привлечения иностранного капитала и управления активами на территории Российской Федерации. Центральным понятием, вводимым законом, является «международная компания» [8], которая представляет собой хозяйственное общество, зарегистрированное в специальном административном районе (САР). Структура управления международной компанией по данному закону должна соответствовать нормам российского корпоративного права, но при этом сохраняет некоторые особенности, обусловленные ее международным происхождением. Это позволяет обеспечить баланс между адаптацией к российским стандартам и сохранением гибкости, присущей иностранным юрисдикциям.

Процедура перерегистрации иностранных компаний в статус международных компаний включает несколько этапов, начиная с подачи заявления и пакета документов в управляющую компанию САР. Сроки рассмотрения и принятия решений строго регламентированы, что обеспечивает прозрачность и предсказуемость процесса. Компетенция уполномоченных органов четко определена, что минимизирует административные барьеры. В процессе редомициляции были улучшены

условия для иностранных компаний, в частности, было изменено требование к дате их образования. Теперь право на редомициляцию имеют компании, образованные до 1 марта 2022 года, а не до 2018 года, как это было ранее. Также была предусмотрена возможность регистрировать в САР пожизненные и наследственные фонды, и отменена необходимость подтверждать наличие хозяйственной деятельности в других странах [3, с. 101]. Эти изменения упрощают процедуру и расширяют круг потенциальных участников.

Несмотря на значительные улучшения, Федеральный закон «О международных компаниях» содержит некоторые пробелы в регулировании, особенно в отношении компаний со сложной корпоративной структурой. Отсутствие четких критериев и детализированных инструкций для таких случаев может создавать неопределенность. Это требует дополнительных разъяснений и, возможно, внесения корректировок в законодательство для обеспечения единообразного применения норм.

Редомициляция как институт корпоративного права требует четкого разграничения с традиционными формами реорганизации юридических лиц. В отличие от преобразования, слияния или присоединения, редомициляция не влечет прекращения деятельности компании при смене юрисдикции. Это обеспечивает сохранение правосубъектности и непрерывность хозяйственной деятельности. Данная особенность определяет уникальный характер процедуры в рамках российской правовой системы. Правовой режим редомициляции создает альтернативу сложным корпоративным реструктуризациям. Также для того, чтобы репатриировать российский капитал с марта 2022 года по февраль 2023 года была проведена четвертая волна «амнистии капиталов». Ее условия были уникальными, поскольку под возможность «амнистии» попали те средства, которые в более ранних волнах амнистии легализации не подлежали [3, с. 101]. Такие меры демонстрируют государственную политику по упрощению возврата активов без применения классических процедур реорганизации.

Определение личного закона редомицилированной компании порождает правовые коллизии в связи с изменением ее национальной принадлежности. Переход под юрисдикцию Российской Федерации требует установления применимого законодательства к вопросам правопреемства. Это создает сложности при квалификации ранее возникших прав и обязательств компании. Отсутствие единообразного подхода к преемственности правосубъектности при смене юрисдикции может привести к правовой неопределенности. Вопросы непрерывности договорных обязательств и признания корпоративных решений требуют четкого законодательного регулирования. Устранение данных коллизий необходимо для обеспечения стабильности гражданского оборота.

Изменение налогового резидентства является ключевым аспектом при перерегистрации иностранных компаний в российскую юрисдикцию, поскольку оно напрямую определяет объем и характер налоговых обязательств. Согласно статье 246.2 Налогового кодекса Российской Федерации налоговым резидентом признается российская организация, а также иностранная организация, местом фактического управления которой является Российская Федерация [7]. Этот критерий места фактического управления становится центральным при определении налогового статуса редомицилируемой компании, что требует тщательного анализа управлеченческих функций и принятия решений. Определение места фактического управления базируется на ряде факторов, включая место проведения заседаний совета директоров, местонахождение исполнительного органа и место ведения бухгалтерского учета. В контексте редомициляции, компания, которая ранее управлялась из-за рубежа, должна продемонстрировать, что ее ключевые управлеченческие решения теперь принимаются на территории России. Это изменение статуса влечет за собой полное подчинение российской налоговой юрисдикции по всем видам доходов, полученных как в России, так и за ее пределами. Переход к российскому налоговому резидентству обязывает компанию уплачивать налог

на прибыль организаций со всей мировой прибыли, что значительно отличается от принципов территориального налогообложения, характерных для некоторых иностранных юрисдикций. Таким образом, редомициляция требует не только формальной смены регистрации, но и глубокой перестройки управлеченческих процессов для соответствия критериям российского налогового резидентства. Это обеспечивает прозрачность и предсказуемость налоговых последствий для международных компаний, выбирающих российскую юрисдикцию.

Последствия перехода на российскую систему налогообложения прибыли для ранее зарубежных компаний заключаются в необходимости адаптации к новым правилам учета и отчетности. Иностранные компании, становясь российскими налоговыми резидентами, начинают уплачивать налог на прибыль по ставке, установленной Налоговым кодексом РФ, которая в настоящее время составляет 25%. Это подразумевает пересмотр финансовой модели и прогнозирование налоговой нагрузки с учетом всех особенностей российского налогового законодательства. Кроме того, изменяется порядок признания доходов и расходов, а также применение налоговых вычетов и льгот, предусмотренных российским законодательством. Компании должны будут привести свою учетную политику в соответствие с российскими стандартами, что может потребовать значительных временных и финансовых затрат. Это также касается вопросов амортизации активов, формирования резервов и учета курсовых разниц, которые могут существенно отличаться от правил, применяемых в предыдущей юрисдикции.

Правовые коллизии в применении международных налоговых договоров после смены резидентства являются одной из наиболее сложных проблем, возникающих при редомициляции. Смена налогового резидентства компании может привести к ситуации, когда она теряет право на применение некоторых положений соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных между Россией и третьими странами. Это обусловлено тем, что многие договоры предусматривают определенные критерии для признания

компании резидентом в целях договора, которые могут не совпадать с национальными критериями фактического управления.

Переход иностранной компании в российскую юрисдикцию, известный как редомициляция, сопряжен с изменением правового статуса ее нераспределенной прибыли. До момента перерегистрации эта прибыль формировалась в соответствии с законодательством иностранного государства, где компания была зарегистрирована. После редомициляции она становится частью финансовой структуры российского юридического лица. Определение правового статуса такой прибыли требует внимательного изучения международных соглашений и национального законодательства. Важно установить, как именно накопленная нераспределенная прибыль будет квалифицирована с точки зрения российского налогового права. Это определяет дальнейшие налоговые обязательства компании, связанные с ее распределением или использованием.

Налогообложение нераспределенной прибыли до и после редомициляции имеет существенные различия, обусловленные сменой юрисдикции. До перерегистрации прибыль облагалась по правилам страны происхождения, часто с применением льготных режимов или отсутствием налогообложения до момента распределения. После редомициляции компания становится российским налоговым резидентом, и ее прибыль начинает облагаться по ставкам и правилам Налогового кодекса Российской Федерации. Сравнительный анализ показывает, что российское законодательство предусматривает специфические подходы к налогообложению контролируемых иностранных компаний (КИК), в том числе возможность уплаты налога с фиксированной прибыли. «Более того, был введена возможность перехода на уплату налога с фиксированной прибыли КИК» [3, с. 101]. Это может существенно повлиять на финансовую нагрузку в зависимости от выбранного режима налогообложения.

При репатриации ранее накопленной прибыли в новом правовом статусе возникают определенные налоговые обязательства. Распределение

дивидендов или иное использование этой прибыли может повлечь за собой удержание налога на прибыль или налога на доходы иностранных организаций у источника выплаты. Компания должна учитывать эти обязательства при планировании своих финансовых операций после редомициляции, чтобы избежать непредвиденных налоговых последствий.

Переходный период при редомициляции создает риски двойного налогообложения нераспределенной прибыли. Это может произойти, если прибыль была уже обложена налогом в иностранной юрисдикции, а затем вновь подлежит налогообложению в России при ее распределении или использовании. Эффективное применение соглашений об избежании двойного налогообложения и учет положений российского законодательства критически важны для минимизации таких рисков.

Переход иностранной компании в российскую юрисдикцию посредством редомициляции неизбежно влечет за собой необходимость адаптации к российским правилам трансфертного ценообразования. Эти правила регулируют ценообразование в сделках между взаимозависимыми лицами, целью которых является предотвращение вывода прибыли за пределы налогооблагаемой базы. Для редомицилированных компаний это означает тщательный анализ всех внутригрупповых операций, которые ранее могли регулироваться нормами других юрисдикций. Особое внимание следует уделить изменениям в Налоговом кодексе Российской Федерации, касающимся трансфертного ценообразования. В июле 2010 года вступил в силу Федеральный закон № 227-ФЗ, заложивший в Налоговый кодекс Российской Федерации новую правовую основу для регулирования трансфертного ценообразования во взаимоотношениях взаимозависимых лиц.

Эти изменения установили новые требования к определению рыночных цен и документационному сопровождению таких сделок, что требует от редомицилированных структур перестройки внутренних процессов.

После смены юрисдикции редомицилированные компании сталкиваются с проблемой адекватного документального подтверждения

внутригрупповых операций. Это требует наличия исчерпывающей документации, подтверждающей соответствие цен рыночному уровню, что может быть затруднительно для сделок, заключенных до редомициляции и регулировавшихся иными стандартами.

Несоблюдение правил трансфертного ценообразования или недостаточное документальное подтверждение может привести к значительным налоговым доначислениям. Налоговые органы имеют право пересмотреть условия контролируемых сделок, если они не соответствуют принципу «вытянутой руки». Это создает существенные риски для редомицированных компаний, поскольку корректировки могут быть применены к прошлым периодам, что повлечет за собой не только доначисление налогов, но и начисление пеней и штрафов.

Отсутствие законодательно закрепленных критериев оценки активов компаний при смене юрисдикции создает риски двойственного толкования их стоимости и характера. Это приводит к неоднозначности в определении налоговой базы при переходе компании в российскую юрисдикцию. Российское налоговое законодательство не содержит четких правил оценки активов в контексте редомициляции, что способствует возникновению споров с налоговыми органами. Такая неопределенность увеличивает налоговые риски для компаний, осуществляющих перерегистрацию. Указанная проблема усугубляется различиями в методологии оценки активов между страной исхода и Российской Федерацией. В результате, одна и та же ценность может быть оценена по-разному, что влияет на расчет налоговых обязательств. Отсутствие единых стандартов создает почву для манипуляций и злоупотреблений со стороны недобросовестных налогоплательщиков. Кроме того, это затрудняет проведение налогового контроля и надзора. В литературе отмечается, что двойное экономическое налогообложение распределенной прибыли ведёт к «искажению выбора компаний в пользу долга относительно капитала как способа финансирования; искажению выбора розничных инвесторов в пользу стратегий, нацеленных на получение дохода от прироста

стоимости относительно «дивидендных» стратегий инвестирования; искажению выбора компаний в пользу реинвестирования прибыли, а не её распределения [6, с. 208]. Данная цитата подчеркивает актуальность проблемы и необходимость ее законодательного решения. Без четких правил компании сталкиваются с повышенной неопределенностью в налоговых последствиях редомициляции.

Правовая неопределенность в квалификации обязательств, включая налоговые задолженности, обусловлена различиями в подходах исходной и принимающей юрисдикций. Каждая страна имеет свою систему классификации обязательств и определения момента их возникновения. При смене юрисдикции возникает вопрос о том, какие обязательства переходят вместе с компанией и как они должны учитываться для налоговых целей. Это создает трудности в определении налоговых обязательств перед российскими органами. Особые сложности возникают в отношении налоговых задолженностей, которые могут быть по-разному квалифицированы в разных правовых системах. Различия в сроках исковой давности, процедурах взыскания и классификации задолженностей усложняют процесс перехода. Компании могут столкнуться с риском двойного взыскания или, наоборот, с возможностью уклонения от обязательств. Такая неопределенность требует разработки четких правил квалификации обязательств при редомициляции.

Проблемы установления момента перехода права собственности на активы и возникновения обязательств в процессе редомициляции также являются значительным препятствием. Определение точного момента перехода прав имеет ключевое значение для налогообложения, так как влияет на расчет налоговой базы и сроки уплаты налогов.

Процесс редомициляции иностранных компаний в российскую юрисдикцию сопровождается неопределенностью в применении норм международных налоговых договоров Российской Федерации. Это связано с отсутствием специальных положений, регулирующих налоговые последствия перехода компаний из одной юрисдикции в другую. Действующие соглашения

об избежании двойного налогообложения (СИДН) не предусматривают четких правил для ситуаций смены налогового резидентства. Как следствие, компании сталкиваются с трудностями в определении применимых налоговых режимов. Особую сложность представляет вопрос о том, сохраняются ли налоговые льготы и освобождения, предусмотренные СИДН, после перехода компаний под российскую юрисдикцию. Действующие договоры не содержат положений, которые бы однозначно регулировали данную ситуацию. Это создает риски для компаний, которые могут утратить ранее предоставленные налоговые преимущества в результате редомициляции. Более того, отсутствие четких механизмов в международных налоговых договорах приводит к неопределенности в отношении налогообложения трансграничных операций, осуществляемых в процессе редомициляции. Компании вынуждены самостоятельно интерпретировать положения СИДН, что увеличивает вероятность налоговых споров и конфликтов с налоговыми органами как в России, так и в стране исхода.

Налоговый кодекс Российской Федерации также содержит пробелы в регулировании налоговых последствий редомициляции. В частности, отсутствуют специальные нормы, определяющие порядок налогообложения доходов и активов при переходе компании под российскую юрисдикцию. Это создает неопределенность в отношении налоговых обязательств компании в процессе смены резидентства. Особое внимание следует уделить вопросу налогообложения нераспределенной прибыли, накопленной до редомициляции. Действующие положения Налогового кодекса РФ не содержат четких правил, регулирующих данный аспект, что может привести к двойному налогообложению одной и той же прибыли как в стране исхода, так и в России.

Риски двойного налогообложения возникают вследствие коллизии налоговых резидентств и отсутствия переходных положений. Это может привести к ситуации, когда одна и та же прибыль подлежит налогообложению как в стране исхода компании, так и в Российской Федерации. Отсутствие

специальных механизмов для разрешения таких коллизий создает значительные трудности для компаний, осуществляющих редомициляцию, и увеличивает их налоговую нагрузку.

В свете развития института редомициляции в России возникает необходимость в изучении формирующейся судебной практики по налоговым спорам, связанным с данным процессом. Пока что количество судебных дел, непосредственно затрагивающих вопросы смены юрисдикции, остается ограниченным, что обусловлено относительной новизной законодательных норм. Однако наблюдается тенденция к увеличению числа споров, связанных с применением антиофшорных мер и репатриацией капитала. Это создает предпосылки для формирования устойчивой судебной практики в данной области. Анализ доступных судебных решений позволяет выявить основные проблемные аспекты, которые становятся предметом споров между налогоплательщиками и налоговыми органами. К ним относятся вопросы определения налогового резидентства после редомициляции, а также применение контролируемых иностранных компаний (КИК) правил. Как отмечается в научных исследованиях, «по итогам анализа антиофшорного регулирования России можно отметить поступательный тренд на его ужесточение. При этом, однако, российский регулятор балансирует ограничительные и запретительные меры с мерами, направленными на создание привлекательных условий для репатриации российского капитала [3, с. 97].

Типичные правовые позиции налоговых органов в спорах о налоговых последствиях редомициляции часто сводятся к попыткам применения норм о необоснованной налоговой выгоде и злоупотреблении правом. Инспекции стремятся оспорить законность смены юрисдикции, если она приводит к уменьшению налоговых обязательств в России. В свою очередь, налогоплательщики апеллируют к формальному соблюдению требований законодательства о редомициляции и отсутствию прямых запретов на оптимизацию налогового бремени. Спорные ситуации также возникают в

связи с оценкой активов и обязательств, переводимых при смене юрисдикции, и определением налоговых последствий такой передачи. Налоговые органы склонны квалифицировать редомициляцию как операцию, подлежащую налогообложению, в то время как компании настаивают на том, что перерегистрация не влечет изменения собственника активов и не создает объекта налогообложения. Отсутствие четких разъяснений в законодательстве и подзаконных актах усугубляет конфликтность данных вопросов.

Компаниям, планирующим редомициляцию, необходимо провести детальную оценку налоговых последствий перевода активов и обязательств. Предварительный анализ позволяет выявить потенциальные фискальные риски и разработать меры по их минимизации. Особое внимание следует уделить оценке стоимости активов и определению налоговых обязательств, которые могут возникнуть при их передаче в российскую юрисдикцию. Это способствует формированию эффективной структуры капитала и снижению налоговой нагрузки. Важно учитывать особенности налогообложения различных категорий активов, включая нематериальные активы, ценные бумаги и недвижимое имущество. Своевременная оптимизация структуры активов позволяет избежать необоснованного увеличения налоговых обязательств. Кроме того, необходимо проанализировать существующие обязательства, такие как кредиты и займы, с точки зрения их влияния на налоговую базу после перерегистрации. Проведение предварительной оценки также включает анализ налоговых последствий перевода долговых обязательств и дебиторской задолженности. Это позволяет определить оптимальные условия для их передачи в российскую юрисдикцию, минимизируя риски возникновения дополнительных налоговых обязательств. В целом, комплексный подход к оптимизации структуры активов и обязательств является ключевым элементом стратегии налогового планирования при редомициляции.

Выбор оптимальной организационно-правовой формы для создаваемого российского юридического лица имеет существенное значение для

минимизации налоговых рисков. Различные формы юридических лиц подлежат различным режимам налогообложения, что влияет на общую налоговую нагрузку. Например, акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью могут применять как общую систему налогообложения, так и специальные режимы, такие как упрощенная система налогообложения. При выборе организационно-правовой формы необходимо учитывать не только текущие налоговые последствия, но и перспективы дальнейшего развития бизнеса. Следует проанализировать возможность применения льготных режимов налогообложения и их совместимость с деятельностью компании. Это позволит оптимизировать налоговые платежи и снизить риски возникновения споров с налоговыми органами.

Для минимизации фискальных рисков при трансграничной передаче прав требования рекомендуется использовать договорные инструменты. Заключение соглашений, предусматривающих четкие условия передачи прав, способствует снижению рисков двойного налогообложения и возникновения налоговых споров. Как отмечается в литературе: «наконец, Россия стала формировать свой перечень офшорных юрисдикций» [3, с. 99]. Это позволяет определить юрисдикции с высоким риском и разработать соответствующие меры защиты.

Формирование комплекса документального сопровождения является ключевым аспектом минимизации налоговых рисков при редомициляции. Данный комплекс должен включать документы, подтверждающие экономическую обоснованность всех операций, связанных со сменой юрисдикции. Особое внимание следует уделять обоснованию рыночных цен в сделках и соответствуя требований трансфертного ценообразования. Полнота и достоверность представленной документации снижают вероятность возникновения налоговых споров. Внедрение систем автоматизации для мониторинга и анализа соответствия компании нормативным требованиям позволяет минимизировать человеческий фактор и ускорить процессы аудита, повышая общую эффективность контроля [1, с. 1]. Автоматизированные

системы обеспечивают непрерывный сбор и обработку данных, необходимых для формирования доказательной базы. Это способствует созданию прозрачной и непротиворечивой документации, отвечающей запросам налоговых органов.

Проактивный диалог с налоговыми органами через предварительные консультации является эффективным инструментом минимизации правовых рисков. Своевременное согласование спорных вопросов позволяет выявить потенциальные разногласия на ранних стадиях процесса редомициляции. Такой подход способствует формированию взаимопонимания между налогоплательщиком и контролирующим органом, снижая вероятность конфликтных ситуаций. Налоговая политика осуществляется через налоговый механизм, который представляет собой совокупность способов и правил налоговых отношений, с помощью которых обеспечиваются достижения целей налоговой политики [4, с. 9]. В рамках данного механизма предварительные консультации выступают важным элементом, позволяющим согласовать позиции сторон. Регулярное взаимодействие на основе доверия и прозрачности создает условия для снижения фискальных рисков и обеспечения стабильности налоговых обязательств.

В условиях усиления геополитической напряженности и санкционного давления перeregistration иностранных компаний в российскую юрисдикцию стала важным инструментом сохранения бизнеса. Однако данный процесс сопровождается существенными налоговыми рисками, обусловленными несовершенством законодательной базы. Отсутствие четких регуляторных механизмов создает значительные трудности для компаний, стремящихся обеспечить стабильность своей деятельности. Таким образом, актуальность исследования подтверждается растущим числом редомициляций в текущих экономических реалиях.

Анализ нормативной базы выявил существенные пробелы в регулировании редомициляции, включая отсутствие четких правил квалификации активов при смене юрисдикции. Неопределенность в

определении налогового резидентства создает сложности для компаний в части установления своих фискальных обязательств. Данные правовые лакуны приводят к значительной неопределенности при планировании бизнес-процессов. Кроме того, недостаточность механизмов предотвращения двойного налогообложения усугубляет проблемы перерегистрируемых компаний. Отсутствие детализированных норм, регулирующих международные аспекты налогообложения, повышает риски возникновения конфликта юрисдикций. Эти законодательные упущения существенно влияют на экономическую эффективность процесса редомициляции.

Непосредственные налоговые последствия перехода проявляются в изменении режима налогообложения прибыли, что требует адаптации финансовых стратегий компаний. Особую сложность представляет учет нераспределенного дохода, накопленного до смены юрисдикции. Риски оспаривания трансфертного ценообразования со стороны налоговых органов также требуют тщательного планирования операций в процессе редомициляции.

Правовые риски, подтвержденные анализом судебной практики, включают высокую вероятность налоговых споров и претензий со стороны контролирующих органов. Возможность возникновения международных конфликтов юрисдикций дополнительно усугубляет нестабильность бизнес-среды. Данные факторы создают существенные препятствия для безопасного осуществления перерегистрации компаний.

Для минимизации выявленных рисков предложены комплексные меры, включая совершенствование законодательства через внесение изменений в Налоговый кодекс РФ. Разработка детализированных стратегий налогового планирования позволит компаниям эффективно управлять своими обязательствами в процессе перехода. Эти меры направлены на повышение предсказуемости фискальных последствий редомициляции. Кроме того, создание алгоритмов эффективного взаимодействия с налоговыми органами на этапе перерегистрации способствует снижению конфликтного потенциала.

Формирование прозрачных процедур обмена информацией и согласования спорных вопросов минимизирует вероятность возникновения судебных разбирательств. Предложенные рекомендации носят практико-ориентированный характер и учитывают текущие правовые реалии.

Проведенное исследование подтверждает необходимость системных изменений в налоговом праве для повышения предсказуемости процесса редомициляции. Устранение выявленных пробелов в законодательстве будет способствовать росту инвестиционной привлекательности России. В условиях глобальных вызовов создание стабильной правовой среды для перерегистрации компаний является важным фактором экономического развития.

Библиографический список использованных источников

1. Абдула-Заде Г.З., Петровская М.В. Новые аспекты налоговой среды 2025 // Международные стандарты учета и аудита: ключевые изменения и нюансы перехода в условиях цифровой экономики. — Астана, 2025. — С. 6–9.
2. Водопьянова В.А. Налогообложение участников внешнеэкономической деятельности. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. — 87 с.
3. Китайский Д.В. Деофшоризация и противодействие уклонению от уплаты налогов // Вопросы российского и международного права. — 2023. — №12. — С. 97–106.
4. Кулешова В.П., Лубова Т.Н., Аблеева А.М. Налоги и налогообложение. — Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2021.
5. Майбуров И.А., Адвокатова А.С., Артеменко Д.А. и др. Уклонение от уплаты налогов физическими лицами. Проблемы и решения. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 231 с.
6. Милоголов Н.С., Берберов А.Б. Проблема двойного экономического налогообложения распределенной прибыли и сценарии реформ в России // Финансы: теория и практика. — 2022. — №5. — С. 207–219.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (с изм. и доп. от 30 марта, 9 июля 1999 г., 2 января 2000 г.) и часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ
8. Рождественская Т.Э., Гузнова Е.А. Российский и международные подходы к определению понятия налогового резидентства // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — №3. — С. 94—99
9. Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» от 03.08.2018 N 290-ФЗ (последняя редакция)

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 341.96

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

Кошелева Елизавета Александровна,

студентка 4 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

kosssheleva@ya.ru

Денисова Анастасия Андреевна,

студентка 4 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

denisovanasta071@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу правового регулирования международного усыновления в России. Основное внимание уделено условиям для иностранных усыновителей, включая приоритет национального устройства и законодательные запреты. Среди ключевых проблем отмечены недостатки послеусыновительного контроля и коммерциализация процесса. В заключение предложены меры для совершенствования системы защиты прав ребенка.

Ключевые слова: международное усыновление, российская федерация, коллизионное регулирование, условия усыновления, проблемы правоприменения, коллизия норм, защита прав ребенка.

Правовой институт международного усыновления (удочерения) представляет собой процедуру передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание гражданам иностранных государств [1, с. 185]. Нормативную основу данного института составляют положения национального законодательства и международных договоров, в частности Конвенции о правах ребенка, закрепляющей в ст. 21 возможность такого усыновления при условии обеспечения государством-участником гарантий, эквивалентных тем, которые применяются в стране происхождения ребенка [3]. Указанная международная норма направлена на реализацию фундаментального права каждого ребенка на воспитание в семейной среде, особенно в случаях, когда иностранные усыновители способны создать более благоприятные условия развития.

Отметим, что коллизионно-правовые аспекты установления усыновления (удочерения) на территории Российской Федерации с участием иностранных субъектов образуют сложный юридический состав. Правоприменительная практика в данной сфере неизбежно сталкивается с проблемами, обусловленными необходимостью согласования норм различных правовых систем и юрисдикций.

Усыновление (удочерение) детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами на территории России допускается при соблюдении следующих условий, установленных семейным законодательством (п. 4 ст. 124, ст. 165 СК РФ [5]; ст. 4 Закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ [7]):

1. отсутствует возможность передачи детей на воспитание в семьи граждан РФ, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от их гражданства и места жительства;

2. соблюdenы нормы законодательства государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении лицом без гражданства — законодательства государства его постоянного места жительства), положения

международных договоров РФ в области усыновления, а также материальные и процессуальные требования семейного законодательства России;

3. истек установленный 12-месячный срок с момента поступления сведений о ребенке в федеральный государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей;

4. усыновитель не является гражданином Соединенных Штатов Америки;

5. усыновители не состоят в союзе, признаваемом однополым браком;

6. законодательство РФ запрещает усыновление детей одиноким гражданам государств, в которых законодательно разрешены однополые браки.

Согласно ст. 6 СК РФ, при коллизии норм международного договора РФ и национального семейного законодательства приоритет имеют правила международного договора, за исключением случаев, когда их применение противоречит основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В соответствии со ст. 165 СК РФ, усыновление или его отмена на территории России в отношении российского ребенка производятся по личному закону усыновителя, однако при этом должен соблюдаться предусмотренный абз. 2 п. 1 ст. 165 СК РФ комплекс императивных требований российского законодательства. Доктрина отмечает, что такое взаимодействие национальных и иностранных правовых норм формирует дублирующий механизм защиты интересов несовершеннолетних. На практике российские коллизионные нормы в целях защиты публичного порядка отдают приоритет законодательству страны происхождения ребенка [6, с. 13].

Несмотря на достойные условия жизни многих российских детей в иностранных семьях, включая детей-инвалидов, правоприменительная практика выявляет резонансные случаи гибели усыновленных при оправдательных приговорах для приемных родителей. Яркий пример — дело Майлза Харрисона, где халатность привела к смерти ребенка от перегрева [2].

Законодательством для иностранных усыновителей установлена обязанность прохождения подготовки, которая может быть осуществлена в России или стране проживания, за исключением близких родственников и лиц с опытом усыновления. Однако правовые новеллы не устранили системных недостатков послеусыновительного контроля, что подтверждается нарушениями прав детей за рубежом и проблемами с получением отчетов об их развитии.

Отдельная проблема — практика органов опеки, уклоняющихся от прямого взаимодействия с иностранцами, направляя их в коммерческие организации. Передача дел об усыновлении в суды с 1996 года не разрешила системных противоречий.

Особую озабоченность вызывает закрытый характер судопроизводства, создающий условия для злоупотреблений. В некоторых случаях Судьи выносят решения без подробного исследования материалов дела, как в инциденте в Хабаровске, где усыновления оформлялись без проведения судебных заседаний [4].

Итак, коллизионно-правовое регулирование института усыновления (удочерения) с участием иностранных граждан или лиц без гражданства, а также в случаях постоянного проживания усыновителя за пределами территории Российской Федерации, представляет собой комплексный межотраслевой институт.

В целях совершенствования правоприменительной практики в указанной сфере представляется целесообразным реализация ряда мер. К их числу относятся: дальнейшее развитие нормативной правовой базы, регламентирующей процедуры усыновления; проведение информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на популяризацию института усыновления среди граждан РФ. Указанные меры призваны способствовать повышению престижа и распространенности отечественного усыновления. В условиях современной международной обстановки особую актуальность

приобретает консолидация усилий мирового сообщества вокруг гуманитарной идеи о первостепенной важности семейного воспитания для каждого ребенка.

Библиографический список использованных источников

1. Гусева В. С. Усыновление в международном частном праве // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 184–186
2. Дело Харрисона: российские дипломаты настаивают на пересмотре приговора // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/6010/> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI. 1993.
4. Определение кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу № КАС99-316 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/885116502> (дата обращения: 04.11.2024).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ.1996. № 1. ст. 16; 2025. № 11. ст. 1881.
6. Ткачук Ю.А. Проблемы коллизионного регулирования международного усыновления // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. науч. журн. 2020. 11(75). С. 12 - 14
7. Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 302 .2012; 2024. № 1. ст. 16.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 349.227

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ С ПРЕДПЕНСИОНЕРАМИ НА ОСНОВАНИИ СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН

Кулагина Анна Владиславовна,

магистрант 2 курса

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

г. Москва, Россия,

annetekulagina@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена особенностям увольнения работников предпенсионного возраста по соглашению сторон, анализируются правовые риски для работодателя при оформлении подобных увольнений. Отдельно приводится судебная практика, свидетельствующая о том, что суды тщательно изучают обстоятельства дела, в том числе добровольность соглашения, наличие признаков давления или введения в заблуждение.

Ключевые слова: предпенсионер, соглашение сторон, расторжение трудового договора, добровольность, принуждение к увольнению, защита прав работника, правовые риски.

В последнее время судебная практика все чаще становится на сторону работника в разнообразных трудовых спорах. Учитывая природу трудового права, сочетающую частные и публичные элементы, императивный характер большинства норм Трудового кодекса РФ, не допускающих ухудшения положения работника по сравнению с установленными гарантиями, более слабое положение работника в трудовых отношениях, такой подход вполне

обоснован. Более того, законодатель уделяет особое внимание отдельным категориям работников, например, лицам с семейными обязанностями, лицам с ограниченными возможностями, в том числе предпенсионерам.

Согласно статистическим данным, в 2022 году установлен рекорд по числу увольнений за последние десять лет. Так, в указанном году 234 800 сотрудников ушли по соглашению сторон [15]. Вследствие чего работодателю следует быть особенно осмотрительным, в случае увольнения работника по вышеуказанному основанию - ст. 78 ТК РФ [14]. В данной статье предпримем попытку рассмотреть имеющиеся риски увольнения препенсионеров по соглашению сторон и возможные пути их минимизации.

Итак, переходя к особенностям увольнения предпенсионеров, определим обсуждаемый термин. Так, под предпенсионером понимается работник, которому до пенсии осталось пять лет или менее [17]. Если сотрудник имеет право выйти на пенсию досрочно, предпенсионный возраст также наступает раньше.

На первый взгляд, может показаться, что право на увольнение по соглашению предпенсионера, как и любого другого работника, не ограничено и что закон не устанавливает никаких дополнительных ограничений и запретов для работодателя. Однако считаем необходимым отметить отдельные специфические черты.

Увольнение по соглашению сторон кажется самым безопасным и безрисковым вариантом, в литературе его также называют «цивилизованным расставанием» [16, с. 205]. Статья 78 ТК РФ закрепляет, что трудовой договор может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон трудового договора [14]. Это подразумевает свободную волю обеих сторон, которая выражается в желании прекратить правоотношения и соответствующего ей волеизъявления [13, с. 36]. Также встречается мнение о том, что это один из немногих бесконфликтных способов расторгнуть трудовые отношения, в ситуации, «когда необходим компромисс между желанием работодателя

уволить добросовестного работника, с которым он не сможет продолжать трудовые правоотношения» [3, с. 92].

Действительно, в идеале увольнение по соглашению не обусловлено противоречиями и конфликтами между работником и работодателем, а вызвано иными объективными причинами: переезд, нахождение другой работы и прочее [2, с. 58]. Однако на практике именно такие увольнения часто становятся предметом судебных споров. Рассмотрим основные риски и опасности.

К примеру, одной из потенциальных опасностей увольнения по соглашению является тот факт, что согласно законодательству отозвать заявление об увольнении зачастую невозможно, для этого требуется согласие обеих участников трудовых отношений. Аннулирование договоренности по поводу основания, срока и иных условий увольнения допускается лишь при взаимном согласии работодателя и работника [9].

Если работник решил передумать и отозвать свое согласие, рекомендуется учитывать это желание, опционально провести переговоры для выяснения всех обстоятельств такого поступка. В нижеприведенной судебной практике будут приведены примеры дел, разрешившихся не в пользу работодателя, поскольку им были проигнорированы заявления работника о желании отозвать заявление.

Далее рассмотрим наиболее значительные и высоковероятные риски в случае увольнения по соглашению сторон:

1) Использование работодателем методов принуждения и давления, чтобы добиться заявления от работника. Речь идет о ситуациях, когда работодатель использовал угрозы, запугивания, конфликтные ситуации во время осуществления трудовой деятельности и вынудил сотрудника подписать документ против его желания. Работодатель может использовать какие-либо недочеты в процессе выполнения должностных обязанностей, недопонимания и пр., чтобы манипулировать работником и принудить его к расторжению трудового договора.

2) Подмена «увольнения по статье» или полноценной процедуры сокращения. Работодатель может грозиться, что уволит работника в связи с нарушением трудовой дисциплины (прогул, иное нарушение трудовых обязанностей) даже в отсутствие надлежащих доказательств совершения проступка, расследования и прочего. В связи с чем предлагает «разойтись миром», заключить соглашение о расторжении под угрозой внесения записи в трудовую книжку, порочащей репутацию сотрудника. При этом ранее суды действительно признавали такое увольнение правомерным [5, с. 217].

Аналогично и с процедурой сокращения вместо того, чтобы выплатить надлежащим образом выходное пособие, иные выплаты, предусмотренные ЛНА [1, с. 85]. работодатель указывает, что выплаты и надлежащая процедура «затянет процесс», что компания уже находится в «затруднительном положении» и пр, чтобы избежать выплат.

3) Лишение гарантий. Если работнику полагаются льготы (например, при сокращении, в связи с выходом на пенсию и иными основаниями увольнения), а работодатель не желает платить положенные суммы, то он проводит увольнение как расторжение договора по соглашению сторон.

Отдельное внимание стоит уделить ЛНА, где могут быть прописаны определенные премии и выплаты, если работник уволится по другим основаниям, а не по соглашению сторон. Зачастую бывает так, что в компаниях устанавливают солидное выходное пособие в связи с выходом на пенсию (например, 12 окладов единовременно). Также возможно предоставление иных льгот, например, поощрения за выслугу лет, материальная помощь и пр. Если работник увольняется по соглашению сторон, то по условиям, указанным в ЛНА, он не может претендовать на эти выплаты и льготы.

4) Введение в заблуждение. В ситуации, когда работодатель предлагает подписать документы, утверждает, что подписание просто формально и ни на что не влияет, не объясняет последствия и значения подписания, и тем самым

вводит в заблуждение работника, когда его неожиданно увольняют, ухудшает его финансовое положение.

Проанализируем недавнюю судебную практику для иллюстрирования вышеописанных рисков. Так, в первом деле работница обратилась в суд с иском о восстановлении на работе и компенсации суммы вынужденного прогула. В исковом заявлении она утверждала, что намерения увольняться не имела, заявление об увольнении по соглашению сторон было написано под диктовку сотрудника отдела кадров и не было добровольным, была эмоционально подавлена и растеряна. Истец отметила, что в качестве рычагов давления использовались угрозы привлечь к дисциплинарной и иной ответственности, якобы за наличие жалоб на ее работу.

Суд отметил, что работодателем не было учтено предшествующее увольнению поведение истца, которая мотивов для увольнения не имела, период осуществления трудовой деятельности у данного работодателя, предпенсионный возраст и восстановил работницу [11].

В другом деле главный бухгалтер обратилась в суд за признанием увольнения незаконным. Работница указала, что ее заставили поставить подпись на соглашении о расторжении, оказывали психологическое давление, соглашение было подписано, когда она была на больничном и плохо себя чувствовала.

Судебной коллегией было учтено и оценено, что после подписания соглашения истец сразу же обратилась в Государственную инспекцию труда, прокуратуру с жалобами на работодателя, где указывала на принуждение ее к увольнению, угрозы лишения премии, применение дисциплинарных взысканий, при получении трудовой книжки в журнале указала, что уволена под принуждением.

Помимо этого, документ был подписан непосредственно в день увольнения, а приказ об увольнении был издан ранее, что говорит о том, что у работника не было времени обдумать и принять взвешенное решение. В итоге

суд пришел к выводу о вынужденном характере увольнения, истец мотивов для увольнения не имел, находилась в предпенсионном возрасте [6].

В еще одном деле работник занимал должность начальника сектора, замечаний и нареканий за период работы не имел. Истец указывал, что увольняться не собирался, находился в предпенсионном возрасте. Более того, соглашение о расторжении трудового договора предусматривало увольнение уже на следующий день. Спустя час после подписания, работник осознал последствия подписанного под давлением руководства соглашения, истец представил заявление об отзыве своего согласия на расторжение, указав на угрозы увольнения по «статье» и применения дисциплинарного взыскания. При этом, документы были подготовлены заранее, у истца отсутствовало время на обдумывание.

Суд установил, что данная работа являлась для истца единственным местом работы, а заработка, - единственным источником дохода. Истец практически достиг возраста 60-ти лет, работал в компании более 35 лет, взысканий не имел, желания уволиться не высказывал [12].

Таким образом, резюмируя вышеприведенные судебные акты, можно сделать следующие выводы о том, на что суды обращают особо пристальное внимание, в случае обращения предпенсионера с требованием признания незаконным увольнения по соглашению сторон:

- имел ли работник время на принятие и обдумывание решения;
- осознавал ли работник последствия подписания, разъяснил ли работодатель эти последствия;
- велись ли переговоры о компенсациях или других условиях, направленных на обеспечение баланса интересов;
- не было ли давления со стороны работодателя, то есть подписано ли заявление добровольно.

Учитывая вышеописанное, полагаем, что в указанных обстоятельствах, в случаях увольнения по соглашению сторон предпенсионера, работодатель может обезопасить себя следующим образом:

— взять с работника заявление о желании расторгнуть договор по соглашению сторон.

— не угрожать и не оказывать давление на работника, а подробно разъяснить работнику о его правах, льготах, возможных выплатах. Например, если в ЛНА прописано, что при увольнении по причине выхода на пенсию ему выплачивается крупная сумма, а работнику до достижения пенсионного возраста осталось несколько месяцев, необходимо объяснить ему последствия увольнения по соглашению, отсутствие пенсионной выплаты и продублировать это в письменном виде.

— если работник подаст заявление об отзыве, полагаем целесообразным побеседовать с работником и по возможности не увольнять его. Соглашение об увольнении формально может быть расторгнуто только при наличии обоюдной воли. Тем не менее, как уже описано выше, последняя судебная практика поддерживает позицию, что подача работником одностороннего отзыва заявления свидетельствует об утрате желания расторжения трудового договора.

— предложить работнику заполнить анкету перед увольнением для дополнительного подтверждения добровольности решения.

— предусмотреть в соглашении определенную компенсацию, которая устроит обе стороны. Несмотря на то, что ТК РФ не устанавливает обязательность выплат по данному основанию увольнения, суды зачастую осторожно относятся к увольнениям без компенсации, поскольку вполне обоснованно считают, что это признак давления на работника.

Соглашение подразумевает взаимовыгодные условия для обеих сторон, что отличает его от увольнения по инициативе работника [7, 8]. Кроме того, интерес работника в заключении соглашения, как правило, обусловлен компенсацией. Если никакие гарантии и выплаты не предусмотрены, а сотрудник фактически не планировал увольняться, то соглашение теряет смысл [10].

Также для усиления позиции полагаем целесообразным применять ниженназванные документы:

- **Собственноручное заявление о желании расторгнуть договор по соглашению сторон в свободной форме.** Закон не поименовывает заявление в качестве обязательного. Однако в случае спора это может стать дополнительным аргументом к позиции работодателя о действительном наличии волеизъявления у работника и при необходимости доказательства того, что инициатива исходила от работника [4, с. 311].
- **Анкета перед увольнением.** Это довольно новая и нетипичная форма документа не особенно распространена среди российских компаний. Тем не менее, это может стать весьма эффективным способом сбора обратной связи и истинных мотивов работников. В такой анкете работник может указать, например, неудовлетворенность уровнем заработной платы.
- **Письменное уведомление-разъяснение о правах и гарантиях** работника после увольнения, разъяснения последствий увольнения. Практически во всех делах, где работник был восстановлен после увольнения по соглашению или по собственному желанию указывается, что работодатель в должной мере не разъяснил работнику возможные последствия его волеизъявления, не уведомил об имеющихся правах и гарантиях.

Полагаем, что описанные меры предосторожности и строгое соблюдение норм ТК РФ при учете позиции новейшей правоприменительной практики позволит избежать работодателю рисков последующего судебного оспаривания, восстановления работника и финансовых затрат, а именно:

- Восстановление работника на прежнем рабочем месте;
- Компенсация вынужденного прогула за весь период после увольнения;
- Компенсация морального вреда;
- Компенсация судебных расходов;
- Компенсация государственной пошлины в бюджет РФ.

Библиографический список использованных источников

1. Андреева Л. А., Гусов К. Н., Медведев О. М. Незаконное увольнение: Научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2009. – 124 с.
2. Болдырев В.А., Горбунов Д.В. Приостановление деятельности работодателем и прекращение трудового договора по соглашению сторон // Право и экономика. – 2023. – № 5. – С. 56-65.
3. Войтковская И.В. Выходные пособия при увольнении по соглашению сторон: *epistola non erubesci* // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 7. – С. 91-102.
4. Егоров В. И., Харитонова Ю. В. Трудовой договор: Учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2011. – 456 с.
5. Мартынова Т.Н., Сгибнева О.В. Актуальные тенденции судебной практики по спорам, связанным с расторжением трудового договора по соглашению сторон // Вестник КГУ. – 2016. – №6. – С. 215-219.
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2023 № 88-25878/2023 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=122590&cacheid=AD2B20DBC754207E14BAAF63599AD706&mode=splus&rnd=TUczOQ#Cdjbx2VPAgCbaSe8/> (дата обращения: 11.11.2025).
7. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2024 по делу № 88-3159/2024 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=135929&cacheid=F0BCB892C0E74F35E310A6F58C3791BF&mode=splus&rnd=TUczOQ#CVFcX2Vi7IKOVmRQ3/> (дата обращения: 11.11.2025).
8. Определение Второго КСОЮ от 07.08.2025 по делу № 88-15839/2025 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=181635&cacheid=B88CCD75292F067CD03FFB8DF15799F2&mode=splus&rnd=TUczOQ#GRVcX2VM3c8vXUIz/> (дата обращения: 11.11.2025).

9. [Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2012 № 1077-О](#) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=284425&cacheid=29270C6A92D6D597B326136C857043C6&mode=splus&rnd=1fYTIw#4ZqPN5V4uXTtwAT22/> (дата обращения: 11.11.2025).
10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2025 по делу № 8Г-22711/2025 [88-23193/2025] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001n=226406&cacheid=FA8D3CD7812A38AD02E6A8623176BBF9&mode=splus&rnd=ose6sfUYf596MkHr#vXfcX2VqCZvEcbxp/> (дата обращения: 11.11.2025).
11. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2024 № 88-7390/2024 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=116135#wkgbX2V6XAB3JpJA1/> (дата обращения: 11.11.2025).
12. Решение Бутырского районного суда города Москвы от 26.02.2025 по делу № 2-1227/2025 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOCN&n=14868194&cacheid=7F75005522F01721DA723CB4CE6B1774&mode=splus&rnd=TUczOQ#GhxbX2VgXFj2C4a61/> (дата обращения: 11.11.2025).
13. Степанова Е.А. Выходное пособие при прекращении трудового договора по соглашению сторон: новый вектор судебной практики // Трудовое право в России и за рубежом. – 2023. – № 4. – С. 36-38.
14. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=515484&cacheid=DB73056062BAA97104557B604BEB039C&mode=splus&rnd=Q8YUVA#iTHWN5VguCv1BeK1/> (дата обращения: 11.11.2025).
15. Трудовой передел: в России установлен рекорд по увольнениям и найму работников [Электронный ресурс] // Finexpertiza. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/trudovoy->

peredel/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru/ (дата обращения: 11.11.2025).

16. Трудовое право России: Учебник / под ред. А.М. Куренного. – М.: Юристъ, 2004. – 493 с.

17. Федеральный закон от 03.10.2018 N 352-ФЗ "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=308154&cacheid=9214C95621A4A0Dfea88288FDFD1F33E&mode=splus&rnd=wLI1Dg#nxcTs4Vcg7485doo/> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 343.54

**КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ
РАННИХ БРАКОВ И СЕКСУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Киселева Елизавета Дмитриевна,
студентка 2 курса
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
г. Омск, Россия,
kisliza1704@gmail.com

Лихтенвальд Элизабет,
студентка 2 курса
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,
г. Омск, Россия,
likhtenvald.liza@bk.ru

Аннотация: статья исследует противоречия между семейным и уголовным правом в контексте брака между несовершеннолетней и совершеннолетним. Анализируются правовые последствия, включая уголовную ответственность по ст. 134 УК РФ, и выявляются проблемы, связанные с примечаниями к этой статье. Анализируется пробел в законодательстве — отсутствие чётких определений «полового сношения» и «иных действий сексуального характера».

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, статья 134 УК, возраст согласия, половое сношение, иные действия сексуального характера, развратные действия, защита прав несовершеннолетних, половая неприкосновенность.

В рамках анализа правовых аспектов заключения брачного союза между несовершеннолетней, не достигшей шестнадцатилетнего возраста, и совершеннолетним партнером, достигшим восемнадцати лет, необходимо провести комплексный анализ юридических последствий и правомерности таких действий с точки зрения семейного и уголовного права.

Согласно нормам Семейного кодекса Российской Федерации, органы местного самоуправления (МСУ) уполномочены предоставлять разрешение на снижение брачного возраста в исключительных случаях. Одним из таких случаев является беременность несовершеннолетней, что служит основанием для принятия органами МСУ положительного решения в рамках действующего законодательства.

Однако с точки зрения уголовного права, подобные действия могут быть квалифицированы как преступное деяние. В частности, статья 134 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [11].

Следует отметить, что даже при наличии разрешения органов МСУ на снижение брачного возраста, факт полового сношения с несовершеннолетней, не достигшей шестнадцати лет, остается уголовно наказуемым деянием. Это обусловлено тем, что половая неприкосновенность несовершеннолетних является объектом уголовно-правовой охраны, и любые действия, нарушающие этот принцип, подлежат уголовной ответственности.

Однако законодатель, предусматривает определённые обстоятельства, которые исключают возможность назначения наказания вовсе или назначения наказания в виде лишения свободы.

Первое из указанных обстоятельств, предусматривающее освобождение от уголовного наказания, связано с заключением брака между виновным и потерпевшим, что, по мнению законодателя, должно привести к утрате общественной опасности как совершенного деяния, так и лица, совершившего такое деяние. Однако следует отметить, что данное обстоятельство

представляет собой субъективную оценку, которая может быть подвергнута критике с точки зрения морали и права.

Анализируя примечание статьи 134 УК, можно прийти к выводу о том, что законодатель счел, что при заключении брака преступник потенциально перестает быть опасным для потерпевшего и в дальнейшем все действия сексуального характера (в рамках закона) по отношению к потерпевшему будут считаться правомерными, вплоть до прекращения брака.

Второе обстоятельство, исключающее назначение наказания в виде лишения свободы, основывается на возрастной разнице между потерпевшим и виновным, которая не должна превышать четырех лет.

Это примечание тоже вызывает сомнения, ведь оно подразумевает, что субъектом данного преступления может быть лицо восемнадцати или девятнадцати лет, а потерпевшей лицо в возрасте четырнадцати и пятнадцати лет. Но как небольшая разница в возрасте влияет на снижение общественной опасности? Для соотношения мнения несовершеннолетних и нашей позиции относительно аспектов половой жизни, в частности, возраста вступления в сексуальные отношения и допустимой разницы в возрастных параметрах партнеров, была осуществлена попытка выявления мнения школьников с помощью опроса.

Тем не менее, ни одно из образовательных учреждений не выразило готовности организовать проведение анкетирования среди учащихся. Мотивация отказа была связана с убеждением, что информация, содержащаяся в опросе, не известна и не должна быть известна возрастной категории от четырнадцати до восемнадцати лет. Такая аргументация вызывает вопросы, так как начиная с 8 класса учебная программа по биологии предусматривает изучение строения человека и всех особенностей организма. В таком случае тема, посвященная размножению человека, тоже является запретной и не должна быть изучена школьниками?

Данная ситуация свидетельствует о том, что образовательные учреждения не стремятся предоставлять учащимся информацию о половой

неприкосновенности. У многих педагогов и психологов сохраняется представление о половой жизни как о «запретной зоне» для несовершеннолетних.

Подобная позиция образовательных учреждений невольно закрепляет в сознании подростков представление о том, что тема половой жизни носит характер табу: её следует скрывать, а обсуждение подобных вопросов — неприемлемо. Это создаёт опасную лазейку для потенциальных правонарушителей: значительно проще склонить к интимным отношениям человека, который из-за дефицита знаний оказывается уязвимым для манипуляций и не владеет необходимыми инструментами самозащиты.

В современном обществе всё чаще обсуждаются вопросы, связанные с ранним началом половой жизни (до достижения 16-летнего возраста) и подростковой беременностью. Подобные дискуссии невольно создают почву для формирования ложного представления — как у потенциальных правонарушителей, так и у их жертв — о некой «легализации» интимных отношений с лицами, не достигшими установленного законом возраста согласия.

В этой связи особую значимость приобретает позиция представителей власти и религиозных институтов. Депутаты Государственной Думы и деятели церкви всё активнее включаются в публичную дискуссию: выступают на федеральных телеканалах, участвуют в общественных мероприятиях, поднимают вопрос о половой неприкосновенности несовершеннолетних. Например, призыв депутата Брянской областной думы Михаила Иванова, снизить минимальный брачный возраст с 18 до 16 лет, что, по его мнению, продиктовано ростом числа беременностей среди несовершеннолетних. Депутат заявил, что изменение в законодательстве позволило бы россиянам без дополнительных бюрократических процедур официально создавать семьи и воспитывать детей.

Демонстрирует позицию государства по этому вопросу и введение выплат беременным школьницам. В Калужской области беременным

школьницам наравне со студентками положены выплаты в размере ста тысяч рублей. Однако на одной выплате регион не остановился, издав постановление с указанием конкретного числа беременных школьниц и студенток, которые получат выплаты за ранние роды в ближайшие три года.

Такая политика государства формирует у населения искаженное представление о ранней половой жизни и беременности, большая часть населения живет на основе житейского мировоззрения, в котором не все в подробностях знают законы и основываются на стадном поведении. Голос представителей власти, их мнение становятся важными элементами формирования общественного сознания и правового понимания границ допустимого. Граждане зачастую предпочитают опираться на авторитетное мнение, нежели самостоятельно анализировать правомерность подобных явлений.

Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 134 УК, согласие потерпевшего, не достигшего 16 лет, не играет роли для оценки действий лица, совершающего преступление, даже если оно полагает, что находится в отношениях с потерпевшим. Однако есть исключение: потерпевшая сторона должна понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Если этого не происходит, наступает ответственность по другим статьям Уголовного кодекса, например, 131 или 132 УК РФ, за изнасилование или насилиственные действия сексуального характера.

Другими словами, если ст. 134 УК только подчеркивает отсутствие у такого лица возможности полноценно судить о своем участии *в половом сношении*, то органы местного самоуправления не видят ничего противоестественного в заключении брака с лицом, не достигшим возраста согласия, являющимся при этом беременным (что само по себе приравнивается к половому сношению). Таким образом, злоупотребляя статусом брачных отношений, законодатель невольно расширяет правовое регулирование УК, действуя тем самым в интересах лица, посягающего на общественные отношения в сфере половой неприкосновенности.

С точки зрения криминологии, возникает вопрос о том, каким образом институт брака может способствовать снижению общественной опасности в случае, если один из супругов является несовершеннолетним. Законодатель должен учитывать не только риск рецидива сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, но и возможность преступника злоупотреблять законом в своих целях.

Кроме того, необходимо тщательно проанализировать меры, направленные на обеспечение безопасности несовершеннолетних в рамках брачных отношений. Учитывая особенности психики несовершеннолетних, которые характеризуются повышенной уязвимостью к манипуляциям и психическому внушению, важно разработать комплексные меры защиты, включая психологическую поддержку и мониторинг семейных отношений.

Размышляя о том, насколько примечание ст. 134 УК не соответствует гарантиям безопасности несовершеннолетних в сфере сексуальных отношений, можно прийти к выводу о прямом противоречии данной статьи ст. 6 УК, регулирующей принцип справедливости.

Согласно мнению Хасанова Бахтиера, кандидата медицинских наук, детородная функция женщины зависит от функционального состояния желез внутренней секреции. Нарушение их деятельности оказывает значительное влияние на процессы формирования и развития растущего организма девочки. Одной из центральных проблем гинекологии детского или юношеского возраста является нарушение становления репродуктивной системы, обусловленное различными неблагоприятными факторами, в том числе фактор раннего полового «дебюта». [12, с. 6]

На встрече ТАСС с главным специалистом Минздрава России по репродуктивному здоровью, Олегом Аполихиным, была затронута тема возраста, являющегося актуальным для начала половой жизни. По мнению специалиста, за последние 65 лет заметно снизился возраст начала половой жизни: у девушек в среднем - 16-17 лет (но есть случаи с 10-12 лет). Такая тенденция, по мнению специалиста, повышает риски заражения инфекциями,

а к моменту планирования семьи у многих женщин уже возникают проблемы с естественным зачатием. [1]

Исходя из этого можно сделать вывод о необходимости исключения ч. 1 примечания из статьи 134 УК, поскольку его содержание не соответствует принципам охраны половой неприкосновенности. В данном случае факт вступления в брак никак не влияет на половую зрелость потерпевшего, а, следовательно, не предотвращает, как уже нанесенный вред вследствие полового сношения, так и вред, причиняемый половой неприкосновенности потерпевшего в период брака.

В свою очередь, ч. 2 примечания также не понижает общественную опасность преступного деяния. Это обусловлено тем, что с медицинской точки зрения в среднем человек, достигший 18-летнего возраста (вне зависимости от пола) является половозрелым, тогда как лицо, не достигшее 16-летнего возраста, находится только в процессе созревания. При этом законодатель никак не объясняет, чем указанная разница в возрасте снижает общественную опасность содеянного.

Рассмотрим гипотетическую ситуацию, в которой происходит инверсия традиционных гендерных ролей в контексте сексуальных отношений: несовершеннолетнее лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, осуществляет активную роль, в то время как совершеннолетний мужчина занимает пассивную позицию. В данном контексте возникает вопрос о применении мер уголовной ответственности к последнему и о правовой квалификации его действий в соответствии с действующим законодательством.

По общему правилу, половое сношение с несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, регулируются статьёй 134 УК РФ.

Но будет в данной ситуации это половое сношение или же это будет что-то другое? Этот вопрос возникает в связи с тем, что в российском уголовном праве нет определения понятия «полового сношения», которое бы давало понимание какое взаимодействие мужчины и женщины считается половым

актом, также у нас в УК РФ предусматриваются 2 вида действий (развратные и сексуального характера), у которых нет четкого разграничения, а действия сексуального характера вообще не имеют характеристики.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует официальное определение термина «половое сношение». Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», содержит разъяснение, согласно которому *половое сношение определяется как совершение полового акта между мужчиной и женщиной*. В данном пленумом определении отсутствует распределение ролей, и в таком случае можно считать половым сношением женщину в активной роли, а мужчину в пассивной. Но данный документ считается утратившим силу, а в новом постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 16 не содержится даже такого определения. [10]

В контексте настоящего исследования необходимо подчеркнуть, что действия, рассматриваемые в рамках данной проблематики, имеют не столько юридическую, сколько медицинскую природу. Следовательно, для их точной интерпретации следует обратиться к авторитетным мнениям специалистов в области сексологии и медицины. С точки зрения медицинской науки, половое сношение определяется как гетеросексуальный акт, включающий введение мужского полового органа в женские половые органы, независимо от глубины проникновения и завершения процесса. Эта дефиниция является основополагающей и служит базисом для дальнейших юридических и правовых интерпретаций.

Однако, одного понятия «половое сношение» недостаточно для квалификации такого деяния, так как законодатель дает в ст. 134 понятие «иные действия сексуального характера», а ст. 135 предусматривает понятие «развратные действия». Учитывая, что данные понятия закреплены в

различных статьях уголовного закона, можно сделать вывод, что они не могут входить или совпадать друг с другом.

И если законодатель дает определение понятия развратных действий, то понятие «иных действий сексуального характера» отсутствует. Под развратными действиями, предусмотренными ст. 135 УК РФ, пленум ВС РФ понимает как физические и, так и интеллектуальные действия, совершаемые с целью удовлетворения виновным своего сексуального влечения либо вызывания сексуального влечения у несовершеннолетнего или побуждения у последнего интереса к сексуальным отношениям, и которые совершаются при отсутствии соприкосновения как виновного с половыми органами потерпевшего(ей), так и последнего с гениталиями виновного.

Говоря о разграничении и составе физических и интеллектуальных развратных действий, то мы придерживаемся разграничения, которое представили В. А. Окунева и Е. В. Бутрина в своей работе. [8, с. 77]

К физическим действиям, по нашему мнению, они отнесли: обнажение половых органов, совершение полового акта и стимуляцию половых органов, совершенные в присутствии несовершеннолетнего, прикосновение и ощупывание тела несовершеннолетнего (за исключением половых органов) и т.п.

К интеллектуальным отнесли: ведение бесед на темы сексуального характера, демонстрация порнографических материалов, фото, видеозаписей, чтение порнографической литературы и т.п.

При такой классификации инверсия традиционных гендерных ролей, где несовершеннолетнее лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, осуществляет активную роль, а совершеннолетний мужчина занимает пассивную позицию, нельзя отнести к развратным действия, так как развратные действия физического характера не предполагают соприкосновение половых органов.

Говоря об определении иных действий сексуального характера, то В. А. Окунева и Е. В. Бутрина также предложили определение, которого мы

придерживаемся. Так они под иными действиями сексуального характера понимают действия, приближенные по своей форме к половому акту и связанные с непосредственным контактом виновного лица с половыми органами потерпевшего(ей) либо с взаимодействием последнего(ей) с гениталиями виновного, происходящие посредством проникновения (в том числе различными предметами) или пенетрации. То есть такие действия подразумеваю исключительно контактные (физические) формы, такие как анальный контакт между мужчиной и женщиной; введение в вагинальное и анальное отверстие различных предметов; все разновидности пенетрации и т.д. [8, с. 76 – 77]

Подводя итог для квалификации действий, где несовершеннолетнее лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, осуществляет активную роль при половом акте, а совершеннолетний мужчина занимает пассивную позицию, как преступления необходимо закрепление понятия «полового сношения» с обозначением активной роли мужчины и пассивной у женщины, без которого любое взаимодействие мужчины и женщины можно отнести к половому сношению. Также законодатель должен дать определение для иных действий сексуального характера, без которого сложно разграничить их с развратными действиями.

Проведённый анализ выявляет системные противоречия в правовом регулировании вопросов, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. Ключевое противоречие лежит на стыке семейного и уголовного права: хотя по ст. 13 СК РФ органы МСУ вправе разрешить брак с несовершеннолетней при особых обстоятельствах (например, беременности), предшествовавшее браку половое сношение остаётся уголовно наказуемым по ст. 134 УК РФ — то есть легитимность брака не аннулирует преступный характер ранее совершённого деяния. Особую озабоченность вызывают примечания к ст. 134 УК РФ: ч. 1 допускает освобождение от наказания при вступлении в брак с потерпевшим, не учитывая при этом сохраняющуюся уязвимость несовершеннолетнего и не компенсируя уже причинённый вред; ч.

2 смягчает ответственность при возрастной разнице до четырёх лет, однако такая норма не имеет научно обоснованного фундамента — она не устраняет дисбаланс в психофизиологической зрелости сторон, не гарантирует осознанности и добровольности согласия несовершеннолетнего и не снижает рисков для его здоровья и развития. Дополнительную сложность создаёт отсутствие в законе чётких определений ключевых понятий («половое сношение», «иные действия сексуального характера»), что порождает трудности при квалификации деяний по ст. 134–135 УК РФ, ведёт к разночтениям в судебной практике и снижает эффективность защиты прав несовершеннолетних. В связи с этим необходимо комплексно усовершенствовать законодательство и правоприменительную практику: пересмотреть спорные положения примечаний к ст. 134 УК РФ с учётом реальных рисков для несовершеннолетних, законодательно закрепить определения ключевых понятий, выработать чёткие критерии разграничения смежных составов преступлений и обеспечить единообразие судебной практики через разъяснения Пленума ВС РФ — только так можно выстроить непротиворечивую правовую модель, надёжно защищающую половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Библиографический список использованных источников

1. Беседа Сергея Рыкова с главным специалистом Минздрава России по репродуктивному здоровью, Олегом Аполихиным // Интернет-газета «Столетие» 24.05.2022 г.
2. Бимбинов А.А. Действия сексуального характера, предусмотренные статьей 134 УК РФ* / А.А. Бимбинов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 81-85. – ISSN 2411-0299
3. Дядюн К.В. К вопросу о разграничении понятий "развратные действия" и "иные действия сексуального характера" // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2019. № 5 (62). URL:

<https://7universum.com/ru/economy/archive/item/7209> (дата обращения: 25.11.2025).

4. Ишмухаметов Я.М., Насыров Р.Р. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 440-442. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_3_440.
5. Квалификация преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 487 с.
6. Колпакова О. И., Любимова А. И. Ранний сексуальный дебют как предиктор рискованного сексуального поведения у молодежи // Теория и практика общественного развития, № 1. 2016 г. 21-24 с.
7. Михайлин Е. С., Иванова Л. А., Савицкий А. Г., Берлев И. В. Особенности репродуктивного здоровья современных девочек-подростков (аналитический обзор) // Репродуктивное здоровье детей и подростков, № 2. 2015 г. 63-72 с.
8. Окунева В. А., Бутрина Е. В./ Статья 135 УК РФ развратные действия: проблемы и перспективы правового регулирования // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 4. С. 75–83. DOI 10.34076/2658_512X_2022_4_75
9. Островецкая Ю. А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения // Вестник Удмуртского университета, том 27 № 4. 2017 г. 128-132 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 2, февраль, 2015.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
12. Хасанов Б.Б «Современные представления о механизме становления репродуктивной функции» // Достижения науки и образования, 2022. 6 с.

УДК 343.5

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВЕБКАМ-ИНДУСТРИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

Маргушева Даана Аслановна,

студентка Института юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия,

daanamarguseva@gmail.com

Гаджиева Зулхижат Арсеновна,

студентка Института юстиции

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия,

gajievazulhizhat@yandex.ru

Научный руководитель:

Зайцева Олеся Викторовна,

к. ю. н.,

доцент кафедры уголовного

и уголовно-исполнительного права

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу правовой природы и криминологических рисков вебкам-индустрии в условиях цифровизации. Рассмотрен процесс трансформации интимных услуг в формат онлайн-трансляций, проанализирована специфика субъектного состава вебкам-бизнеса и его организационных форм. Вынесено обоснование того, что вебкам-деятельность по своим признакам ближе к распространению порнографических материалов, чем к проституции, что создает пробелы в

российском уголовном законодательстве. Приведён краткий сравнительно-правовой обзор регулирования онлайн-порнографии в Китае и Индонезии. В заключении сформулирован вывод о необходимости криминализации вебкам-услуг, приведена редакция отдельной нормы для внесения в УК РФ и уточнения понятийного аппарата в уголовно-правовых актах.

Ключевые слова: вебкам-деятельность, вебкам-индустрия, веб-модели, стриминговые площадки, вебкам-услуги, онлайн-трансляции.

Развитие цифровых технологий благоприятно повлияло на нашу социальную жизнь, открывая новые горизонты для общения, образования и самовыражения. Цифровое образование предоставило доступ к знаниям и навыкам миллионам людей по всему миру. Культурное разнообразие также получило новый импульс благодаря цифровым технологиям. Онлайн-платформы позволяют делиться информацией о различных культурах, традициях и искусствах. Однако, вместе с преимуществами, цифровые технологии принесли и новые вызовы. Интернет и социальные сети, в частности, стали площадкой для совершения различных противоправных деяний, которые в силу своего недавнего появления не квалифицированы и еще не отнесены к преступлениям, хотя имеют незаконный характер.

К таким относится такое достаточно новое, но актуальное для России, да в целом, во всем мире, явление как «вебкам». Вебкам-бизнес - сфера, построенная на общении (чаще всего эротического характера) веб-модели и наблюдателя в онлайн-формате. Общение обычно происходит на платной основе, что является основным заработком моделей и студии. Представители женского и мужского пола в данной сфере именуются веб-моделями. Вебкам-индустрия - новая интерпретация предоставления интимных услуг в цифровом пространстве, которое получило широкое распространение в мировых масштабах.

Следует отметить, что работа вебкам-модели может осуществляться как единолично, так и посредством материального обеспечения и организации

платформ вебкам-агентствами. Мы согласны с позицией В. Н. Куфлевой в том, что второй вариант предлагает более упрощенный и доступный путь, т. к. заключается контракт, в котором закрепляются управленческие функции и обязанности агентств «по материально-техническому обеспечению, планированию... поиску и обустройству квартир для проведения трансляций, созданию учетной записи и активированию аккаунта для ведения стримов» [4, с. 76,]. Таким образом в вебкам-индустрии можно выделить следующие субъекты преступления: администраторы, осветители, владельцы, видеографы, менеджеры по поиску моделей и «криэторы», предназначенные для разработки сценариев и программ, для съемок моделей, и иные лица, действия или деятельность которых связана с организацией вебкам-индустрии.

Работа веб-моделей реализуется исключительно посредством специализированных платформ двух типов: премиум-сайтов (прибыль формируется за счет личных сессий) и бесплатных сайтов (доход складывается из добровольных пожертвований в общедоступных чатах). На этих платформах допускается контент эrotического характера, например, на таких ресурсах, как OnlyFans, Video-Devochka, LiveJasmine, Chaturbate, Bongacams, Streamate и других. Следует сказать, что некоторые из этих сайтов уже запрещены, и в соответствии с решениями судов, внесены в список запрещённых доменных сайтов, содержащихся в Универсальном сервисе проверки ограничения доступа к сайтам и страницам сайтов сети «Интернет». Но пользователям не мешает подключаться к данным сайтам вновь, посредством использования технологии VPN.

Данный вид «услуг» за рубежом существует уже более 20 лет. Запрещен он, в первую очередь, в мусульманских странах, а также в таких странах как Китай, Судан, Бангладеш, Тайланд и мн. других государствах. Следует отметить размытость определения границ недопустимого поведения в сетях интернет.

На территории Российской Федерации такое понятие как «вебкам» никак не регулируется законом. Научные исследователи по-разному определяют данное явление: М. М. Зазирная считает, что такое явление можно характеризовать как «распространение порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети Интернет» [1, с. 16], Р. Д. Шарапов, в свою очередь, считает, что это скорее «участие в зрелищных мероприятиях порнографического характера в сети Интернет» [7, с. 45] При этом первый вариант наиболее приемлем, так как использование «трансляции online» является признаком, не позволяющим российскому суду квалифицировать «вебкам» по статье 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» [6].

Тем не менее, подпадание вебкам деятельности под преступления против общественной нравственности, на наш взгляд, очевидна. В первую очередь вебкам – это предоставление интимных услуг за определенную плату, аналогично проституции. Точно также, за плату клиенты вебкам студий находят вебкам моделей и начинают с ними общение интимного характера, в свою очередь модели не столько заинтересованы в своем клиенте, сколько в оказании предоставляемой ими услуги. Однако вебкам не попадает под действие статьи 241 УК РФ, поскольку характер действий немного отличается. Во-первых, вебкам модели не являются субъектом данного преступления, так как они производят продукт, а не обеспечивают его производство. Во-вторых, отсутствует сам половой акт, в отношении лиц, участвующих в организации вебкам-индустрии. В-третьих, - в связи с отсутствием полового акта вебкам-модели и потребителей. Получается, данная деятельность определяется не как проституция, а как распространение порнографических материалов.

Помимо этого, вебкаму присущи следующие отмечаемые сексологами признаки порнографии:

- на первый план ставится макроплановое исполнение секса;
- акцентируется на инструментализации полового акта;
- не знает ограничений;

- делается преимущественно для мужчин;
- устраняет момент интимности, делая открытым то, что не предназначено для сторонних глаз.

Таким образом, данная деятельность эксплуатирует и коммерциализирует интимность, превращая ее в товар для потребления. Зритель, наблюдая за происходящим на экране, становится не участником, а потребителем. Важно отметить, что вебкам-индустрия создает специфическую культуру, в которой сексуальность предстает в искаженном виде. Модели вынуждены соответствовать определенным стандартам красоты и поведения, чтобы привлекать зрителей. Это оказывает давление на их психическое и физическое здоровье.

Критики вебкам-индустрии также указывают на ее потенциальную связь с эксплуатацией и торговлей людьми. В некоторых случаях модели оказываются втянутыми в вебкам против своей воли или подвергаются принуждению со стороны третьих лиц. Это делает вебкам-индустрию не только сомнительным источником развлечений, но и потенциально опасным для тех, кто в ней работает.

Тем не менее, важно признать, что вебкам-индустрия существует и имеет свою аудиторию, чем вызывает негативные последствия для общества и отдельных индивидов. Многие модели добровольно участвуют в вебкам-шоу и видят в этом возможность заработка и самовыражения., однако стоит критически относится к данному феномену, так как особенно опасным является пропаганда такими людьми вебкам деятельности, подразумевая под этим только «общение за деньги», тем самым вовлекая в неизвестную и опасную для неподготовленной психики лица обстановку, что в последующем порождает принужденную и зависимую от данной платформы форму существования данных лиц, где не предусмотрены защита прав и безопасности тех, кто работает в вебкам-индустрии не по своей воле.

Частично, вебкам подпадало бы под действие статьи 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими

изображениями несовершеннолетних», так как вебкам-моделями могут выступать несовершеннолетние, однако, на наш взгляд, вебкам-студии и сами модели могут обходить и эту норму, и вышеупомянутые, поскольку вебкам в первую очередь позиционирует себя как «общение» с клиентами студии. Не до конца понятно насколько запись стримов с вебкам площадок разрешена для сохранения и распространения, однако само такое «общение» не наказуемо и, кажется, законодатель не видит никакой проблемы в существовании опасной тенденции, опосредуемой легитимностью существования данного явления.

В Китае онлайн-стримы подпадают под определение «иной продукции порнографического характера», за что предусматривается ответственность. Данный вывод напрашивается, если проанализировать Уголовный кодекс КНР, а именно ст. 367, по которой «под порнографической продукцией подразумеваются печатные издания, фотографии, видеокассеты, аудиокассеты, картины и иная продукция порнографического характера, подробно описывающая сексуальные действия или откровенно пропагандирующая секс» [6]. По итогу, исходя из понятия, такой контент признаётся порнографией, вебкам-модели в Китае привлекаются к уголовной ответственности за онлайн-трансляции непристойного видео [9].

К примеру, также в Индонезии онлайн-трансляция материалов порнографического характера преследуется по закону и может повлечь за собой тюремное заключение на срок от полугода до двенадцати лет с штрафными санкциями. Важно подчеркнуть, что индонезийское законодательство рассматривает «стриминг» как форму «распространения» подобного контента. Данные положения закреплены в ч. 1 ст. 4 Закона Республики Индонезия № 44 от 2008 г. «О порнографии», в соответствии с которой «производить, изготавливать, воспроизводить, копировать, распространять, импортировать, экспортствовать, предлагать, торговать, брать напрокат или распространять порнографию, которая содержит: половой акт; иные действия сексуального характера; наготу; изображения гениталий и сексуальное насилие» [8]. В РФ отличается подход по регулированию данного

асpekta, a именno соглaсno Пoстaновлeнию Пленумa Верховного Судa РФ № 37 oт 15 декабря 2022 гoда, под «стримингом» понимается «публичная демонстрация» [5].

Надо отметить, что законодателем были предприняты попытки урегулировать вебкам сферу. В проекте Федерального закона «О регулировании платных услуг сексуального характера» содержалось понятие «о платных услугах сексуального характера, предоставляемых исполнителем с целью удовлетворения сексуальных потребностей потребителей в различной форме, не запрещенной законодательством Российской Федерации» [2]. Кроме указанного проекта в Государственную Думу РФ также была внесена инициатива о введении Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». Закон должен был закрепить следующие термины: «услуги сексуального характера», «продукция сексуального и порнографического характера», «зрелищные мероприятия сексуального характера».

«В России нет необходимости вводить наказание за вебкам по примеру Киргизии», - заявила глава комитета Госдумы по защите семьи Нина Останина. «Мы прекрасно отдаем себе отчет, что желание показать себя обнаженной, продемонстрировать, если отсутствует интеллект, какие-то физические данные, все-таки участие наших девушек в силу недостатков воспитания в вебкаме, конечно, есть, но мы не считаем, что нам нужны дополнительные меры регулирования», — заявила Останина. Позволим себе не согласиться с таким мнением. Приходим к выводу, что хоть и юридически вебкам не нарушает никаких законов РФ, однако по сообщениям бывших или действующих вебкам моделей, можно сделать вывод, что вебкам - это место куда по большей части приходят по незнанию, откуда выбраться потом практически невозможно, из-за условий, установленных по контракту со студиями, предоставляющими подобные услуги.

Глянцевая картинка притягательной красивой жизни вряд ли может оставить равнодушным большинство неокрепших умов. Однако, когда юные и неопытные ребята приходят в этот бизнес, происходит познание суровой реальности. Вебкам сфера – это бизнес, который неразрывно связан с наличием сексуальных девиаций у людей, которые идут на эротические сайты. Они воспринимают человека по ту сторону монитора в качестве сексуального объекта, а не личности. Также зафиксировано множество случаев, когда личность вебкам моделей раскрывают и шантажируют записанными вебкам-видео.

Как показывает практика, девушки, что связали свою повседневную рутину с данной сферой, подвержены психологической деформации, что чревато практической невозможностью возвращения к обычной жизни. Такая деформация в сознании способствует формированию депрессии; прогрессированию алкогольной и наркозависимости и т. д.

Таким образом, считаем необходимым криминализировать такое понятие как вебкам-услуги, дать ее законодательное закрепление наряду с такими понятиями как вебкам-модель, пользователь вебкам-услуг и т.д. В этой части мы согласны с позицией М. С. Кочкиной [3, с. 82-83]. В ее интерпретации нормы, криминализирующей данную деятельность, мы считаем нецелесообразным некоторые аспекты в одних местах, и недоработанным в других. В связи с чем представляем наш вариант статьи:

Ч. 1. Деяния, направленные на умышленное предоставление вебкам-услуг в режиме онлайн-трансляции через стриминговые площадки в сетях «Интернет» из корыстных побуждений, сопряженные с получением денежного вознаграждения за указанные действия, совершаемые совершенолетними лицами – наказываются....

Ч. 2 Те же деяния совершенные:

- а) с пропагандой вебкам-услуг
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

наказываются....

Ч. 3 Организация, систематическое финансирование или содержание платформ для предоставления вебкам-услуг в режиме реального времени, а равно умышленные деяния, направленные на создание условий для занятия вебкам-услугами (включая предоставление помещений, технического оснащения или иной материально-технической базы)

наказывается.....

Ч. 4 Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи совершенные:

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) с применением насилия или с угрозой его применения;
- в) привлечение к деятельности по предоставлению вебкам-услуг несовершеннолетних

наказывается....

Примечание. Под вебкам-услугами следует понимать услуги интимного характера, заключающиеся в общении, направленном на удовлетворение запросов пользователей. Формы общения могут быть различные (эротическое общение, флирт, выполнение индивидуальных просьб, как с демонстрацией обнаженных половых органов, так и без него) за денежное вознаграждение.

Примечание. Под вебкам-моделью следует понимать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-лет, оказывающее вебкам-услуги через стриминговые площадки, действующее как самостоятельно, так и в рамках студии.

Примечание. Под стриминговыми площадками следует понимать технологические платформы (веб-сайты, приложения), обеспечивающие проведение и монетизацию онлайн-трансляций в реальном времени, включая вебкам-услуги.

Представляется, что такое положение должно найти свое отражение в Постановлении № 37 и конкретизировать больше понятий, не конкретизированных в нашей представленной статье.

В заключении следует сказать, что законодатель должен идти в ногу со временем. Появляются новые технологии, вместе с ними и новые способы совершения преступлений в обход закона. Вебкам – это действия, которые налицо имеют криминальную подоплеку. Учитывая особенную его популярность на территории СНГ, спектр возможных криминологических рисков секс-индустрии разнообразен и актуализируется в различных видах преступного поведения. Необходима негативная реакция со стороны закона, для пресечения данного вида деятельности. Правоохранительным органам и спецслужбам следует модернизировать стратегию противодействия функционированию виртуального рынка, где размещается противоправный контент с содержанием досуга эротического характера и разработать эффективные меры управления криминальными рисками в порно-индустрии. Кроме того, считаем, что ключевым аспектом противодействия криминальным рискам в секс-индустрии является профилактика. Необходимо проводить образовательные программы для молодежи, направленные на повышение осведомленности о рисках вовлечения в проституцию, торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

Библиографический список использованных источников:

1. Зазирная М. М. Квалификация распространения порнографических видеоматериалов в режиме реального времени с использованием сети «интернет» / М. М. Зазирная // Уголовное право. 2015. № 6. С. 16-22.
2. Законопроект № 403261-3 «О регулировании платных услуг сексуального характера» // [электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/403261-3> (дата обращения: 19.04.2025 г.).
3. Кочкина М.С. К вопросу о криминализации или организации, или финансирования агентств по оказанию вебкам- услуг / М. С. Кочкина // Алтайский юридический вестник. 2024. №1 (45). С. 79-84.

4. Куфлева В. Н. Вебкам-индустрия - новая угроза общественной нравственности / В. Н. Куфлева, А. И. Литовченко // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7(108). С. 75-81.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета. 28 дек. 2022. № 294.
6. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.) // [Электронный ресурс]. – URL: 中华人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆 = Посольство китайской народной Республики в РФ. – URL: <https://ru.china-embassy.gov.cn/rus/> (дата обращения: 14.12.2025 г.).
7. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов / Р. Д. Шарапов // Законность. - 2021. - № 8(1042). С. 43-48.
8. Undang-Undang Nomor 44 Tahun 2008 Tentang Pornografi // [Электронный ресурс]. - URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Home/Details/39740> (дата обращения: 15.12.2025 г.).
9. Woman is Jailed for four years in China after live streaming herself participating in an orgy online // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/peoplestly/article-3978348/Woman-JAILED-four-years-China-live-streaming-participating-orgy-online.html> (дата обращения: 10.12.2025 г.).

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.132

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гимадиева Аделя Булатовна,

студентка 3 курса

Университета управления «ТИСБИ»,

г. Казань, Россия,

adeliyagim777111@gmail.com

Научный руководитель:

Бадамшин С.К.,

канд. юрид. наук,

доцент

Университета управления «ТИСБИ»

г. Казань, Россия,

proverkarabot-urist@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются процессуальные и тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса, которые включают в себя различные аспекты: процессуальный, тактический, организационный, психологический, педагогический, этический. Указывается, что уникальные личностные и психофизиологические характеристики несовершеннолетних усложняют и делают трудоемким данный следственный этап. Результаты исследования могут быть использованы практическим работникам при проведении допроса с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в процессе расследования и раскрытия различных преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, допрос, свидетель, потерпевший, показания, малолетний, психологические особенности.

Свидетели и потерпевшие играют ключевую роль в процессе расследования преступлений. Их показания помогают следствию установить обстоятельства совершённого преступления и собрать важную информацию, необходимую для раскрытия дела.

Свидетель — это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ст. 56 УПК РФ). Свидетель не является участником стороны обвинения или защиты. Его функция — помочь в установлении истины. Он не несет ответственности за исход дела. Потерпевший — это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Признается таковым постановлением дознавателя, следователя или суда (ст. 42 УПК РФ).

Допрос свидетеля и потерпевшего — это следственное действие, и его проведение критически важно по следующим причинам:

1. Установление события преступления и всех его элементов (объективная картина).

2. Идентификация лица, совершившего преступление.

Показания потерпевшего и свидетелей-очевидцев — часто основной источник информации о внешности, голосе, манерах преступника. Это основа для составления фотоработы, проведения опознания.

3. Установление мотивов, целей, обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность.

4. Получение ориентирующей информации для проверки версий и поиска доказательств.

5. Обеспечение прав потерпевшего.

6. Для потерпевшего дача показаний — это не только обязанность, но и право быть услышанным, донести свою позицию, заявить о причиненном вреде, что является основой для будущего гражданского иска в уголовном деле.

Для обеспечения законности процесса, перед началом допроса следователь обязан разъяснить допрашиваемому его права и обязанности, предусмотренные статьями 56 и 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК). После установления процессуального статуса лица в уголовном деле, следователь или дознаватель должен убедиться, что допрашиваемый осведомлен об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний (ст. 308 УК) и за предоставление ложной информации (ст. 307 УК).

Проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля регламентируется ст. 191 УПК РФ и требует особого подхода.

Они касаются возраста несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, времени проведения указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и участия в них педагога, психолога и законного его представителя.

Эти требования служат для защиты прав и интересов ребенка, принимая во внимание его возраст, психологическое состояние и потребность в присутствии доверенных взрослых (педагога, психолога, законного представителя). Важно, что несовершеннолетних до 16 лет не предупреждают об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, чтобы не оказывать на них излишнее давление.

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК обязательной является видео фиксация допроса (за исключением случаев возражения со стороны ребенка или его законного представителя).

Тактика допроса строится на основе возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних. [1, с. 192] Место проведения допроса выбирается с учетом этих факторов для минимизации стресса ребенка во

время допроса, место его проведения выбирается с учетом создания привычной и комфортной обстановки, особенно для малолетних, которые отличаются повышенной впечатлительностью и эмоциональностью. Вместо официального кабинета предпочтительнее знакомое место, например, дом или школа.

В случае допроса несовершеннолетних свидетелей, достигших четырнадцатилетнего возраста, чье поведение характеризуется грубыми, развязностью или иными негативными проявлениями, следует строго придерживаться официальной процедуры. При формулировании вопросов, адресованных несовершеннолетнему свидетелю или потерпевшему, необходимо использовать простую и доступную лексику, избегая сложных юридических терминов. Крайне важно удостовериться в полном понимании ребенком каждого задаваемого вопроса. [3, с. 106]

Большое внимание должно быть уделено выслушиванию свободного рассказа допрашиваемого несовершеннолетнего. В случае обнаружения пробелов или недостаточной детализации в показаниях, следователь или дознаватель должен задавать уточняющие вопросы, соблюдая корректность и избегая любого давления. По предложению следователя или дознавателя другие участники допроса (защитник, психолог, педагог или законный представитель) должны стимулировать несовершеннолетнего к даче честных и полных показаний путем постановки дополнительных вопросов.

Необходимо строго контролировать, чтобы задаваемые вопросы не носили наводящего характера. Примером наводящего вопроса может служить: «Били ли вы потерпевшего ногами по голове?». Правильным, не наводящим вопросом будет: «В какие части тела потерпевшего были нанесены удары и чем?». Аналогично, вопрос «Вы передали деньги обвиняемому?» является наводящим, в то время как вопрос «Кому вы передали деньги?» - нет. Учитывая склонность несовершеннолетних к эмоциональным реакциям, следует применять методы логического убеждения для предотвращения

неконструктивных дискуссий между допрашиваемым и его законным представителем, психологом или педагогом. [4, с. 327-328]

В случае, если несовершеннолетний свидетель или потерпевший испытывает трудности с пониманием вопросов, необходимо адаптировать формулировки, используя более доступный для его восприятия язык. Например, «Что делал водитель после остановки?», «Видели ли, как водитель выходил из автомобиля, как он выглядел, что говорил? Откуда из автомобиля вышли пассажиры?». Для облегчения описания увиденного, в частности, места происшествия, орудий преступления или внешности злоумышленника, допускается использование наглядных материалов, таких как фотографии, схемы или криминалистические изображения.

Важно допросить несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего как можно скорее после преступления, чтобы избежать забывания или искажения деталей. [3, с. 53–55] Если это невозможно, следует использовать те же методы, что и при допросе взрослых, добросовестных свидетелей или потерпевших.

Всякий раз, производя допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, следователь или дознаватель должен установить правильные взаимоотношения с допрашиваемым, вызвать к себе доверие и уважение. Во время допроса необходимо быть внимательным, спокойным, тактичным, доброжелательным. [2, с. 12] В тоже время необходимо проявлять настойчивость и твердость. Но при этом нельзя забывать, что психологический контакт с допрашиваемым легче разрушить, чем его установить, неправильным, неконтролируемым поведением допрашивающего. [2, с. 191-193]

Статья 280 УПК РФ устанавливает специальные правила проведения допроса несовершеннолетних в судебном процессе, направленные на защиту их прав и интересов, учитывая их возрастные и психологические особенности.

При допросе детей судом до 16 лет, а также подростков от 16 до 18 лет (по решению суда), обязательно участие педагога или психолога.

Если несовершеннолетний потерпевший или свидетель имеет физические или психические особенности, присутствие педагога и/или психолога обязательно всегда.

Установлены ограничения по времени допроса несовершеннолетних:

До 7 лет: не более 30 минут без перерыва, и не более 1 часа в день.

От 7 до 14 лет: не более 1 часа без перерыва, и не более 2 часов в день.

Старше 14 лет: не более 2 часов без перерыва, и не более 4 часов в день.

Перед началом допроса председательствующий разъясняет педагогу или психологу их права, что фиксируется в протоколе.

Педагог или психолог может задавать вопросы несовершеннолетнему с разрешения председательствующего.

При необходимости, для участия в допросе вызываются законные представители несовершеннолетнего, которые также могут задавать вопросы с разрешения председательствующего.

Допрос ребенка до 14 лет проводится только в присутствии его законного представителя.

Перед допросом несовершеннолетнему до 16 лет разъясняется важность дачи полных и правдивых показаний. При этом, он не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний, и подпись об этом с него не берется.

Для защиты прав несовершеннолетнего, по ходатайству сторон или по инициативе суда, допрос может быть проведен в отсутствие подсудимого.

После возвращения подсудимого в зал суда, ему сообщаются показания несовершеннолетнего и предоставляется возможность задать вопросы.

По окончании допроса несовершеннолетний, педагог/психолог и законные представители могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего.

Рассмотрев особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, предлагается ввести специализированные должности следователя и дознавателя, которые будут заниматься допросом

несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, учитывая их психологические особенности, связанные с возрастом.

УПК РФ содержит специальные нормы для допроса несовершеннолетних (ст. 191, 280 УПК РФ):

Ограничение по времени (не более 2-х часов в день).

Обязательное участие педагога или психолога (для лиц до 16 лет или старше, если есть психическое расстройство).

Участие законного представителя.

В суде — возможность удаления подсудимого на время допроса.

Однако проблемы остаются:

1. Формализм и нехватка компетенций: Следователь/дознаватель — юрист, а не детский психолог. Он может соблюсти все формальные требования (вызвать педагога), но не обладает специальными навыками установления контакта с травмированным ребенком, распознавания давления на него, использования возрастных методик опроса (через игру, рисунок). Педагог, присутствующий на допросе, часто выполняет пассивную роль наблюдателя, а не активного помощника.

2. Вторичная травматизация: Неправильно проведенный допрос (повторяющиеся вопросы, давление, непонимание особенностей восприятия ребенка) может нанести психике ребенка вторичную травму, порой более тяжелую, чем само преступление. Это влияет на качество показаний и на здоровье ребенка.

3. Неоднородность ситуации: «Несовершеннолетний» — это и 3-летний ребенок, и 17-летний подросток. Их когнитивные способности, эмоциональное состояние и способы коммуникации кардинально различаются. Общие правила не учитывают эту градацию.

4. Риск получения недостоверных показаний: Дети легко внушаемы, склонны фантазировать или, наоборот, замыкаться при давлении. Неспециалист может непреднамеренно задать наводящий вопрос или неверно интерпретировать ответ, что ставит под угрозу все расследование.

Цель — не просто соблюсти процедуру, а получить максимально полные и достоверные показания при минимизации вреда для психики ребенка. Специализированный следователь — это инвестиция в качество правосудия и защиту прав детей.

Несовершеннолетний — особая процессуальная фигура, незавершённость психического и физического развития которой обуславливает особенности уголовного судопроизводства. От следователя в таком случае потребуются глубокие знания в области детской (подростковой) психологии и педагогики.

Библиографический список использованных источников

1. Барамикова А. А. Особенности производства допроса с участием несовершеннолетних / А. А. Барамикова // Молодой ученый. — 2024. — № 50 (549).
2. Бажено В. Б. Применение специализации в раскрытии и расследовании преступлений несовершеннолетних // Вопросы гуманитарных наук. — 2018. — № 5.
3. Коновалова И. О. Тактические особенности допроса несовершеннолетних / И. О. Коновалова // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж, 10 января 2024 года. Уфа: ООО «Аэтерна», 2024.
4. Лягошина Ю. Д. Участие педагога и психолога в уголовном процессе: проблемы законодательного регулирования и теоретические предложения по их разрешению / Ю. Д. Лягошина // Молодой ученый. — 2020. — № 47 (337).
5. Манова Н.С. Уголовный процесс: учеб. / Н.С. Манова, Ю. В. Францифоров. - М.: 2020.

УДК 343.9

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Юдакова Виктория Андреевна,

студент 4 курса

ТГУ им. Г. Р. Державина,

г. Тамбов, Россия,

victoriayudakova@yandex.ru

Научный руководитель:

Потапов Сергей Александрович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Института права и национальной безопасности

ТГУ им. Г. Р. Державина,

г. Тамбов, Россия,

potapov.1995@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена анализу обстановки совершения киберпреступлений и её значению для расследования. Рассматриваются особенности киберпреступлений, включая их динамичность, многослойность и размытие границ времени и места. Особое внимание уделяется техническим, организационным и поведенческим факторам, влияющим на возможности преступника и степень защищённости жертвы. Анализ судебно-следственной практики и правовых аспектов квалификации преступлений подчёркивает необходимость комплексного подхода для повышения эффективности расследований и разработки профилактических мер.

Ключевые слова: киберпреступления, цифровые следы, обстановка совершения преступления, компьютерная информация, расследование преступлений.

Современная статистика свидетельствует о значительном увеличении числа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. По данным МВД РФ: «С января по декабрь 2024 года в РФ было зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений». В связи с этим анализ преступлений в области компьютерной информации требует внимательного изучения условий, при которых они совершаются. Понятие «обстановка совершения преступления» включает в себя совокупность объектов, процессов и явлений, существующих до, во время и после преступления. Сюда входят временные и пространственные параметры, материальные и иные факторы окружающей среды, а также поведение косвенных участников, которое может существенно влиять на развитие событий. Исследование этих взаимосвязей помогает сузить круг поисков и точнее установить обстоятельства, имеющие значение для расследования.

Особенность киберпреступлений заключается в их высокой динаминости и многослойности. Обстановка может изменяться на разных этапах: до совершения деяния, в момент его реализации и после. Преступник оценивает окружающую среду как благоприятную или неблагоприятную, однако эта оценка зачастую субъективна и не всегда отражает реальное положение дел. Для следствия же задача усложняется тем, что к моменту начала расследования картина происшествия уже может быть искажена: цифровые следы, оставленные преступником, часто подвергаются влиянию естественных и производственных факторов, что затрудняет восстановление последовательности событий.

Киберпреступления размывают привычные границы места и времени: одно преступление может охватить множество устройств, расположенных в разных помещениях, городах и даже странах, причём каждая точка характеризуется собственной технической и организационной средой. При этом хронология событий нередко зависит от системных часов на затронутых устройствах, так как преступник способен их подменять. Учёт этих

особенностей необходим для построения эффективной тактики расследования и отбора доказательственной информации.

Квалификация преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, представляет значительные трудности в правоприменительной практике. Основная сложность заключается в определении места совершения таких деяний. Однако значительную часть этих проблем удалось снять благодаря разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закреплённым в Постановлении от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [4].

Согласно данным разъяснениям, при определении места совершения киберпреступлений суды должны исходить из фактического совершения действий, составляющих объективную сторону преступления. В частности, доступ к сети Интернет может осуществляться с использованием различных устройств, включая мобильные, однако именно место совершения конкретных противоправных действий определяет подсудность. Таким образом, «территориальная локализация других признаков объективной стороны состава преступления (общественно опасных последствий, местонахождения компьютерных устройств и др.) не имеет значения для определения места преступления» [5, с. 627].

Например, это правило распространяется на преступления, связанные с кражей денежных средств с банковских счётов или электронных кошельков (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). «В таких случаях местом совершения преступления обычно считается территория, где лицо фактически совершает действия по незаконному изъятию средств (осуществляет безналичную оплату товаров или перевод денежных средств на другой счёт)» [1, с. 16].

Так, «местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств» [2, с. 58].

Важно помнить, что «обстановка» - не только физическое расположение техники, но и совокупность информационных факторов: правила хранения, обработки, использования и защиты данных. Именно эти регламенты определяют, насколько легко получить доступ к ресурсам, какие ограничения и барьеры встретит преступник и какие следы останутся после его действий.

Анализ судебно-следственной практики подтверждает, что большинство атак не являются импровизацией: преступники обычно готовятся заранее – изучают режимы интересующих объектов, составляют реестр доступного оборудования и программного обеспечения, анализируют локальные сети и применяемые средства защиты. Наибольшую ценность для них представляют характеристики аппаратно-программных комплексов и носителей защитных механизмов – эти данные помогают выбрать уязвимые точки и спланировать шаги проникновения.

«Как показывает практика, в большинстве случаев проводится основательная подготовка к совершению преступления. Подготовительный этап обычно сводится либо к адаптации под существующие условия, либо к их целенаправленному изменению» [3, с. 27]. Одна из распространённых тактик – внедрить в операционную систему специализированное вредоносное программное обеспечение. Такая операция преследует две цели: ослабить встроенные механизмы защиты и получить удалённый доступ к сети. В результате злоумышленник не только обходит локальные барьеры, но и зачастую создаёт условия для регулярных, скрытных подключений к информационным ресурсам, превращая единичное проникновение в долговременную точку доступа.

«Не менее значимым фактором могут быть программно-аппаратные средства, способные модифицировать или блокировать информационные потоки» [3, с. 27]. Их установка меняет «обстановку» внутри сети: снижает общий уровень защищённости и делает систему восприимчивой к массовым неавторизованным подключениям, что прямо способствует достижению противоправных целей.

В то же время обстоятельства не всегда работают на руку преступника. Незапланированные технические сбои, внезапные обновления или другие неожиданные помехи часто вынуждают приостановить операцию и пересмотреть план действий либо реализовать её в спешке. В последнем случае снижается аккуратность, так как растёт число ошибок и остаётся больше цифровых следов, что облегчает последующее обнаружение и установление виновных.

После совершения преступления среда продолжает изменяться: электронные следы могут быть частично или полностью удалены, журналы активности перезаписаны, а системные настройки – изменены. Поэтому оперативное проведение следственных действий имеет критическое значение: с течением времени восстановление различных технических артефактов становится всё менее вероятным. Аналогичная ситуация наблюдается и с физическими следами, которые подвержены разрушению или искажению, что подчёркивает необходимость быстрого реагирования.

Обстановка, в которой совершаются киберпреступления, представляет собой совокупность технических, организационных и социально-психологических факторов, определяющих как возможности злоумышленника, так и степень защищённости потенциальной жертвы. Она складывается из множества элементов – от конфигурации сетей и размещения оборудования до уровня цифровой культуры пользователей и политики информационной безопасности в организации.

К важнейшим техническим аспектам относятся структура и конфигурация сетей, физическое расположение серверного и

пользовательского оборудования, наличие систем мониторинга и резервного копирования, а также степень актуальности программного обеспечения и настроек безопасности. Недостаточная защищённость прикладных программ, слабый контроль за правами доступа создают благоприятную среду для атак.

Для объективного анализа необходимо учитывать организационно-информационную составляющую: порядок хранения и обработки данных, регламенты доступа, распределение полномочий между сотрудниками, процедуры резервирования и обновления информации. Не менее значим и человеческий фактор – привычки пользователей, их отношение к правилам безопасности, уровень подготовки и ответственности.

Таким образом, анализ обстановки киберпреступлений должен носить комплексный характер и включать оценку как материально-технических характеристик объектов, так и организационно-управленческих процессов и поведенческих практик персонала. Такой подход обеспечивает выявление причинно-следственных связей между системными уязвимостями и действиями преступников, позволяет прогнозировать стратегию и тактику злоумышленников, а также разрабатывать эффективные меры, способные предотвратить повторение подобных инцидентов. «Каждый элемент технической, организационной или поведенческой среды может стать критическим фактором, влияющим на вероятность совершения преступления, что подчёркивает необходимость междисциплинарного подхода при изучении обстановки киберпреступлений» [3, с. 28].

Системный анализ обстановки киберпреступлений предоставляет ценную информацию для повышения качества расследований и профилактики инцидентов. Понимание типичных и специфических элементов среды позволяет выявить закономерности, устанавливать корреляции с другими характеристиками преступлений и выстраивать меры предупреждения.

Библиографический список использованных источников

1. Гузеева О. С. Действие Уголовного кодекса России в отношении интернет-преступлений // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 10. - С. 15–19.
2. Есаков Г. А. Место совершения преступления при хищении: новый подход судебной практики // Уголовное право. – 2023. - № 3 (151). - С. 54–60.
3. Новоселова Е. А. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд./магист. наук. - Томск, 2019. - 61 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 N 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения: 11.11.2025).
5. Шарапов Р.Д. Место совершения киберпреступления // Сибирское юридическое обозрение. - 2024. - Т. 21, № 4. - С. 621-635.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.734.5

РОЛЬ БАНКОВ И ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ПРЕСЕЧЕНИИ ОБОРОТА ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ ДРОППЕРОВ: ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.

Анисимова Милена Олеговна,

студентка 3 курса

Института прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия,

milyaanisimova.9@gmail.com

Терентьева Алёна Владимировна,

студентка 3 курса

Института прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия,

terentieva.4@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуется правовое противодействие такому современному виду экономической преступности, как дропперство, в условиях цифровизации финансовой сферы. Анализируется эволюция государственного подхода. Особое внимание уделяется системообразующей роли кредитных организаций и платежных систем как активных субъектов финансовой безопасности. Определены перспективные векторы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: дропперство, экономическая преступность, финансовая безопасность, Росфинмониторинг, антифрод-системы, финансовый мониторинг, кредитные организации, платежные системы.

Рост цифровизации в современном мире открывает перед легальным бизнесом множество новых возможностей, однако, с другой стороны, он также создает почву для появления новых способов совершения противоправных действий, которые активно используют преступники. В последние годы мы наблюдаем, как различные формы мошенничества все более глубоко проникают в цифровую среду, что делает их более сложными для обнаружения. Например, на сайтах, предлагающих вакансии, нередко можно встретить странные и подозрительные объявления, такие как «курьер без опыта», «помощь с переводами» или «легкий заработок на дому». На первый взгляд, такие предложения могут показаться вполне безобидными, но стоит помнить, что за привлекательными формулировками зачастую скрываются мошеннические схемы, известные как дропперство.

Дропперство представляет собой участие в криминальных схемах, где человек предоставляет свои банковские реквизиты, доступ к электронным кошелькам или личным кабинетам с целью перевода и обналичивания украденных средств [1, с. 280]. В этом процессе выделяются два ключевых понятия: дроппер, то есть лицо, которое фактически осуществляет перевод или обналичивание денег, и дропповод — тот, кто вербует таких людей в свои схемы. Это явление становится все более распространенным, и, по данным, озвученным заместителем председателя Банка России Ольгой Поляковой, каждый месяц в роли дропперов оказывается около 80 тысяч человек, среди которых есть как граждане России, так и иностранцы [3]. Мошенники используют различные методы для привлечения людей в свои схемы, играя на их доверии и желании заработать деньги.

Государство предпринимает различные меры в целях пресечения рассматриваемой преступной деятельности, в том числе посредством криминализации такого общественно опасного деяния [2, с. 138]. Однако,

отдельно стоит говорить о значимости банков и платёжных систем, которые играют ключевую роль в управлении денежными средствами, что делает их основными субъектами в обнаружении подозрительных финансовых операций. Банки проводят детальную проверку своих клиентов при открытии счетов, применяя антифрод-системы для выявления необычных транзакций. Они также обмениваются информацией о подозрительных клиентах с другими финансовыми учреждениями. Кроме того, банки предупреждают своих клиентов о рисках, связанных с участием в схемах дроппинга, и внедряют биометрические технологии для подтверждения личности клиентов. Все эти меры направлены на предотвращение вовлечения граждан в криминальные схемы и защиту финансовой системы от мошенничества.

Принятие Федерального закона от 13 февраля 2025 года № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ознаменовало собой качественно новый этап в развитии отечественной системы противодействию дропперским незаконным схемам. Сведения, характеризующие причастность отдельных лиц к деятельности дропперов, подлежат централизованному учёту в специализированном реестре, предназначенном для фиксации информации о мошеннических операциях. Формирование базы данных осуществляется на основе двух ключевых источников: банковской отчетности о случаях и попытках мошенничества и официальных данных, предоставляемых правоохранительными органами. Тем, кто попал в базу, банк может полностью остановить действие карты или онлайн-банкинга. Ещё один вариант действий банков: частичное ограничение переводов – лимит составляет 100000 рублей в месяц. При этом право лица свободно распоряжаться своими доходами в данном случае не ограничивается полностью. Даже попавшие в базу данных ЦБ лица могут совершить перевод или вывод денежных средств свыше 100000 рублей, однако для этого им потребуется лично посетить офис соответствующего банка с паспортом или иным документом,

удостоверяющим личность. Причём такое ограничение не распространяется на платежи в адрес юридических лиц.

Кроме того, согласно поправкам, внесённым в Федеральный закон от 7 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», с 1 июня 2025 года Росфинмониторинг был наделён компетенцией по применению мер оперативного реагирования в отношении транзакций клиентов кредитных организаций, предположительно вовлеченных в легализацию средств незаконного происхождения либо финансирования экстремистской деятельности. Введение данного правового механизма направлено на усиление противодействия деятельности дропперов, используемых для движения незаконных денежных потоков. Росфинмониторинг получил правомочие инициировать направление в кредитные организации предписаний о приостановлении операций конкретных клиентов продолжительностью до десяти суток. Основанием для применения указанной меры пресечения выступает установление одного из двух критериев: наличия достаточных данных, свидетельствующих о причастности к финансированию экстремизма, либо выявление признаков систематического проведения транзакций, объективно направленных на легализацию денежных средств, полученных в результате совершения противоправных деяний.

Современная финансово-правовая политика противодействия обороту преступных доходов через дропперов в Российской Федерации претерпевает трансформацию. Анализ действующего законодательства, продемонстрировал переход от контроля отдельных банковских операций к построению целостной системы выявления и пресечения сложных криминальных схем. В рамках этой новой модели банки и платежные системы выступают не в качестве пассивных проводников финансовых услуг, а в качестве активных субъектов обеспечения финансовой безопасности, наделенных значительным объемом полномочий.

Подводя итог, можно утверждать, что роль банков и платежных систем в пресечении оборота преступных доходов через дропперов сегодня является системообразующей. Эффективность борьбы с данным видом экономической преступности напрямую связана со способностью финансовых институтов выполнять возложенные на них функции. Дальнейшее совершенствование законодательства, в понимании авторов, должно быть направлено на детализацию критериев идентификации дропперов, обеспечение баланса между мерами безопасности и правами добросовестных клиентов, а также на углубление форматов публично-частного партнерства, при котором данные финансового мониторинга становятся основой для скоординированных действий всех субъектов системы противодействия легализации преступных доходов.

Библиографический список использованных источников

1. Васильева А.В. Дропперы в системе киберпреступности: уголовно-правовые проблемы квалификации и перспективы законодательного регулирования // Вопросы российской юстиции. 2025. №37. С. 279-287
2. Зайцева О.В. Уголовная ответственность дропперов: за и против // Вестник СГЮА. 2024. №6 (161). С.138-146
3. ЦБ: каждый месяц дропперами становятся около 80 тыс. человек URL: <https://tass.ru/ekonomika/23194729> (дата обращения: 22.10.2025)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В
ДЕНЕЖНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Болгов Григорий Андреевич,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО СГЮА,

г. Саратов, Россия,

bolgov.grigory@yandex.ru

Бычихин Илья Александрович,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО СГЮА,

г. Саратов, Россия,

qilya08011993@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу процесса интеграции цифровой валюты Центрального банка – цифрового рубля – в денежную систему Российской Федерации. Рассматриваются нормативно-правовые основы его введения, включая изменения в федеральное законодательство и регулирование Банка России. Авторы исследуют ключевые этапы практического внедрения цифрового рубля, его экономическую и функциональную специфику, а также отличия от традиционных безналичных денег. Особое внимание уделяется потенциальным эффектам и перспективам данного нововведения для развития национальной платежной инфраструктуры и повышения финансовой инклузии. Делается вывод о том, что цифровой рубль представляет собой закономерный этап цифровизации экономики, направленный на повышение эффективности и устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: цифровой рубль; цифровая валюта центрального банка; денежная система; национальная платежная система; правовое регулирование; финансовая цифровизация; платформа цифрового рубля; безналичные расчеты.

В настоящее время современная экономика подвергается цифровой трансформации, которая затрагивает все аспекты жизни общества и государства. Одним из ключевых направлений развития финансовой системы является внедрение цифровых валют центральных банков, которые представляют собой инновационный инструмент управления денежными потоками и контроля за экономическими процессами. В нашей стране таким примером является цифровой рубль, разрабатываемый Центральным банком Российской Федерации.

Правовые основы введения в оборот цифрового рубля отражены в федеральным законодательстве. Так в июле 2023 года в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ была добавлена глава 4.2 «Платформа цифрового рубля» [9]. Это информационная система, которая обеспечивает взаимодействие между оператором платформы, участниками и пользователями с целью осуществления операций с цифровыми рублями в соответствии с установленными правилами.

Понятие цифрового рубля и его основное назначение изложены в статьях 128 и 861 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], [4]. Цифровой рубль представляет собой вид безналичных денежных средств. Расчеты производятся только через специальную платформу, разработанную Банком России, в соответствии с законодательством о национальной платежной системе. Пользователями платформы могут быть как физические, так и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели. Следует отметить, что правила функционирования платформы цифрового рубля регулируются нормативными актами Банка России, включая Положение от 3 августа 2023 года № 820-П «О платформе цифрового рубля» [6].

15 августа 2023 года Центральный банк Российской Федерации объявил о начале пилотного проекта по проведению операций с реальными цифровыми рублями с участием ограниченного числа клиентов 13 банков [1].

4 декабря 2024 года Президент России В.В. Путин в своем выступлении на инвестиционном форуме ВТБ «Россия зовет!» сообщил, что с начала следующего года расчеты с использованием цифрового рубля должны внедряться в системе федерального бюджета, а с 1 июля 2025 года эта возможность должна стать доступной по всей стране [7].

Авторы находят очевидным – внедрение цифрового рубля как цифровой формы российской национальной валюты вовсе не перспектива, а ближайшее будущее. Однако, по данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), значительная часть россиян пока не понимает, для чего необходим цифровой рубль. На вопрос о его назначении каждый второй респондент (51%) затруднился ответить. [2]

Рассматривая денежную систему как отдельный элемент общей системы, следует прояснить само определение. Денежная система представляет собой способ организации и регулирования денежного обращения в стране, который сложился на протяжении истории и закреплен в законодательных актах государства [5].

Может показаться, что использование цифрового рубля – нацелено на контроль за денежными операциями граждан. Однако Банк России поясняет, что данные о цифровых рублях будут находиться под защитой банковской тайны, аналогично тому, как защищаются сведения о безналичных рублях [8]. Также стоит отметить, что объем информации о гражданах при осуществлении операций с цифровыми рублями не превысит объем данных, предусмотренных для операций с безналичными рублями.

Тем не менее, имеются несколько важных особенностей цифрового рубля, отличающих его от безналичных денег.

Во-первых, для физических лиц операции с цифровым рублем будут бесплатными, для юридических комиссия составит 0,3%, в то время как

карточный эквайринг для торговых точек в настоящий момент составляет около 4%. Во-вторых, безналичные деньги приносят их владельцу доход (проценты по вкладу), процентная ставка на цифровые рубли не будет применяться. В-третьих, безналичные деньги размещаются в банках и генерируют доход от их использования в финансовом обороте, тогда как для хранения цифровых рублей будут разработаны специальные цифровые кошельки на платформе Центрального банка Российской Федерации. Кроме того, невозможно будет взять кредит в цифровых рублях, поскольку цифровой рубль – лишь средство платежа.

Подводя итог, внедрение цифрового рубля можно и нужно рассматривать как логическое продолжение совершенствования национальной платежной инфраструктуры, которое ранее также характеризовалось запуском национальной системы платежных карт, а затем и формированием платежной системы «МИР», системы быстрых платежей.

Цифровой рубль в настоящий момент - многообещающий шаг в направлении к цифровизации экономики. Его запуск не только повысит эффективность финансовой системы, но и будет способствовать более глубокому вовлечению граждан в экономические процессы. Предполагается, что его использование обеспечит стабильность и устойчивость экономики в условиях быстроменяющегося мира.

Библиографический список использованных источников

1. Банк России: офиц. сайт. – М., 2025.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): офиц. сайт. – М., 2024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Золотова Е. А., Шерстюкова А. В. Развитие национальной платежной системы как комплексный и сбалансированный процесс современного финансового рынка // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 3. – С. 92.
6. Положение Банка России «О платформе цифрового рубля» от 03.08.2023 № 820-П (ред. от 12.07.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Президент Российской Федерации: офиц. сайт. – М., 2025.
8. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Гл. 4.2. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

СТРАХОВОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ В АВТОСТРАХОВАНИИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кишиев Ясин Агшин оглу,

студент 2 курса

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,

г. Москва, Россия,

kishievYA117@mgpu.ru

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в раскрытии сущности понятия «страховое возмещение» применительно к сфере автострахования. Актуальность исследования обусловлена тем, что сумма страховых выплат, выбор формы страхового возмещения имеет существенное значение для страхователей, часто является предметом судебных разбирательств. Отмечается, что закон разграничивает понятия "страховое возмещение", "страховая выплата" и "компенсационные выплаты".

Ключевые слова: автострахование, страховое возмещение, страховые выплаты, компенсационные выплаты, восстановительный ремонт, ОСАГО, каско.

Раскрывая вопрос страхового возмещения применительно к сфере автострахования, необходимо отметить, что российское законодательство не дает определения понятию «автострахование». Статья 32.9 Федерального закона от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» перечисляет виды страхования, в том числе «страхование средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта)» и «страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств» [2]. Однако прежде

всего под страхованием страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств понимается ОСАГО, а под страхованием средств наземного транспорта (за исключением средств железнодорожного транспорта) - каско.

При анализе действующего законодательства можно заключить, что понятие «страховое возмещение» не имеет четко установленного определения, что делает его предметом обсуждения. В статье 1 основополагающего нормативно-правового акта, регламентирующего сферу автострахования, Федерального закона от 25 апреля 2004 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» раскрыто понятие договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) [5]. При раскрытии определения договора ОСАГО, упоминается, что страховое возмещение существует в следующих формах:

- 1) страховая выплата;
- 2) организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства [1, с. 207].

Таким образом, российское законодательство различает такие понятия как «страховая выплата» и «страховое возмещение». Страховое возмещение шире страховой выплаты. Исходя из статьи 10 Федерального закона от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страховая выплата представляет собой денежное возмещение в пределах лимита (страховой суммы), предусмотренного договором страхования.

Также страховое возмещение имеет и натуральную форму, а именно организация и (или) оплата восстановительного ремонта на станции технического обслуживания. Важно отметить, что выбор формы страхового возмещения имеет существенное значение, часто является предметом судебных разбирательств [3, с. 181]. Так, исходя из определения Верховного Суда от 18.05.2021 г. № 18-КГ21-10-К4, в ряде случаев, когда договором

страхования выбран восстановительный ремонт формой страхового возмещения, страхователь вправе самостоятельно провести восстановительный ремонт, потребовав страховое возмещение в форме страховой выплаты. Так, например возможность выбора формы страхового возмещения важна в том числе и при страховании строительных, специализированных транспортных средств. Для строительного подрядчика, выступающего страхователем, нежелательная форма страхового возмещения негативно отражается на сроках отвлечения строительной техники от объекта строительства, и, как следствие, может повлечь увеличение сроков сдачи объекта, штрафы от заказчика и иные последствия.

Таким образом, страховое возмещение — это то возмещение, которое осуществляется страховщиком в пределах страховой суммы и при наступлении страхового случая в форме страховой выплаты организации и (или) оплаты восстановительного ремонта. Не каждое возмещение, выплачиваемое в адрес потерпевшего и выгодоприобретателя при наступлении страхового случая, является страховым возмещением. Так, третьей главой Федерального закона от 25 апреля 2004 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусмотрены «компенсационные выплаты». В отличии от страхового возмещения, компенсационные выплаты:

- 1) не формируются из страховой премии, а взыскиваются;
- 2) осуществляются не одним страховщиком, а профессиональным объединением страховщиков.

Особое внимание следует уделить второму отличию. Так, двойное страхование ОСАГО, т.е. в случае, когда страховое возмещение по одному и тому же договору ОСАГО и одному и тому же страховому случаю получено выгодоприобретателем (потерпевшим) не от одного страховщика, а от нескольких представляет собой страховое мошенничество [4, с. 63].

Невозможно получение и страхового возмещения, и компенсационной выплаты по одному и тому же страховому случаю.

Таким образом, российское законодательство, регулирующее сферу автострахования, не дает определения страховому возмещению, однако раскрывает его формы. Страховое возмещение представлено несколькими формами, при этом выбор формы страхового возмещения имеет существенное значение и часто является предметом судебных разбирательств. Закон разграничивает понятия "страховое возмещение", "страховая выплата" и "компенсационные выплаты". Страховая выплата является одной из форм страхового возмещения в автостраховании, а компенсационные выплаты не могут быть получены вместе со страховым возмещением по одному и тому же страховому случаю.

Библиографический список использованных источников

1. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 17.11.2025) "Об организации страхового дела в Российской Федерации".
2. Дуванов Н.Ю., Пенс Э.А. К понятию страхового возмещения по договорам осаго // Пробелы в российском законодательстве. 2024. №5. С. 61-66.
3. Рыбкина М.В. К вопросу о регулировании сроков страховой выплаты // Ленинградский юридический журнал. 2024. №2 (76). С. 179-194.
4. Самолаева Е.С., Бородкина Т.Н. Проблемы доказывания мошенничества, совершенных в сфере автострахования // Вестник экономической безопасности. 2022. №4. С. 206-208.
5. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ОТ
САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: МЕХАНИЗМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ**

Кропотина Анастасия Владимировна,

студент 2 курса

Ижевский институт (филиал) ВГЮО

(РПА Минюста России),

г. Ижевск, Россия,

anastasiakropotina25@mail.ru

Шишкин Сергей Сергеевич,

доцент, кандидат юридических наук,

Ижевский институт (филиал) ВГЮО

(РПА Минюста России),

г. Ижевск, Россия,

shishkinsergey@mail.ru

Аннотация: Статья исследует систему государственной финансовой поддержки бизнеса, пострадавшего от санкционных ограничений. Основное внимание уделяется обзору и анализу ключевых налоговых механизмов и правовых инструментов, используемых государством для возмещения ущерба и стимулирования экономической активности в новых условиях. Рассматриваются основные направления и принципы этой политики.

Ключевые слова: санкционные ограничения, государственная поддержка, налоговые механизмы, возмещение ущерба, правовое регулирование, экономические санкции, компенсация ущерба.

Введение международных санкций против Российской Федерации после 2022 года создало беспрецедентные вызовы для отечественного бизнеса, требуя срочной адаптации механизмов государственной финансовой поддержки. Эти ограничения затрагивают широкий спектр предпринимательской деятельности, от экспорта до доступа к международным финансовым рынкам, что ставит под угрозу устойчивость национальной экономики. В таких условиях исследование правовых аспектов возмещения ущерба становится не просто актуальным, а критически важным для обеспечения выживания частных компаний. Настоящая работа направлена на углубленное изучение данной проблематики в рамках финансового права РФ. Эскалация санкционного давления выявила необходимость переосмысливания существующих подходов к компенсации ущерба, особенно в контексте защиты интересов предпринимателей и частных компаний. Сложившаяся ситуация требует разработки новых, более эффективных механизмов государственной поддержки, учитывающих специфику санкционных рисков. Научное исследование данного вопроса позволит не только теоретически обосновать необходимость изменений, но и предложить практические пути их реализации. В этом заключается особая значимость настоящей работы для развития финансово-правовой науки и практики.

Ключевая проблема заключается в системных пробелах нормативно-правового регулирования, которые приводят к фрагментарному и неполному возмещению ущерба частным компаниям. Отсутствие четких критериев и процедур создает неравные условия для предпринимателей, что усугубляет их экономическую уязвимость в условиях санкций. В результате многие компании сталкиваются с трудностями при получении адекватной финансовой поддержки, что негативно сказывается на их конкурентоспособности и способности адаптироваться к новым реалиям. Такие пробелы в законодательстве не только снижают эффективность государственных мер, но и создают дополнительные риски для национальной экономики в целом. Неравномерное распределение помощи может привести к концентрации

ресурсов у ограниченного круга компаний, оставляя без поддержки значительную часть предпринимательского сектора. Это подчеркивает необходимость системного анализа существующих проблем и разработки комплексных решений, направленных на устранение выявленных недостатков.

Целью настоящей работы является комплексный анализ эффективности действующих правовых механизмов государственной финансовой поддержки для возмещения ущерба от санкционных ограничений.

Научная новизна исследования заключается в систематизации судебной и административной практики возмещения санкционного ущерба, что позволяет выявить закономерности и тенденции в применении законодательства.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее выводов и рекомендаций для совершенствования законодательства о государственной поддержке бизнеса. Реализация предложенных мер может способствовать повышению устойчивости частного сектора экономики РФ к внешним шокам, обеспечению стабильности предпринимательской деятельности и минимизации негативных последствий санкционных ограничений.

Формирование системы государственной поддержки бизнеса в Российской Федерации началось в 1990-х годах в условиях перехода к рыночной экономике и частых экономических потрясений. В этот период антикризисные меры носили преимущественно фрагментарный характер и были направлены на стабилизацию отдельных отраслей или предприятий. Правовая природа этих мер часто определялась подзаконными актами, что снижало их системность и предсказуемость для предпринимателей. Несмотря на попытки государства оказать поддержку, эффективность первых антикризисных программ была ограничена из-за отсутствия комплексной законодательной базы и механизмов контроля. Опыт этого периода показал необходимость создания более структурированной системы правового

регулирования, способной оперативно реагировать на меняющиеся экономические вызовы. Это заложило основу для дальнейшего развития законодательства в области государственной поддержки предпринимательства.

В 2000-е и 2010-е годы наблюдалась эволюция инструментов финансовой поддержки предпринимателей, что было обусловлено необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям и глобальным кризисам. В этот период активно развивались программы льготного кредитования, субсидирования процентных ставок и предоставления государственных гарантий. Законодательные новации были направлены на повышение прозрачности и доступности этих мер для широкого круга субъектов малого и среднего предпринимательства. Постепенно формировались специализированные институты развития, такие как ВЭБ.РФ и Корпорация МСП, которые стали ключевыми звеньями в системе государственной поддержки. Их деятельность регламентировалась федеральными законами и постановлениями Правительства, что обеспечивало большую правовую определенность. Этот этап характеризовался переходом от точечных мер к созданию системных инструментов поддержки, что стало важным шагом в развитии финансового права.

Опыт преодоления глобального финансового кризиса 2008 года и экономических потрясений 2014 года оказал существенное влияние на формирование современных подходов к правовому регулированию антисанкционных мер. В 2008 году российскому государству впервые пришлось оказывать широкомасштабную помощь системообразующим компаниям и банкам, что потребовало срочного принятия соответствующих законов. Это способствовало осознанию важности превентивных мер и гибкости правовой системы. Кризис 2014 года, связанный с первыми санкционными ограничениями, стимулировал разработку механизмов поддержки импортозамещения и развития отечественного производства. Этот период ознаменовался усилением роли государства в экономике и

формированием правовых основ для защиты национальных экономических интересов. Накопленный опыт стал фундаментом для разработки комплексных мер реагирования на санкционные вызовы, которые проявились в полной мере после 2022 года.

Формирование базовых правовых механизмов государственной поддержки бизнеса в условиях внешнеэкономических ограничений в Российской Федерации началось задолго до 2022 года. Этот процесс был обусловлен необходимостью адаптации экономики к меняющимся геополитическим реалиям и введению первых санкционных мер. Законодательная база постепенно развивалась, реагируя на возникающие вызовы и потребности предпринимательского сообщества. Ключевые нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, заложили основу для дальнейшего развития системы поддержки. В частности, «Правовой основой об ограничительных мерах в РФ являются Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», Федеральный закон от 04 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» и иные нормативные акты [4, с. 136]. Эти документы определили рамки для разработки конкретных мер поддержки. Таким образом, период 2014-2021 годов стал этапом активного становления правовой архитектуры, направленной на минимизацию негативных последствий внешних ограничений. Были разработаны и внедрены различные инструменты, призванные обеспечить стабильность и устойчивость российского бизнеса. Эти меры включали как прямую финансовую помощь, так и косвенные механизмы поддержки, направленные на стимулирование импортозамещения и развитие отечественного производства.

Отраслевая специфика правового регулирования финансовой поддержки предприятий, подвергшихся санкционному давлению, проявилась достаточно рано. Различные секторы экономики сталкивались с неодинаковыми вызовами, что требовало дифференцированного подхода в разработке мер государственной помощи. Это привело к созданию целевых программ и инструментов, ориентированных на специфические потребности отдельных отраслей. Анализ санкционных режимов показывает, что «В основном американские санкции были направлены против компаний топливно-энергетического комплекса, финансовых и страховых компаний. Санкции ЕС направлялись как против российских предприятий оборонной промышленности, так и против других промышленных компаний, а также в отношении финансовых и страховых организаций. Великобритания включила в санкционный список в первую очередь строительные и транспортные компании, а также промышленные предприятия» [3, с. 56]. Такая избирательность санкций обусловила необходимость разработки специализированных мер поддержки для наиболее пострадавших отраслей.

Несмотря на формирование законодательной базы, в докризисном законодательстве присутствовали системные проблемы в доктринальных подходах к возмещению ущерба от санкций. Отсутствие единой концепции и фрагментарность регулирования усложняли процесс получения поддержки для предпринимателей. Это создавало неопределенность и препятствовало эффективному применению существующих механизмов, что требовало дальнейшего совершенствования правовой базы.

После 2022 года российское законодательство претерпело значительные изменения, направленные на создание механизмов прямой компенсации и субсидирования для компаний, пострадавших от санкционных ограничений. Эти меры были призваны обеспечить финансовую устойчивость предпринимателей в условиях беспрецедентного внешнего давления. Основной целью стало оперативное реагирование на возникающие экономические вызовы и минимизация негативных последствий для бизнеса.

В частности, был принят Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который расширил полномочия Правительства РФ по принятию оперативных мер поддержки. Данный закон заложил основу для дальнейшего развития системы государственной помощи. Позднее, Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил эти меры, предоставив Правительству РФ право устанавливать особенности регулирования корпоративных отношений в условиях санкций, что также способствовало адаптации компаний к новым реалиям.

Наряду с прямыми компенсациями, существенные новации были внесены в налоговое законодательство, ставшее важным элементом системы государственной поддержки санкционно-зависимого бизнеса. Эти изменения были направлены на снижение налоговой нагрузки и стимулирование экономической активности в условиях ограничений. В частности, были предусмотрены различные льготы и отсрочки по уплате налогов для определенных категорий предприятий. Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» является одним из ключевых актов в этой области. Он ввел ряд послаблений, включая возможность продления сроков уплаты налогов и сборов, а также изменения в порядке начисления пени. Эти меры позволили компаниям получить дополнительную ликвидность и перераспределить финансовые ресурсы для адаптации к новым экономическим условиям.

В условиях санкционных ограничений субсидии выступают как ключевой инструмент государственной поддержки, направленный на сохранение операционной деятельности частных компаний. Они позволяют компенсировать часть издержек, связанных с изменением логистических цепочек, удорожанием сырья или потерей рынков сбыта. Таким образом,

субсидирование способствует поддержанию непрерывности производственных процессов и сохранению рабочих мест. Механизмы субсидирования разнообразны и адаптируются к текущим потребностям экономики. Например, «данная политика реализовывалась и в виде субсидий, предоставляемых российским производителям в целях оплаты части кредитов, а также процентов по ним» [2, с. 99]. Это демонстрирует целенаправленное использование субсидий для снижения финансовой нагрузки на предприятия, что напрямую влияет на их способность продолжать функционировать.

Целевые субсидии играют важную роль в обеспечении финансовой стабильности предприятий, особенно в условиях ограниченного доступа к традиционным источникам финансирования. Они позволяют компаниям покрывать критически важные расходы, которые в ином случае могли бы привести к остановке деятельности. Это особенно актуально для отраслей, наиболее пострадавших от санкций. Примером такого подхода является поддержка малого и среднего бизнеса (МСП), где «составлен перечень отраслей, в которых МСП имеют право на отсрочку платежа до 6 месяцев по договорам (кредитным каникулам), заключенным до 1 марта 2022 года» [4, с. 140]. Также была реализована кредитная схема, позволяющая предоставлять текущие и инвестиционные кредиты, что способствует рефинансированию старых обязательств и поддержанию ликвидности предприятий [4, с. 140].

Несмотря на значимость субсидий, процесс их получения частным бизнесом часто сопряжен с рядом правовых ограничений и административных барьеров. Сложность нормативно-правовой базы, необходимость сбора большого пакета документов и длительные сроки рассмотрения заявок могут затруднить доступ к государственной помощи. Это снижает оперативность реагирования на меняющиеся экономические условия. Дополнительные трудности могут возникать из-за строгих требований к целевому использованию средств и последующей отчетности, что требует от компаний значительных административных ресурсов. Несоответствие критериям или

ошибки в оформлении документов могут привести к отказу в предоставлении субсидии, несмотря на реальную потребность предприятия в поддержке.

Эффективность финансовой поддержки предпринимателей и частных компаний в условиях санкционных ограничений оценивается прежде всего через призму экономических показателей. Ключевыми индикаторами результативности выступают сохранение и создание рабочих мест, что прямо влияет на социальную стабильность и уровень занятости населения. Кроме того, важным аспектом является динамика рентабельности поддержанных предприятий, отражающая их способность генерировать прибыль и обеспечивать устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе. Помимо рентабельности и занятости, к экономическим критериям относятся показатели объемов производства и реализации продукции, а также уровень инвестиционной активности компаний, получивших государственную поддержку. Увеличение этих показателей свидетельствует о стимулирующем эффекте мер и их способности нивелировать негативное влияние внешних ограничений. Таким образом, комплексный анализ этих метрик позволяет определить реальное экономическое воздействие государственной финансовой помощи.

Правовые критерии оценки эффективности финансовой поддержки включают в себя соответствие всех процедур и решений действующему законодательству Российской Федерации. Это обеспечивает легитимность и обоснованность выделения средств, а также их целевое использование. Важным аспектом является прозрачность распределения финансовой помощи, что предотвращает коррупционные риски и способствует формированию доверия между государством и бизнесом. Особое внимание уделяется регламентации порядка определения вклада поддерживаемого инвестиционного проекта в реализацию государственных программ и долгосрочных программ социально-экономического развития. Как отмечают исследователи, «Во-первых, государственные гарантии должны служить инструментом поддержки стратегически важных видов экономической

деятельности, обладающих синергетическим эффектом, обеспечивающих экономический рост, и при этом они не должны нарушать конкуренцию. Иными словами, необходима регламентация порядка определения вклада поддерживаемого инвестиционного проекта в реализацию государственных программ и долгосрочных программ социально-экономического развития» [5, с. 85]. Это подчеркивает значимость правового регулирования для обеспечения целесообразности и справедливости распределения ресурсов.

В контексте повышения доступности мер государственной поддержки для предпринимателей, пострадавших от санкционных ограничений, одним из ключевых направлений является унификация критериев отбора компаний. Это позволит значительно снизить влияние субъективного фактора на процесс принятия решений о предоставлении финансовой помощи. Четко определенные и прозрачные критерии обеспечат равные условия для всех потенциальных заявителей, способствуя более справедливому распределению ресурсов. Необходимость унификации критериев отбора компаний для предоставления финансовой поддержки с целью минимизации субъективного фактора при принятии решений является фундаментальной.

Для повышения оперативности и эффективности предоставления государственной помощи целесообразно внедрение упрощенных административных процедур. Это включает в себя сокращение сроков рассмотрения заявок и минимизацию объема требуемого документооборота. Устранение излишних бюрократических барьеров позволит предпринимателям быстрее получать необходимую поддержку, что критически важно в условиях быстро меняющейся экономической ситуации. Упрощение процедур должно касаться всех этапов взаимодействия с государственными органами, начиная от подачи заявления и заканчивая получением средств. Внедрение цифровых платформ и электронного документооборота может значительно ускорить процесс. Такие меры позволят снизить административную нагрузку на бизнес и государственные структуры, оптимизируя распределение ресурсов и времени.

Создание единого информационного ресурса является важным шагом к повышению прозрачности и доступности информации о мерах государственной поддержки. На таком ресурсе должны быть представлены детализированные требования к заявителям, а также четкие алгоритмы действий для получения различных видов помощи. Это позволит предпринимателям оперативно находить актуальную информацию и правильно оформлять необходимые документы. Как подчеркивается, «По мере реализации поддерживаемого гарантией инвестиционного проекта необходим план-фактный анализ заявленных и фактически достигнутых параметров как со стороны органов государственного финансового контроля, так и общества. В этой связи целесообразно в открытом доступе в сети Интернет (на сайте Минфина России или Минэкономразвития России) опубликовывать реестры, паспорта инвестиционных проектов, по которым предоставлены государственные гарантии, а также ежегодные достигнутые результаты (отчеты о ходе реализации проектов)» [5, с. 87-88]. Такой подход обеспечит не только информированность, но и общественный контроль за реализацией мер поддержки, повышая их эффективность и целевое использование.

В рамках совершенствования системы государственной поддержки необходимо внедрить дифференцированный подход к выбору инструментов финансовой помощи, учитывающий отраслевую специфику и масштаб деятельности предприятий. Это позволит более точно адресовать поддержку и повысить ее эффективность для различных категорий бизнеса. Такой подход предусматривает адаптацию мер к уникальным потребностям каждого сектора экономики. Для малых и средних предприятий, которые часто сталкиваются с ограниченным доступом к кредитным ресурсам, целесообразно активно применять субсидирование процентных ставок по кредитам. Этот механизм снижает финансовую нагрузку на бизнес, делая заемные средства более доступными. Субсидирование процентных ставок способствует стимулированию инвестиционной активности и поддержанию ликвидности

компаний. Помимо субсидирования процентных ставок, для малых предприятий могут быть эффективны и другие формы поддержки, такие как микрозаймы и гранты на развитие. Важно, чтобы критерии доступа к этим инструментам были прозрачными и понятными. Комплексное применение различных мер позволит создать благоприятные условия для устойчивого развития малого бизнеса в условиях внешних ограничений.

Для секторов экономики с высокой добавленной стоимостью и значительным экспортным потенциалом рекомендуется приоритизировать налоговые льготы перед прямыми субсидиями. Такой подход стимулирует развитие производства и инноваций, не создавая при этом прямой нагрузки на бюджет. Налоговые льготы могут быть направлены на снижение издержек, связанных с модернизацией оборудования и внедрением новых технологий. Как отмечается, «В случае успешности реализации инвестиционных проектов гарантии не приводят к расходам бюджета в отличие от бюджетных субсидий или оплаты государственных контрактов [5, с. 85]». Этот принцип применим и к налоговым льготам, которые, подобно гарантиям, не влекут прямых бюджетных расходов при достижении целевых показателей. Таким образом, стимулирование через налоговые механизмы оказывается более экономически обоснованным для государства, особенно в долгосрочной перспективе.

Применение государственных гарантий следует ограничить случаями реализации стратегически значимых проектов, имеющих большое значение для национальной экономики. При этом обязательным условием должно быть проведение тщательного аудита эффективности таких проектов. Это позволит минимизировать риски для государственного бюджета и обеспечить целевое использование средств, направленных на поддержку крупномасштабных инициатив.

В контексте постоянного изменения внешних ограничений, дальнейшее развитие законодательства о государственной поддержке бизнеса требует внедрения механизмов, обеспечивающих гибкость и оперативность реагирования. Одним из ключевых направлений является закрепление в

законодательстве возможности оперативного пересмотра перечня поддерживаемых отраслей. Это позволит государству быстро адаптироваться к новым вызовам и направлять ресурсы туда, где они наиболее востребованы. Такой подход предполагает не только определение критериев для включения отраслей в список приоритетных, но и упрощение процедур их исключения или добавления.

Другим важным аспектом развития законодательства является создание устойчивой финансовой основы для компенсации ущерба, нанесенного внешними ограничениями. В этой связи актуальной становится разработка правовых основ для формирования стабилизационного фонда компенсаций. Такой фонд должен функционировать на принципах прозрачности и предсказуемости, обеспечивая уверенность предпринимателей в получении поддержки. Для эффективного функционирования стабилизационного фонда необходимо четко регламентировать источники его пополнения и условия расходования средств. Это позволит избежать субъективизма в распределении помощи и гарантировать ее целевое использование для поддержки бизнеса в условиях кризиса.

Эволюция правовой базы в сфере поддержки бизнеса в условиях санкций отражает активное развитие законодательных инициатив в ответ на геополитические вызовы. Однако несмотря на прогресс, в системе регулирования сохраняются существенные пробелы, особенно в части компенсационных механизмов. Это требует дальнейшей работы по гармонизации нормативных актов для обеспечения единообразия и предсказуемости их применения. Анализ исторического контекста и современных изменений после 2022 года выявил необходимость более четкого закрепления правовых оснований финансовой поддержки. Устранение выявленных пробелов позволит повысить эффективность защиты интересов предпринимателей, пострадавших от санкционных ограничений, и укрепить доверие к государственным мерам.

Практическая реализация механизмов возмещения ущерба сталкивается с существенными административными препятствиями, что затрудняет доступ предпринимателей к необходимой финансовой поддержке. Исследование судебной и административной практики показало неравномерность распределения помощи, что свидетельствует о недостаточной прозрачности и объективности критериев предоставления компенсаций. Упрощение процедур обращения за государственной поддержкой и установление четких, единых требований к заявителям являются ключевыми шагами для преодоления выявленных барьеров. Это позволит обеспечить более справедливое и эффективное распределение ресурсов, направленных на возмещение ущерба от санкций.

Оценка эффективности таких инструментов государственной поддержки, как субсидии и гарантии, выявила их ограниченную результативность в минимизации санкционных рисков для бизнеса. Несмотря на определенную положительную роль в поддержании ликвидности, эти меры не всегда соответствуют реальным потребностям предпринимателей. Диверсификация механизмов финансовой помощи с учетом специфики различных отраслей и размеров бизнеса может повысить их действенность. Разработка более гибких и адресных инструментов позволит лучше адаптировать поддержку к конкретным вызовам, с которыми сталкиваются компаний в условиях санкций.

Предложенные меры по совершенствованию правового регулирования, включая разработку целевых программ поддержки и оптимизацию фискальных инструментов, направлены на создание более устойчивой системы финансовой помощи. Эти инициативы предусматривают повышение доступности и прозрачности мер поддержки, что способствует укреплению позиций частного бизнеса в условиях внешнего давления.

Исследование подтверждает, что развитие финансово-правовых механизмов компенсации санкционного ущерба является критически важным элементом экономической безопасности Российской Федерации. Для

эффективной реализации этих механизмов требуется межотраслевая координация и научное сопровождение, обеспечивающее их постоянное совершенствование в соответствии с меняющимися условиями.

Библиографический список использованных источников

1. Безуглый Э.А., Ткаченко В.В., Михайлик В.Л. Меры государственной поддержки российского предпринимательства в условиях санкций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2022. — №3. — С. 92–97.
2. Боровков З.А. К вопросу о реализации правительством Российской Федерации антикризисных мер в сфере экономической деятельности // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — №43. — С. 99–100.
3. Зайцев Ю.К., Лощенкова А.Н. Влияние санкций на деятельность российских компаний из обрабатывающего сектора экономики в период 2014–2021 гг // Журнал новой экономической ассоциации. — 2023. — №3. — С. 50–65.
4. Карандаев А.Г. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в России в условиях санкций // Вопросы российского и международного права. — 2022. — С. 134–145.
5. Сангинова Л.Д. Государственные гарантии при реализации инвестиционных проектов как инструмент обеспечения экономического роста: зарубежный и отечественный опыт // Экономика и управление. — 2017. — №1. — С. 83–87.

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
«СФЕРА НАУКИ»

sfera—nauki.ru

№7

Декабрь 2025 г.

В авторской редакции

Научный электронный журнал «Сфера науки»,
350000, г. Краснодар, ул. Володи Головатого, 313,
e-mail – sfera_nauki@mail.ru

Краснодар, 2025